

18+

Клюев Кирилл

Клэр И Мартин

Кирилл Юрьевич Ключев

Клэр и Мартин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65614831

SelfPub; 2021

Аннотация

Война – неотъемлемая часть истории любого государства. Многие верят, что она – самое страшное явление, которое может поглотить страну, однако есть вещь страшнее любой опустошительной войны... Но даже в таком кавардаке есть место чувствам и дружбе, а также чести и верности.

Кирилл Клюев

Клэр и Мартин

Над песчаной дорогой висело марево, хотя только наступил май. Вокруг зеленели поля и невысокие холмы, а где-то вдали колыхалась изумрудная листва деревьев. По небу плыла парочка облаков, а кроме них в восхитительной синеве ничего не было, ну разве что сияло солнце, нещадно одаривая землю своим теплом. Рядом с дорогой журчала река, довольно широкая и глубокая, отражавшая небесную лазурь в своей кристально чистой воде. По той же дороге быстро ехал дилижанс.

Это была большая повозка для междугородних рейсов. Точнее очень длинная крытая карета с окнами, в которой помещалось около 80 человек, окрашенная в багровый цвет с надписью на борту. Задние спицованные колёса были больше передних, к тому же висели на рессорах и были прикрыты крыльями, на которых располагались габаритные огни. Передние колёса находились прямо под платформой возницы, у них была хитрая подвеска на нескольких рычагах, а также именно к толстому штырю, он позволял колёсам поворачивать в сторону, шло дышло, к которому уже впереди привязывали четырёх лошадей. Также на стойках впереди, около извозчика, висели фонари, которые даже ранним и светлым утром слабо светились. Кони бодро тянули дилижанс, а вско-

ре из- за холма показался город.

Примерно в полуторасти метрах от городка, карета остановилась. Тут изнутри послышались звуки- все начинали вставать со своих деревянных лавок, а кондуктор, который постоянно сидел внутри около двери, открыл её и, пожелав всем хорошего дня, покинул дилижанс. Его примеру последовали все остальные.

Он подошёл к вознице и начал с ним говорить, а тем временем часы на башне церкви пробили 11 часов утра. Люди вскоре покинули повозку, а последними вышли парень и девушка.

Она была высокой, обладала атлетическим телосложением, а также пепельно- чёрными волосами до лопаток, которые носила их распущенными, но две аккуратные пряди обрамляли её красивое лицо, с которого смотрели на незнакомый город два любопытных синих глаза с фиолетовым отливом. Также её лоб был слегка прикрыт чёлкой, а на макушке никак не лежала послушно опасть одна прядь. Девушка носила короткую голубую юбку, такую же рубашку, низ которой повязывала под грудью, обнажая тем самым свой великолепный плоский живот и подчёркивая не слишком большую грудь. На ногах были простые сандалии, а на большом кожаном ремне висели сабля и короткий меч, напоминавший гладиус.

Она выпрыгнула из дилижанса, а за ней, с трудом открывая глаза и почёсывая голову, вышел её попутчик. Среднего

роста парень с серыми ничем не примечательными глазами, с каштановыми волосами, которые всегда были взъерошены. Он был худым, и его зелёная рубашка просто висела на его теле; также на нём были синие шорты до колен и сандалии. На его ремне висел небольшой кошелёк. Парень снова громко, даже вызывающе, зевнул.

— Мартин, сколько можно? Если бы поступили как я сказала, то не пришлось так рано выезжать.— сказала девушка, доставая из корпуса дилижанса вещмешки.

Между днищем и полом салона дилижанса было пространство, куда грузили вещи пассажиры.

— Я тебе не раз говорил- поступив так, мы сумели избежать лишней траты времени. Вот увидишь.— говорил он, забирая свой багаж.

Они направились по песчаной дороге, которая шла от места стоянки повозки к городу. Издали уже был виден шпиль церкви, покрытый бронзой, сотни небольших аккуратных домиков. Навстречу им шли люди, которые должны были ехать в столицу, а среди них они заметили пару в военной форме.

Она представляла собой однотонный китель с карманами на груди и с высоким воротом, на котором располагались две планки со знаками отличия, а также на нём были погоны- просто пустые поля с пластинками такого же цвета, но тоньше. Ещё солдаты и курсанты подпоясывались ремнём, под ним располагалась пара карманов с разных сторон и с клапа-

нами, от которого к правому плечу шла портупья, а также у всех парней были свободные брюки того же серо-зелёного оттенка. У девушек могла быть юбка до колен, а также их кителя были немного другого фасона.

—Главное ничего не упустить...

—Клэр, куда ты так спешишь? Всё ещё только впереди!

—Так, повтори, на что ты там надеялся, устроив авантюру "приедем за день до начала учёбы"?

Тут парень усмехнулся. Шли они примерно с одной скоростью, изредка поглядывая на зелень травы или синеву неба.

—Все порядочные офицеры думают как ты, а в этом ваша слабость- вы все спешите сразу же сделать всё, так что большая часть курсантов уже прибыла, и в первые дни была неразбериха... Мы бы потратили уйму времени, толкаясь в душных коридорах и смотря на усталые лица администрации.

—А сегодня?

—Выехав из столицы в 7 утра мы прибыли сюда к 11, значит, у нас час на регистрацию и прочую волокиту... Мы уложимся и успеем даже поесть.

—Так там же куча кандидатов в офицеры, которые давно уже приехали?— усмехнулась Клэр.

—Но, как ты видела, они просто слоняются без дела, хватаясь формой!

Они очень быстро прошли город насквозь. Все дома тут были довольно однообразными: первый этаж- из серого кам-

ня, а последующие были из дерева и покрывались белой штукатуркой, также на них были планки из тёмного дерева. Крыши покрывала тёмно-красная черепица, а многочисленные трубы из ярко-рыжего кирпича дымили. В окнах были заметны люди, которые готовили обед, а около зданий стояли повозки, лошади и ишаки. Брусчатка была немного стёртой от времени, также между прямоугольными блоками шли редкие трубы из меди или простого сплава.

На главной площади почти никого не было. В центре был фонтан, в котором журчала вода, а в нём росло дерево. То есть в фонтане был островок, из которого к солнцу тянулся кедр. За ним шли ступеньки, ведущие к дверям церкви. Она представляла собой небольшое вытянутое здание с пристроенной башней. Из открытых дверей будто веяло прохладой и спокойствием.

Но вот они дошли до другого конца города, где находилась академия. Это было 6 корпусов, оставшихся от усадьбы некогда знатного государственного деятеля, но сейчас в ней учились будущие офицеры. Границы не были обозначены - двор учебного заведения терялся в лесу или в поле, за которым текла река. Клэр и Мартин пошли прямо к одному из зданий. Они все были примерно однотипные: массивные и будто тяжёлые, но с крупными окнами, колоннами и резным камнем, окрашенные в мягкие пастельные тона, явно это сделали совсем недавно, и эти цвета хорошо сочетались с белыми линиями на стенах, а также тёмно-алой черепицей

крыши.

Внутри на первом этаже был холл- длинный зал с лавками, обитыми красным бархатом, сводчатым потолком, высокими окнами, из которых лился свет, и небольшим камином. Стены- покрыты шлифованной голубой плиткой, а пол- чёрно- белой. У дальнего угла были две двери и стол, за которым работал мужчина в белой рубашке и чёрном пиджаке.

Подходя к нему, они начали доставать свои документы. В папке из кожи лежало несколько бумаг, первой которые отдала Клэр. Удостоверение личности с печатью императорской канцелярии, свидетельство о принадлежности к благородной семье с печатью и канцелярии, и главы рода, результаты офицерского экзамена с печатью генштаба, аттестат о получении образования с печатью министерства образования и организации. У парня же были только удостоверение, результаты и аттестат, причём без печати министерства.

Их документы быстро занесли в реестр, переписали и их отправили в соседнюю комнату, где надо было пройти медкомиссию. Только сейчас они поняли, как же внутри было прохладно. В следующем зале была пара человек в белых халатах, а также висел запах спирта и йода. Это была одна из комнат лазарета- все стены и пол в белой плитке, на потолке- такого же оттенка штукатурка и куча столов, шкафов и тумб из дерева белого цвета; там им приказали раздеваться.

Девушка с завидной подтянутой фигурой и худой парень не ощущали никакого стеснения, будто не раз видели друг

друга в полуголом виде. Ну только когда их взвешивали, ей стало не по себе, и она покраснела, зато рост вызвал у неё гордость- оба доросли до 175 сантиметров. Она даже радостно показала ему язык, а тот лишь отмахнулся. Далее их просто осмотрели, послушали пульс и измерили давление. Им пришлось подождать, и только потом стали выдали комплекты формы. Сразу же оба обратили внимание на петлицы на воротах- прямоугольник был жёлтого цвета с красной полосой, на нём также были две серебристые отметки в виде ромбика.

Они вышли через другую дверь и увидели, что крытая навесом мощеная дорожка шла к двум другим корпусам. Первый, как они поняли, был учебным- просто прямоугольное здание с 6 этажами и покатой крышей с башенкой. Второе же напоминало соединение нескольких- одна часть была вообще в один этаж, вторая- в 3 и третья- в 4. За ним виднелся стадион, по которому бегали какие- то люди в спортивной форме.

—А я говорил, что надо именно сегодня было ехать.

—Эх, ладно...— ответила она с улыбкой.

—Я удивляюсь, почему они соединили столовую, библиотеку и жилые зоны в один дом.

—А мне это кажется логичным, Мартин.

—Интересно, что у них там с едой и с книгами...

—Сначала комнату найди!— усмехнулась девушка.

Когда она улыбалась, её лицо будто светилось.

–Но согласись, интересно они сделали: 4 этажа- это комнаты студентов, и лишь второй, на который ведёт отдельная лестница, – женский.

–Вас не так много, но вы есть. Тут же одновременно учатся кандидаты в офицеры пехоты, кавалерии, связи и санитарной службы.

–Связисты вообще странные- они же всему понемногу обучаются.

–Ну ты должен ладить с любой лошадыю, быть в хорошей форме, а также морально готовым, понимать логику врага и при этом ещё уметь быстро и красиво писать..

–Не для тебя.

–Точно. А тебе нужна только полноценная карьера офицера, чтобы "не опозорить семью" ...

–Я скоро бить тебя за это буду! Я же не смеюсь над твоей мечтой стать генерал- губернатором островов, чтобы ничем не заниматься!

–Ага, а пошёл я сюда только чтобы помочь тебе, ещё скажи... С помощью этого курса я смогу быстрее продвинуться вверх по карьерной лестнице и быстрее получить заветную должность.

–Но повоевать придётся?

–Боюсь, что да... Не самое приятное дело. Так, тут мы расходимся.

–Да. Увидимся в обеденном зале через 20 минут?

–Угу, и не минутой раньше!

Они разошлись, и вскоре парень стоял у своей комнаты под номером 313 (у Клэр была 213), которая была предпоследней у угла здания. Внутри было не так плохо.

Слева он увидел двухэтажную кровать из массива дуба, забросил наверх мешок, и посмотрел дальше. У её изножья было два шкафа для одежды, дальше шёл комод, а в углу был один стол. У той же стены, которая была с окнами и располагалась напротив входа, стоял шкафчик для книг и два стола, по разные от него стороны. На другой стене висела картина с горами, стоял большой диван с небольшим столиком и тумбочкой. На этом разнообразие в комнате заканчивалось. Всё было новым и свежим, хотя тут учились уже более 10 лет, даже диван не имел следов явной эксплуатации. У девушек было то же самое.

Они встретились у дверей в зал, где стояли два гигантских стола и ещё около сотни поменьше. В одной из стен были прорезаны два окна, одно шире другого, над которыми висела деревянная таблица с меню. Еда была бесплатной, но говорили, что вкусной. Они подошли поближе, набрали чего хотели и пошли в сторону, сев около окна. Даже Клэр уже проголодалась, так что они не стали церемониться.

На обед был салат из овощей с зеленью и оливковым маслом, суп мясной или грибной, а также либо стейк с картошкой, либо котлета из курятины с овощами. К этому ещё прибавлялась кружка вина, хлеб и десерт- салат из фруктов или

булочка с воздушным кремом. Обед у парня и девушки отличался: у него- булочка, грибной суп и котлеты с овощами, а у неё- всё наоборот. Они молча ели, но когда дошли до второго, заговорили:

–Как тебе комната?

–Я пока одна, но мне понравилось- чистая и ухоженная со всем необходимым. Жить там будет неплохо.

–Тоже так думаю. Мне пришлось по душе, и надеюсь буду один!– сказал он, усмехнувшись.

–Не надейся- хоть экзамен был непростым, желающих было выше крыши, и многие из них пойдут до конца.

Тут в столовую сломилась толпа. Это были те самые спортсмены, которые начали жадно хватать деревянные подносы и разбегаться по столам- все старались сесть за один, но выглядело это жалко. Тут за спиной Мартина раздался шорох.

–Извини, а ты не со мной случайно живёшь?– незнакомка с приятным и игривым голосом обращалась к Клэр.

–Да, я только что въехала, но думала, что...

–Ничего! У меня вещей почти нет, вот я и ввела тебя в заблуждение. Могу я к вам присесть?

–Да, конечно.– ответил Мартин, жуя булку.

С ними говорила очень высокая девушка вневременной красоты: у неё была огромная грудь, едва скрываемая кителем, тонкая талия и узкие бёдра, её руки были белыми и аккуратными, но самое главное в ней было её лицо... Тонкие чер-

ты, очень красивое и правильной формы, с которого на мир смотрели большие голубые глаза, в которых отражались все объекты. Её русые волосы доходили до пояса, но она завязывала их в хвост, оставляя две пряди для обрамления лица и ещё две позади первых (они доходили до груди). Из пробора, шедшего по центру голову, выходили 4 тонкие пряди, будто антенны висевшие надо лбом. На её ушах были серьги, причём разные, но самая красивая была на левом.

–Итак, давайте знакомиться!– радостно сказала она.

–Что же... Я- Клэр Изенбург, дочь маршала Карла Изенбурга, а этот пожирающий глазами тебя парень- мой друг детства Мартин Вельф.

–Всего- то друг детства? Могла бы и получше меня представить...

–А может она стесняется? Просто я уже поняла, что вас связывают не просто дружеские узы, а нечто больше... Меня зовут Рун, Рун фон Адлер.

Тут она одарила их самой прекрасной улыбкой, какую они видели, а парочка сразу посмотрела на её обед- за исключением десерта, он был такой же, как у Мартина. Затем они взглянули на её петлицы- красная полоса на голубом фоне и 2 отметки.

–Ты из медслужбы? У вас же был немного другой экзамен?

–Да. Мы писали чуть урезанную теорию и проходили практику, да и наши занятия будут отличаться немного от

ваших.

—А почему ты пошла сдавать экзамен?

—Ну... Я всегда мечтала помогать; моя мама- врач, довольна известная, а отец- генерал горных войск с юга. Мне было интересно слушать его рассказы о боевых действиях, подготовке солдат и офицеров, а ещё рассматривать его китель с медалями... Но при этом я всегда интересовалась медициной, и мне родители предложили попробовать пройти курс офицера медицинского корпуса... Думаю, так я найду своё место.

Они ненадолго замолчали.

—Похоже мы все тут со своими непохожими целями...

—А вы как сюда попали?

Очень кратко они изложили свою мотивацию и частично историю. На этом этапе Мартин молчал почти постоянно.

Тем же вечером и у него появился сосед, с которым тот почти сразу решил повоевать. Звали его Франц, сразу же он узнал, что парень был из рода Хатрианов, известного тем, что все его мужчины служили в гвардии императора. Он был высоким, худым и обладал зелёными и добрыми глазами; на лице сразу внимание привлекал нос своей не совсем правильной формой. У него были пшеничные волосы средней длины, почти всегда аккуратно уложенные. За его курносость Мартин сразу начал над ним смеяться, но не только из- за этого, хотя вскоре они сдружились. Точнее после пар-

тии в шахматы.

Распорядок дня почти всегда был одинаковым. В 7 утра- подъем и начало лёгкой разминки- пробежка и пара упражнений, затем- утренний туалет. В семь тридцать- завтрак. Обычно у них была овсяная каша с ягодами или фруктами или яичница, хлеб с маслом и вареньем или мёдом, а также чай или кофе. Затем шли самые важные занятия- тактика, языки, математика, изучение устава и география, причём последняя сплеталась с историей и тактикой. У медиков же было почти всё то же самое, но ещё анатомия с оказанием помощи. По желанию они могли изучать либо тактику, либо дополнительно заниматься физической культурой; похожее было у пехотинцев, но только с оказанием помощи. В час дня был обед, который почти не менялся за исключением супов, десерта и второго, а без пятнадцати 2- ещё один урок. Это почти всегда была история, на которой полгруппы обычно спали, а другая половина внимательно слушала. Дальше, с 3 часов, была строевая подготовка; их учили маршировать, отдавать честь, правильно держаться в строю и вне, а также некоторым тонкостям обращения с оружием. С 5 вечера- свободное время, когда все сидели по своим комнатам или в библиотеке до 6, когда объявляли полдник. Но стоит отметить, что на него почти никто не ходил- кроме Мартина и Клэр с Рун там появлялись только человек 5 от силы. В это время подавали какао, чай с выпечкой или ваф-

лями с сиропом. В 7 разрешалось устраивать полноценные прогулки по территории академии, а в 8 уже был ужин-макароны с мясом или рис с гарниром и котлетами, лёгкий салат из овощей, вино и пирог или пудинг. В 9 уже били отбой, то есть нельзя было покидать свои комнаты. В субботу была только физкультура с 9 утра до 12 и дальше уроки для отстающих. Выходные были теми днями, когда разрешали посещать город, чем все кандидаты в офицеры умело пользовались. Но меню могло немного меняться в зависимости от времени года и привезённых продуктов. В таком ритме их жизнь и должна была пройти целый год, но даже в процессе учёбы были интересные деньки.

Стоит отметить, что Мартину было что делать на истории и тактике, но вот на остальных предметах он чаще всего чуть ли не спал. Однако, когда их просили сделать, например на родном языке, исследование чего-либо, никто так рьяно не подходил к задаче как он. На разминку по утрам он умудрялся не ходить почти весь май, на физре как мог пытался сачковать, но если бы у него хоть была сносная физподготовка, это прокатило бы. Рун, Франц и Клэр были схожи в учебном процессе- все они были усердными курсантами, всё делали идеально и вовремя. Конечно, на тактике их иногда ожидали неудачи, но на таком предмете нельзя было просто всегда быть отличником.

Клэр и Мартин больше всего любили тактику и историю, ещё ей нравилась физическая культура, на которой ей ино-

гда разрешали заниматься с лошадьми. В этом она тоже была мастером, а видеть, как она скакала на коне в малиновых или золотых лучах заходящего солнца было сплошным удовольствием. Иногда казалось, что она была создана для этого... Её внешность, фамилия и усердие стали причиной попыток с ней познакомиться многих парней и девушек. Клэр не была недружелюбной как Мартин, но общение с теми, кто желал с ней сблизиться независимо от пола заканчивалось на бессмысленных приветствиях по утрам и обсуждениях задания на выходные, а также погоды. По-настоящему близка она была с этими тремя, в особенности с Мартином. Часто они сидели вдвоём, будто бы были связанные тонкой нитью судьбы.

Но уже вскоре был первый день, кардинально отличавшийся от обычных. Это была суббота, 17 мая, когда Мартин как всегда ничего не делал, а его коллеги потели на стадионе. Он сидел среди деревьев, где в их кронах скрывался его укромный гамак (таких он навешал штук 5 и постоянно менял их местоположение, чтобы отдыхать в жару незамеченным), но он сидел под ним на лавочке. Вид у него был задумчивый- сгорбившись, опустив брови и прикрыв глаза, он размышлял над чем- то.

–Доброе утро!– раздался звонкий голос кандидата в офицеры медкорпуса.

–Привет, Рун.

–Могу я подсесть к тебе?

–Да, только разве ты не должна быть там?– он пальцем указал в сторону стадиона.

–Ох, нет. Я сегодня могу отдыхать, так как давно сдала все нормативы на май.

–Вот как... У меня есть к тебе вопрос...

–Давай- помогу чем смогу!

Её лучезарная улыбка говорила, что она может всё.

–У тебя две серьги, и мне интересно, откуда та, что у тебя состоит из частей, на левом ухе?

Его взор приковала красивая серьга из золотистого металла. Кольцо, от которого свисала тонкая пластинка, висело на мочке уха, и от неё шли две тонкие цепочки к частям, которые были на завитке- те напоминали небольшие ромбики и казались просто милейшими. На ней не было никаких камней- только узоры, нанесённые руками искусного мастера.

–Ах эта... Это наша семейная традиция- каждая дочь получает свою такую же, отличаются они лишь узорами... А что тебя так это волнует?

–Просто... Сегодня у Клэр день рождения...

Большие глаза стали ещё больше.

–Как? А почему мы ничего ей ещё не сделали... Надо...

–Нет! Погоди- у меня есть план. Я хочу подарить ей такую же, как у тебя- помню как она замороженно смотрела на неё в первый день, а также я думал, что вы с Францем можете организовать праздник...

–В городе есть кафе с небольшими залами на четверых. Может там, так как многие офицеры туда ходят?

–Да. Можете вдвоём на вечер? Думаю, часов в 7.

–Конечно. А насчёт серьги... Есть в городе мастерская, они там быстро делают такие и очень качественно.

Тут она достала из кожаной сумки для документов лист и карандаш. Её красивые руки аккуратно водили по бумаге, пока на ней не остался набросок такой же серьги, но кое- что отличалось.

–Чтобы не было одинаково. А что ты ей дарил раньше?

–Ну..

–Вы же друзья детства?

–Да, но мы впервые встретились в 7 лет и вместе жили до 14, когда её забрал старший брат и отправил учиться в столицу. Я же остался, и встретились мы лишь через 3 года...

Вокруг были невысокие, но красивые дома. Почти все в готическом стиле, но романский ещё не вышел из моды- все они были из светлого камня с разноцветными черепицами и орнаментами на фасадах. На первых этажах многих располагались магазины, на чьих огромных витринах красовались товары. Около них иногда стояли мальчишки и продавали газеты, громко анонсируя написанное, чтобы подогреть интерес. На крышах многих зданий были деревянные рекламные щиты, с которых красивые девушки блистательно улыбались. Мартин шёл среди таких зданий по брусчатке тротуара, из

которого около поребрика росли прямо из камней деревья- кипарисы или туи, чьи зелёные кроны тянулись вверх метров на 15. По каменной дороге рядом мчались лошади, редкие кареты и повозки, а также омнибусы, заполненные людьми.

Они были нескольких видов, ходили по нескольким маршрутам и являлись самым важным транспортным средством в городе. Самые простые были похожи на дилижансы, разве что чуть короче и выше, чтобы внутри можно было стоять, а в окнах были форточки побольше. Тянула такой экипаж пара коней, с которыми умело управлялись возницы. На крыше был щит с номером маршрута на белом фоне, а также там иногда натягивалось полотно с рекламой. Такие красились в синий цвет, задние колёса висели у них на торсионной балке, а передние- на многорычажке.

Были ещё двухэтажные омнибусы красного цвета- этих гигантов уже тянули шайры, а передние и задние колёса были подвешены на мощных рессорах. Внутри помещалось много людей, но большая часть стояла, а со второго "этажа" открывался великолепный вид на столицу империи Эсперанс. В основном таким пользовались туристы, так как цены за проезд на нём были выше.

Мартину надоело смотреть на наскучивший пейзаж, и он свернул в переулок. Между стенами зданий шла узкая дорожка, заставленная коробками и бочками, а впереди была лестница. За ней виднелась аллея с деревьями и травой, а позади падали лучи солнца, которое только вставало. Мартин

опустил голову и шёл наверх, а навстречу ему вышла она...

Клэр направлялась в противоположную сторону, в тот момент думала лишь о том, что в очередной день рождения она не увидит отца... Девушка понимала, что он занят и не может тратить своё дорогое время, но всё же часть её хотела увидеть его, обнять и много чего ему рассказать... Но тут она заметила, как рядом мелькнули знакомые взъерошенные волосы.

Мартин же заметил два меча разной длины на поясе, и редкий цвет длинных волос. Они подняли глаза.

Тут парень и девушка узнали друг друга и только после короткого диалога они бросились в тёплые объятия. Ну как тёплые- на улице стояла жара, но им было всё равно. Наконец, спустя три года они встретились...

После они пошли вместе, Клэр шла в магазин, откуда они вышли и пообещали встретиться вечером. За это время парень купил ей подарок и успел как следует продумать план. Когда стало попрохладнее, они пошли вместе по городу. Посидели в большом кафе, где наливали лучший чай и кофе, а также подавали восхитительное мороженое, затем прошлись по аллеям напротив домов министров, которые напоминали миниатюрные замки с огромными угодьями, но они не говорили об этой гнили, которая отравляла их страну- только о том, что пережили за это долгое время.

Затем они ушли к реке, которая текла на восточной стороне города- там они сели на высокий берег и смотрели на

воду, пока солнце не село. Тут он подарил ей то, что она не ожидала- красивое кольцо с рубинами, которое, на удивление, очень шло её глазам. Девушка раскраснелась и снова обняла старого знакомого, по которому откровенно скучала всё это время, ровным счётом как и он.

-Так ты ей подарил тогда украшение...

-Ну... Она же девушка, хоть и хладнокровный воин, от- лично владеющий мечами и рукопашным боем.

-Это да... Я всё- таки вижу в ней какую- то женскую часть, которую она не хочет ни потерять, ни развить- просто чтобы была.

-Наверное так- я думаю немного по- другому...

-Как же?

-Рун, ты же сама хочешь догадаться? Так вот- увидишь её в бою- поймешь, зачем ей это...

Какое- то время девушка сидела сильно задумавшись

-Тогда держи эскиз, внизу адрес написан. А мы пока с Францем ей подготовим всё в том кафе.

-Ладно!

Он встал и пошёл к городу, а Рун какое- то время ещё сидела. Затем и она пропала с той скамьи.

В городе было не очень много народу- в основном тут жи- ли преподаватели с семьями, а также вспомогательный пер- сонал; коренных жителей Энгельберга почти не осталось. Мартин оказался на главной площади, оттуда пошёл налево,

где улица резко шла вниз и там уже увидел вывеску из дерева с рисунком рубина.

Он зашёл в приятное снаружи здание с зашторенной витриной; звякнул колокольчик, и его окатило прохладой. Внутри был длинный прилавок из стекла, под которым лежали серьги, кольцо, браслеты и прочие украшения. Тут к нему вышла молодая девушка с иссиня-чёрными волосами. Он показал ей рисунок и она обозначила ему цену и срок.

5000 врантов. Не такие уж и огромные деньги, но для него ощутимая трата. После оплаты девушка сразу начала изготавливать изделие- в другом конце комнаты было рабочее место с хорошим светом и всеми инструментами. Она надела очки и начала работать над серьгой, внимательно сверяясь с эскизом. Парень же вышел и подумал, что бы ему сделать пока что... Тут ему на глаза попала лавка, на которую он сразу прилёг, прямо в форме, и заснул.

Через три часа он забрал подарок и пошёл к себе. Зная о привычках Клэр, он был уверен, что не встретит её. В своей комнате он переложил подарок в бумажный пакет и запечатал, спрятав в своём столе. Затем он пошёл на обед, чтобы не показаться подозрительным.

Рун и Франц сидели уже за столом и обсуждали вечер.

—Ну как у вас?

—Всё в силе- я поболтал с теми, к то там регулярно тусуется, и они уверены, что сегодня там почти никого не будет.

—Я сейчас туда схожу и зарезервирую комнату, а к 7 вечера

надо будет туда привести Клэр...

–Но это мы оставляем на тебя?– его взгляд упал на Мартина, пихавшего за щёку котлету.

–Угу.

Они разошлись, а затем Мартин пошёл к своему любимому гамаку и стал наблюдать. Ему открывался прекрасный вид на поле, стадион и пару корпусов. Он краем глаза видел Клэр, которая упражнялась в езде на лошади, а рядом также занимались кавалеристы, которые изредка обращали внимание на то, как она умело управлялась с конём, будто это был её природный талант.

–Слишком много природных талантов...– буркнул Мартин и перевернулся на другой бок.

Через два часа она уже была ближе и тренировалась в фехтовании. Она извлекла свои два сияющих меча и начала выполнять упражнения- её движение были отточенными и великолепными, они завораживали и пленяли красотой, одновременно пугая. Саблей она рубила и атаковала противника на большой и средней дистанции, а широким и коротким гладиусом наносила смертельные раны колющими ударами на близкой. Изредка она им и защищалась. Мартин смотрел и думал, что она в такие моменты кажется счастливой, но это не всегда было так...

Им всего 7 лет, но она уже обнажила свои клинки и убила бандита, который напал на них. Они тогда жили на севере,

где многие корабли со всего света останавливались, а с них сходили разные мерзавцы, такой как этот.

Вокруг были невысокие каменистые холмы, поросшие вереском и чертополохом. На небе тускло моргало из-за облака солнце, а они стояли на дороге... Перед ними лежал изрезанный труп, а девочка была с ног до головы покрыта кровью. На парня почти ничего не попало... Это произошло менее чем за пять секунд- он накинута, она отразила его удар и покромсала...

Тут Клэр обернулась. Её большие и красивые глаза были налиты слезами.

—Мои руки... Они воняют оружейным железом...

Слёзы потекли по её щекам, а Мартин лишь подошёл и погладил её по голове. От неожиданности она перестала плакать.

—Ну да, ты же держишь в них мечи!

Тут он обнял её, тем самым успокоив свою подругу. Мечи со звоном выпали из детских рук.

Она уже была почти что под ним, и парень решил рискнуть. Он взял яблоко, прицелился и уронил его точно на её голову. Левая рука за долю секунды поднялась и разрубила плод на 4 части.

—А сорить некрасиво!

—Просто хотел убедиться, что ты в форме.

Он спрыгнул к ней. Она взглянула на него и засмеялась.

–Что?

–Да так... Поражаюсь, какие мы с тобой разные, но при этом вместе.

–Есть такое... Ты закончила?

–Только в душ схожу, и я свободна!– она явно знала, что он для неё что-то приготовил.

–Тогда, давай через час у главного входа.

–Ну ладно. В город пойдём?

–Ага. Жду!

Он пропал из её виду, при этом обрубки яблока тоже. Она пошла к себе, оставила в комнате мечи и направилась мыться. Если под столовой была библиотека, то под общежитием располагался душ, чем-то напоминавший великие термы. Для парней и девушек были по две зоны- одна с бассейном, и душевые. Там они сидели напротив зеркал, под которыми лежали лотки с мылом и поливались тёплой водой и многочисленных деревянных вёдер.

После ванны Клэр вышла в приподнятом настроении, надела свою форму (по уставу они носили её почти всегда) и пошла к входу в академию. Там её уже ждал он. Махнув ей рукой, он незаметно проверил внутренний карман с подарком. Затем они пошли в город, обсуждая фехтование и нежелание им заниматься будущего генерал-губернатора.

Они забрели вглубь городка, когда начинало слабо темнеть и Клэр как раз подошла к тому кафе в тот момент, когда загорелся внутри свет. Они ступили на белую плитку, а

около стены из тёмного дерева стояла официантка, которая сразу их проводила по коридору в укромную комнату. В ней стояли стол на 4, вдоль стен милые шкафы с книгами и свежими газетами, а окно пригородили... Рун и Франц, которые в тот же момент запустили конфетти.

—С днём рождения!

На неё упали разноцветные бумажки, а её самые близкие друзья хлопали ей, а на столе уже ждал торт с цифрами "18" и другие интересные блюда и её любимый виски.

—Ребята...— будущий офицер даже потеряла дар речи.

Они все сели за стол, после чего принялись праздновать как надо. Но стоит отметить, они были самыми тихими посетителями кафе из академии, а ушли оттуда только к 11 вечера. На площади они разошлись, так как Клэр захотела увидеть реку. Они подошли к ней, и она глубоко вдохнула воздух.

—Он влажный, но тёплый и немного пряный... Не знаю почему, но всегда любила такой... Прямо как тогда...

—Знаю, немного банально...

Тут она поняла, что именно он так всё спланировал- чтобы отпраздновать, чтобы прийти к реке, но зачем?

Тут она почувствовала его руку на талии, а вторая потянулась внутрь его кителя.

—Это тебе... С днём рождения!

Он протянул ей пакет, и она с любопытством его открыла. Лицо её засияло... Она извлекла оттуда серьгу, похожую на ту,

что носила Рун, но из серебристого металла и с рисунком, похожим на сочетания геральдических цветов.

–Мартин...

Она повисла у него на шее от радости, а он обнял её и не отпускал, пока рядом шумела вода, выглядывала из- за холмов луна и в её лучах они только- только пошли к общежитию, держась за руки, а на её левом ухе сияла красивая серьга, которую она изредка обнажала, красиво взмахивая волосами.

Дальше вновь они окунулись в омут учёбы с головой. Было интересно, порой сложно, а порой что- то становилоась новинку. В июне обнаружилось, что Мартин прогуливает разминку и физкультуру, так что ему сделали выговор. Он начал ходить, но не слишком активно, и вот как- то он попался на глаза офицеру, который вёл у связистов некоторые уроки. Тот решил оторваться на ничего не подозревающим курсанте.

–Смотри, вот он идёт!

Они заметили Франца, который шёл в сторону стадиона; группа из пяти человек в кителях курсантов и один капитан- на его шее были петлицы белого цвета с двумя отметками, как у кандидатов офицеры, но покрупнее, а также небольшая серебристая звезда. Он скривился, взмахнув своими русыми волосами и приказал им идти на парня.

Того быстро окружили, но он не выглядел обеспокоен-

НЫМ.

–Так, так... Сын Гюнтера, командира 2 взвода императорской гвардии...

У того сразу же округлились глаза. Этот самый офицер был другом его отца... Луц Асто с ним проводил время, пока они обсуждали службу за стаканчиком спиртного.

–Твой отец обеспокоен, что ты не проявляешь энтузиазма... Ответь мне, как же ты станешь гвардейцем, если будешь так себя вести?

Франц думал: это ловушка, но я не могу не попасться в неё...

–А кто сказал...– лицо Луца засияло: что... Я стану... Гвардейцем?

–Так значит ты благодаришь старика, который жизнь в тебя вложил?! Ну что ж... Я ожидал от тебя такого дрянного поведения, так что мы быстро вправим тебе мозги!

Они начали медленно на него наступать, а тот лишь поднял руки, подготовившись к бою. Внезапно на Луца сверху прилетело какое-то насекомое. Тот поводит по голове рукой и понял, что в его волосах- клещ. А потом на него ещё упала парочка сколопендр, и тут он не выдержал. С воплем он стал метаться и биться головой о деревья, но быстро понял, что надо поднять голову. Там он увидел гамак и ехидное лицо Мартина. Тут на него упал уже камень. Небольшой- всего полкилограмма, но было больно. Сплюнув кровь, он заорал на курсанта.

Мартин же отвернулся и махнул рукой.

–Вы мне тут спать мешаете- не могли бы вы пошуметь в другом месте?

–Я... Не знал, что тут будет кто- то...– мямлил его под-ручный.

–Кандидат в офицеры, а ну быстро вниз!– заорал Луц.

–А зачем? Если вы бьёте его, то продолжайте, но тише.

Тут кто- то взял тот же камень и кинул в него. Судя по звуку, он попал. Мартин не выдержал такой наглости и спрыгнул, где его тут же схватили и попытались ударить, но их отвлёк крик парня.

–Ты как всегда вовремя. Не хочешь с ними разделаться?

–Тебе как всегда нужна помощь... Я принимаю эстафету!

Сзади, на возвышении, в лучах солнца стояла Клэр. Ветер развевал её красивые волосы, и она после его слов пошла вперёд, разминая руки. Парень же извернулся и с Францем отошёл назад. Клэр усмехнулась и ещё увереннее двинулась вперёд.

–Что стоите? Я приказываю вам- остановите её!

На неё кинулся курсант, но та схватила его руку и одним движением уложила на лопатки. Второй был проворнее и не попался, а затем она и его повалила, после серии болезненных ударов. Она била точно и быстро, так что враги не успевали просто ответить. Перемещалась девушка на мысочках, казалось, что порой она просто парит в воздухе... Через минуту все пятеро лежали на земле и стонали. Луц смотрел

прямо на неё, а её глаза будто светились яркой синевой.

Капитан закричал об отступлении и ушёл. В тот момент он думал лишь об одном- отомстить ей и ему... Им всем!

—Спасибо, Клэр.— сказал Мартин, положив ей на плечо руку.

—Ты без меня не можешь не влезть в конфликт...— она ответила тем же.

—Мартин, все твои слова были просто тактикой?

—Догадливый ты, Франц. Не зря именно ты чуть не обыграл меня в шахматы...

Клэр перестала так улыбаться.

—Этот офицер может создать нам проблем...

—Забудь о нём пока... У нас сейчас учёба, отдых, еда и всё по новой.

Он закинул руки на голову и они пошли за ним в сторону общежития.

Наступил июнь, стало жарче. Часто после обеда, до крайней пары, компания курсантов располагалась в тени на лавках или на траве и все просто спали. Лишь Рун просто подносила им воду, или наоборот советовала куда- то пойти, где было попрохладнее. По трудолюбию она могла переплюнуть даже Клэр, а по числу фанатов вообще оторвалась. И к ней, и к Клэр липли парни, надеясь на что- то... Но вот незадача- из- за роста Рун с ней находили общаться смелость лишь единицы. Однако она радовалась каждому и всем была гото-

ва помощь. Как- то она шла в сторону стадиона и заметила Мартина.

На дворе было 26 июня, но не было жарко- удивительным образом жара отступила, так что все без исключения радовались прохладным денькам... Кроме него... Мартин был мрачнее туч, своим видом мог напугать кого угодно, а Рун попыталась его позвать. Он даже не взглянул в её сторону. Это напрягло девушку. Она поговорила с его одногруппниками, те согласились- он не был особо общительным, но сегодня стал на удивление неприятным- ни с кем не говорил, смотрел куда-то вдаль стеклянными глазами. Она хотела поскорее найти Клэр, ведь она точно знала о нём всё...

Только вот девушка пропала- её не было нигде... Тут уже Рун начала что- то вспоминать- в голову пришёл тот момент, когда он тут же сменил тему при разговоре о его дне рождения. Рун пошла в корпус, где была администрация, искала Клэр там, но на выходе стала свидетелем интересной сцены.

На её глазах из кабинета вышла директор и какой- то министр. Директриса была выше среднего, имела почти чёрные глаза, причём правый был чуть- чуть синим; в целом она была просто средней, но лучше- где надо больше или тоньше, а свои прекрасные иссиня- чёрные волосы она часто носила пучком, но при этом она была всегда одна. Могла бесшумно пройти по коридору, и её никто бы не заметил, хотя если её видели, то взгляд не отрывали... Её правая рука, правая часть лица, да что там- вся правая половина тела, была

покрыта шрамами... Когда- то там были глубокие ожоги, но время немного их изменило...

Эта девушка, которая была чуть старше тридцати, спорила с чиновником.

—...это же будет прекрасно!

—Наша программа такое не подразумевает, а выпустит их неготовыми мы не можем.

—Но поймите...

—Вы вообще не касаетесь военной службы- мы подчиняемся генштабу, а не министру...

Тот оторопел, будто ему впервые отказали. Его губы тряслись, пока прикрытое чёлкой лицо директрисы казалось каменным.

—Как изволите, миссис Аркарт... Но вам это с рук не сойдёт!

Клэр она нашла в обеденном зале, где та уже ела. Рун подседа и попросила ответить на её вопросы, а ещё рассказала об увиденном.

—Ты права- у Мартина день рождения, но он не любит этот праздник...

—Как же так!

—Я расскажу тебе, но никому более ни слова... Для него это большая тема.

Она доела, затем они пошли в лес, где нашли один из гамаков парня. Две девушки там спокойно помещались, а сни-

зу их не было слышно и не видно.

–Помнишь, какая у Мартина фамилия?

–Да- Вельф, но разве это не...

–Это по названию приюта, где он рос, а настоящая- Мюллер.

Рун удивилась так, что потеряла дар речи. Она прикрыла ладонью рот и только потом смогла говорить:

–То есть он... Сын маршала Мюллера?

–Да. Ты же помнишь, что с ним стало?

–Его заклеямили изменником, лишили ещё при жизни наград и звания, отправили в ссылку на север, а затем он умер...

–Ну почти- мой отец сначала не соглашался с клеветой, так как был его другом, так что, отчасти ради попытки помочь другу, он отослал меня к нему, где я росла с Мартином.

–Он же вроде привёз в страну девушку из Леонары...

–Точнее он выкупил её- она попала в наш плен, а он решил её спасти и влюбился. Она стала матерью Мартина.

–Теперь я понимаю, каково ему...

–Когда мы встретились с ним прошлой весной, я тоже не ожидала такого...

Лето в Эланде выдалось жарким- все изнывали от жары, а в омнибусах вообще был настоящий Ад... По улицам почти никто не ходил, все сидели либо на крытых террасах, потягивая через трубочки прохладные напитки. Деревья будто

теряли сочность своей зелени от зноя, но на участках министров, как всегда, было тихо и спокойно, будто они оградились от жары стеной. Клэр шла по улице, будто не чувствуя жары, а на её поясе покачивались мечи. Почти все, видевшие её, поражались её стойкости. Она шла по тем улицам, которые больше всего любил Мартин, но его не было видно. В итоге она вышла на широкий проспект- перед ней соединялись четыре отрезка дороги, полосы движения которые разделяли высаженные кипарисы, ограждённые поребриком. На них, к слову, иногда висели фонари, которые с помощью зеркал красиво сияли ночью.

Люди переходили такие участки по сигналу регулировщика, который направлял машины и людей. Это был солдат, специально обученный этому, который носил ту же форму, разве что у него были карминовые петлицы с отметками. На голове был забавный металлический шлем с гребнем алого цвета, а под ним была огромная эмблема империи- голова волка в профиль в лавровом венке. При этом у него было некое забрало для стычек с особо неприветливыми возницами; уши и шею под ними прикрывали металлические пластины, а сзади была гибкая накладка из нескольких пластинок. На поясе белого цвета висел гладиус, а в его правой руке (в перчатке) был вложен жезл- длинный и тонкий цилиндр красно- чёрного цвета. На шее ещё висел свисток, а также у него на чёрных штанах были белые полосы по швам.

Она перешла дорогу, а вдали увидела его. Подняв руку,

она радостно выкрикнула его имя, но он лишь шёл дальше. Тут она увидела, что он был очень расстроен, будто на него свалились за один день все беды, какие может пережить человек за жизнь. Он шёл дальше, а она за ним, но на расстоянии. Парень прошёлся по аллеям у домов министров, генералов, а затем пошёл в спальный район, где были домики попроще, но там жили зажиточные граждане и младшие офицеры. В кафе, которое было частью крупной франшизы, он взял кофе, самый крепкий и горький, долго его пил, пока девушка наблюдала за ним с крыши. Он смотрел на дом, в котором явно кто-то жил.

Небольшой, но уютный домик в романском стиле наполнил какой-то монастырь, а внутри могли спокойно жить до шести человек. Участок был небольшим, но ухоженным, а его часть была отведена под небольшой пруд с мини пляжем. Там же стояла беседка с небольшим шкафчиком и мольбертом...

Он встал и снова пошёл. Уже начинало вечереть, а он всё шёл. Он оказался за пределами города, там, где шли дороги к дворцу и самым дорогим домам министров, но здесь же был большой парк и река...

Мартин взобрался на крутой берег и сел, смотря на озеро недалеко слева. Сзади садилось солнце, и он чувствовал его жар. Тут на его плечо опустилась её рука; увидев её лицо, он попытался отвернуться. Клэр села рядом и приобняла его. Они так провели почти весь вечер, но только когда стало хо-

лодно он вскочил.

–Ты же не для этого одета!

–Мне не холодно.

–Но... Я...– он сразу упал на колени: прости меня!

–Ого, тебе явно тяжело, если ты так себя ведёшь. Всё в порядке- тебе особенно тяжело в этот день, так что я просто попытаюсь скрасить его и поддержать тебя.

–Спасибо, Клэр...

Они медленно шли к его дому, а вокруг загорались огни, освещая улицы, которые начинали заполняться. Гигантские прожектора осветили самые дорогие дома и дворец, а мимо проносились интересные кареты- в основном небольшого размера, но очень комфортные- например, длиной всего в два метра на больших и широких колёсах, каждое из которых висело на 2- 3 рычагах, а возница сидел низко и так, что его огибал воздух, уменьшая сопротивление. Тянули такой пепелац вперёд 10 коней.

–Мартин, тот дом... Его ведь сделал таким твой отец?

–Да. Беседка, пруд, сама стилистика и район- всё выбирал он, даже сам строил... Что тебе сказали о его смерти?

–Что его расстреляли после попытки побега за границу с иностранкой.– механически, будто рапортуя, сказала она.

–Это было не так... Его расстреляли из арбалетов, на этом уже спасибо, но вот...

–Если не хочешь, не говори- я всё равно верю в то, что они соврали.

–Нет, я хочу тебе сказать это... Её пустили по кругу тех самых солдат, но почти все отказались от этого, уважая отца- их потом ещё понизили... Потом её самостоятельно убил министр, предварительно пытая самыми разными способами!– его глаза стали стеклянными.

–Мартин...– она видела, что он с трудом сдерживает слёзы.

Она приобняла его, как бы поддерживая, и так они шли к его дому. Он расположился в районе жителей среднего класса, представлял собой три комнаты, одна из которых была ванной, а вторая- кухней небольшого размера. Внутри было много свечей и ламп, но зажгли они лишь одну. Клэр помогла ему дойти до скромной кровати, около которой лежали десятки книг. Он просто сел, а она держала его руку.

–Твой отец... Он часто проводил с тобой время в детстве?

–Да... Почти каждую неделю он точно день проводил со всеми нами. А твой?

–Я его видела раза три от силы...

–А... Мать?

–Тоже. Нас с братьями сразу отдавали на обучение няням, которые и занимались нами, и учили основам боя и грамотности со счётом. Я помню из детства только три лица- она взглянула ему в глаза: моего брата, твоё и твоей мамы. Вы стали мне семьёй, и больно было слышать такие новости о ней, больно видеть тебя таким...

–Больно расставаться...– сказали они уже оба.

Лампа медленно гасла, а они начали сближаться.

Её рука лежала на его лице, а его- скользила с плеча на грудь, чувствуя её сильно развитые мышцы. Она взъерошила ему волосы, а он приблизился...

После пробуждения они позавтракали, шутя о простоте, и разошлись. Она оставила ему подарок, который его по-настоящему обрадовал- редкая книга об изучении почв юга Эсперанса, которая не могла быть добыта простыми смертными.

-Вот как... Вы и вправду близки- меня радует, что у него есть ты!

-Но я не знаю... С его умом и взглядами, памятью о судьбе отца он может смело как-нибудь предать империю, и я не знаю... Смогу ли я его остановить, ведь это мой долг, а с другой...

-Он как член твоей семьи... Что-то больше брата и друга детства... Придумала! А может мы ему что-то устроим?

-Только вечером. Думаю, получится...

Они ещё какое-то время говорили, а затем разошлись. Клэр нашла его далеко от академии- на берегу реки, где он также задумчиво смотрел вдаль полей и холмов, по которым гулял ветер, колыхая изумрудную траву. Она глубоко вдохнула и подошла к нему. Парень поднял на неё глаза. Она села и они заговорили.

Это было сложно. Пытаясь его немного выкурить из пан-

циря, она не давила слишком сильно и не создавала впечатления, что он беспомощный... Парень всё же медленно, но становился поживее- примерно на слово больше в час. Всё же, когда начался закат, она подняла его. Они стояли друг напротив друга, одинакового роста, сжимая руки. Тут она вытянула левую, а правую положила ему на плечо, лучезарно улыбнувшись. Он же сразу опустил свою на талию, после чего она начала медленно двигаться... Она вела его, а он пока что был ведомым. Но вскоре странный вальс стал всё более отточенным и нормальным. В тот момент, когда солнце коснулось холмов, он чуть отпустил её, чтобы она, проделав оборот вокруг себя, вернулась к нему.

И вот они оба стоят, прижавшись, тяжело дыша и чувствуя сердцебиение друг друга... Тут она игриво усмехнулась и потянула его за собой... Он с трудом поспевал, так как не ел ничего сегодня и устал, а она влекла его. Тут они очутились у того же кафе.

–Хех, ничего лучше придумать не смогли?– он усмехнулся, вскинув брови.

–Это не то!– она повернула его, и он увидел то, что не заметил тогда в мае.

Небольшой дом с огромной витриной, на которой уже висела вывеска кафе. Она завела его туда, где горел приглушённый свет, но он различил своих друзей. Те его поздравили, а вскоре он увидел стол, забитый доверху едой. До этого он пару раз чуть не упал от бессилия.

–Поешь как следует, а мы составим тебе лучшую компанию!

Так вкусно и много он давно не ел. Клэр тоже преодолела свой предел, так что до общежития они дошли с трудом. Там она протянула ему свой подарок- снова книгу, но это была уже запрещённая, так как написали её про полководца Леонары и его тактику боя в горах. Глаза Мартина окончательно засияли.

–Клэр... Ты лучшая!

Ну а дальше, как неожиданно,– ещё учёба... Ничего нового, разве что жара стала сильнее, но они всё же отпраздновали день рождения Рун, который был 8 июля (она сама напекла разных вкусностей, а провели время они в женской комнате), а потом встретили осень. Дни стали короче, начало холодать, а вскоре у них появились пальто- как кителя, но длинные, до голени, они не давали замёрзнуть ни в море, ни в горах. К ним шли кепи, которые могли забавно раскладываться, чтобы закрыть уши.

Но стоит пару слов сказать о дне рождения "самой красивой и лучшей девушки всей академии", так как Рун часто становилась душой компании, а вокруг неё часто собирались целые толпы поклонников. Почти каждый парень мечтал о том, чтобы с ней закрутить роман, а девушки просто ей восхищались и хотели чему- то у неё научиться. В её самый главный день в году она очень быстро, но при этом безболез-

ненно поговорила с толпой воздыхателей, а потом пошла на кухню и долго готовила. Только к 4 вечера она принесла свои дары в комнату и пошла искать друзей. Они все шли за ней, а потом провели в её комнате несколько часов, сначала ели, а потом играли в карты и шахматы. Мартин сразу обратил внимание на другой запах женской комнаты- витал аромат духов, может лака или чего- то ещё... В итоге он попытался улечься на кровать Клэр, но та его быстро остановила. В целом- это был просто правильный день рождения, на котором ни у кого не было травм или горя из далёкого детства.

Ближе к зиме стало ещё прохладнее, но температура не падала ниже 5 градусов. Мартин всё чаще хотел избегать уроков, хотя пара правильных фраз Клэр могла заставить его идти на занятие. В итоге он доигрался, почти что похоронив свою будущую карьеру.

Пары по тактике были самыми важными, и вели их, как правило, очень ответственные и активные преподаватели. У группы Мартина и Клэр был среднего возраста офицер, носивший звание капитана, который был известен своей суровостью и бестактностью; для него было первостепенно важно правильно ответить и выучить материал.

И вот он вошёл в класс, который вмещал почти 50 человек, которые сидели за партами на двоих и подошёл к своему столу, за которым висела гигантская доска. Он поправил свои длинные чёрные волосы, точнее прядь у левого уха, и

взглянул на группу через линзы очков. Его лицо напоминало иссохший скелет, отчего вкупе с желтоватыми глазами казалось жутким.

–Параграф 154...

Мартин же лениво поглядывал то на него, то на учебник и машинально писал. Он думал, что этот человек хоть и был педантом, но ценил в войне простоту... Так сказать он был солидарен с педагогом в этом мнении- как можно быстрее и увереннее, чтобы не истощить свои ресурсы, причём действовать нестандартно и обманывая врага... Очень редко такие люди не были тугодумами...

Клэр же аккуратно всё конспектировала и внимательно следила за учителем, а тот уже заметил лень Мартина и решил его завалить...

–Кандидат в офицеры Вельф, встать!

–Есть...– лениво он ответил и приподнялся.

–Расскажите о манёвре Гая Корнелия в войне с народом севера, когда он использовал приём, который мы разбираем. Мы вас слушаем...

–Так вот, Гай Корнелий был молодым командиром, но уже в 20 лет успел стать командиром когорты. Прославился как амбициозный и хитрый воин. В ту битву его отряд послали вперёд, он уже заранее знал место и день боя, однако не число и силы противника. На марше он проявил осторожность, что не дало ему попасться в западню, но именно так он выведal, что на него идёт три отряда по 250 человек. У него

же было меньше, так что он решил действовать обманом и разделить врага, оставаясь целым. Ему сыграло на руку то, что они шли с трёх сторон, так что Гаю пришлось выбрать- откуда начать бой. Он сделал странный выбор- ударил в лоб, предварительно реорганизовав своё войско- так, чтобы впереди было чуть больше опытных воинов, а молодые стояли с ними рядом и в особенности много их было в центре. Тут сыграло на руку ещё одно- они были легче.

Он ненадолго замолчал, но его слушали дальше. Почти все, кроме Клэр, разинули рты.

–Ударив по главному отряду, он внёс несуразицу в ряды противника. Те считали, что их гораздо больше, так что они решили обороняться. Они встретились и приготовились к обороне, но ничего не было. Прошло почти два дня, и они решили наконец разойтись, надеясь, что те уже попали в лапы союзников. Часть войск противника пошла назад, где были главные силы, а другой отряд- остался на месте. В итоге их разбили по одиночке, используя внезапность и технику обмана. За это Гая Корнелия повысили.

Препод молчал, но продолжал сверлить парня взглядом.

–Отлично. Садитесь...

В очередной раз Мартин ответил правильно, разочаровав завистников, коих у него хватало. Клэр же просто слушала и вспоминала то, что читала про эту битву.

В декабре был большой праздник, который ждали все-

Рождество. Праздник, в который прекращали войны, вспоминали мирную жизнь и просто радовались. Но всё же в этот день была учёба, но только до обеда- после всем объявлялось увольнение, наступали короткие праздники, до 5 января, так что можно было не оставаться в академии, что сделали многие. К середине дня общежитие опустело, остались лишь парни на крайнем, первом этаже и немного девушек.

В столовой меню изменилось- подавали рождественские булки, птицу и мясо, а также наливали горячее вино с пряностями. Мартин в тот день ел столько, что казалось, будто в него такое не поместиться. Клэр же наоборот осторожничала, но после присоединения Франца и Рун они оба сбавили темпы. Решили устроить небольшие посиделки у парней, и после согласия их сдуло ветром.

–Нельзя, чтобы они видели этот свинарник!– крикнул Мартин на бегу.

–Так- ты мой полы, а я пока протру пыль и помою окна... А ещё надо наши вещи аккуратно сложить...

–Люстру проверь- там всегда предательски висит носок...

–А что делать с ароматом?

–Да у меня одеколон есть; брызнешь- всё сразу пропадёт...

Они час носились по комнате, убираясь, а девушки пока были на улице. Они просто ходили и любовались землёй, слегка покрытой снегом. Но тут на пути им встретилась Джетта Аркарт...

Её походка тихая и незаметная, правая часть лица скрыта волосами, а глаза быстро следят за всем вокруг... Они встретились и немного поговорили. Директору было немного неуютно, но она пыталась держаться уверенно.

—Вы... З- заслужили отдых, так что можете развлекаться в пределах разумного, а мы пока...

—Что- то происходит?

—Проницательность потомственного врача и офицера может удивить... Министры не хотят, чтобы ваши курсы длились так долго, и вообще не хотят дальнейшего увеличения числа офицеров.

—Но именно на младших и средних офицерах держится боеспособность армии. Такие больше всего и востребованы в данный момент, особенно когда на границе неспокойно!

—Ты права, Изенбург... Тем более вчера ночью опять была стычка, которую мы уже отразили каким- то чудом...

—Где?

—Прямо напротив столицы... Твой брат был в самой гуще, и показал себя отлично.

—Фридрих всегда был таким- чтобы не расстраивать родителей он делал всё, чтобы стать лучше в военном деле- его отряд точно не падёт.

—Думаю так... Но не об этом сейчас- вы должны перевести дух.

Она исчезла. Они прошли какое- то время молча, но затем Рун заговорила.

–Джетта такая... Будто даже учеников своих стесняется...

–Но ты же видела её шрамы. Говорят, что у неё половина тела в них, в жутких ожогах.

–Только вот она же была генералом пехоты. Причём отличным- не раз проявляла себя на границе и даже предотвратила прорыв, в ходе которого на наши территорию должны были проникнуть шпионы.

–Помнишь тот случай, летом? Она за нас горой готова стоять, и я уверена, что за своих подчинённых также была готова бороться. Наверное, Аркарт просто не та, которая любит быть на публике.

–Кстати, ты видела омелу?

–Нет, а г... Даже не думала.

Немного хитрая и красивая улыбка, которая освещала мир вокруг- вот как можно было наиболее коротко описать лицо Рун при приливе радости.

Всё же тогда омела ей пригодилась- незадолго до вечеринки у парней Клэр заметила Мартина у столовой, а там с ним заговорила. Они пошли вниз, чтобы парень отдал книгу, и девушка сказала, что нашла кое- что интересное. Парочка шла между рядов книг и остановилась у полок у стены. Сзади был стол, пара пуфов и несколько ламп с зелёными плафонами. Над этим- то уголком и уместилась веточка... Клэр незаметно потянула Мартина назад, да так, что тот заметил растение. Они стояли рядом и под ней, сжимая руки, а по-

Зимой ещё было важное событие- в начале февраля прибывала комиссия, которая могла определить тех, кто пошёл бы в гвардию. В их число попала Клэр и Франц, оба не были рады такому. Их начали водить на особые уроки, где проверяли их качества и учили стрелять из винтовок, что позже вызвало интерес у Мартина. Они собрались 12 февраля у него, к ним просто пришла Клэр, и Франц извлёк своё оружие.

Недавно начали изготавливать винтовки, а конкретно- в конце предыдущей войны прошлого столетия. Тогда- то учёные обнаружили новый сплав, а, изготовив из него пружины, поняли, что это будет новое оружие. Скрестив два разных металла, они получили новый, который обладал удивительной упругостью и позволял запускать небольшие пули на дистанции вплоть до 300 метров с силой, достаточной для смертельного ранения. Это была новая страница в истории ведения войны с момента изобретения арбалета... Думали они.

Но министры и император решили- это будет символ и атрибут гвардии, так как нельзя дать в руки врагу такое оружие. Представляло оно собой простую винтовку, довольно массивную и длинную, чуть больше метра. Весела она почти 11 килограмм, имела магазин, в который снаряжались пули, но для нового выстрела надо было передёрнуть затвор. Кста-

ти, делалось это быстро и легко, что стало удивительным после эпохи арбалета.

Мартин аккуратно взял её и повертел в руках. Осмотрел внутренности и попросил показать, как же из неё стреляют.

–Интересно?– спросил парень.

–Угу- ответил Вельф: это гораздо быстрее и удобнее арбалета, хоть и весит больше. Мне нравится такое изобретение.

–Для охоты приобретёшь на острове?

–Неплохая идея!

–Каком острове?– добрые глаза блондина выражали удивление.

–Ах да- короче, я хочу стать генерал- губернатором острова Альба- Лонга, чтобы жить там и ни о чём не думать.

–А почему именно его?

–Мы туда ездили, когда мне было 5 лет. Там тепло, спокойно и красиво- везде руины и разные философы, творческие личности, а закаты... Особенно, когда идут корабли. Отец пару картин тогда нарисовал; их я считаю его самыми лучшими.

–Повезло...– осторожно сказал Франц.

Жизнь с Мартином научила его, что не стоит говорить о его семье.

–Я ещё не верю, что такая пружина может создать силу для убийства...– заключила Клэр.

–Взгляни на пулю. У неё такая форма, чтобы было меньше сопротивление воздуха, а также она может легче прохо-

дить в ткани. Всё продумано до мелочей... Ты же лучше всех стреляешь?

—А как ты думал!

—Не хочется...

—Что ты там сказал, Франц?

—Я не хочу в гвардию.

—Так не иди.

—Отец заставит... Мы все поколениями там служим.

—А ты попробуй. Ты чего хочешь?

—Не знаю, Мартин. Никогда не думал...

—Так вот займись этим, а не самобичеванием! Особенно в день рождения!

—Что? Откуда?

—Мы узнали. Просто не хотели напрягать, вот и...

Всё же что-то вроде посиделок они устроили. В тот день Франц серьёзно задумался о своей жизни...

Весна пришла внезапно, а в апреле уже устраивали бои для оценки офицеров. Проверка проводилась самых лучших. По крайней мере, так обещали, но участвовали все. Мартину выпала "честь сразиться" с боевым офицером, которым оказался тот самый Луц.

—Доигрался?

—Ай! За что?!

—За твой длинный и шальной язык!— крикнула на него Клэр после удара: это было очевидно- он решил тебе отомстить,

а вы ещё в тандеме с Францем...

—Я его легко одолею...

—Не сомневаюсь, но...

—А после победы над таким офицером, я себя точно покажу не с дурной стороны.

—Делай как знаешь, но не наломай дров...

—А точнее?

—Победи его.

Стало потеплее, но на ранцах солдат всё ещё были шинели. Отряд кандидата в офицеры Вельфа состоял из 100 человек, столько же было у противника. Все-ученики этой академии, и сегодняшней день должен был показать то, чему они научились. Приняв в своё распоряжение отряды, командиры направились разными путями на поле битвы; на часах было три дня, а до завтрашнего заката надо было победить противника. У всех были арбалеты и деревянные мечи, но стрелы были с мягкими наконечниками, а поражённому необходимо было изображать раненного или убитого. Медики тоже участвовали, но помогали обеим сторонам. На левых руках у них были белые повязки с крестами.

Мартину выпал шанс идти вдоль реки, чуть южнее его противника. Между ними были холмы, поле и лес, так что их нельзя было заметить. По приказу они должны были выйти к месту, где соединялись две речки, и сразиться на восточном берегу, где берег создавал подходящий рельеф. Бере-

га были покрыты камешками, которые при марше выдавали местоположение. Сразу после начала броска в сторону битвы, Мартин всё глядел под ноги, отчего даже его заместитель Франц удивился.

—Что ты...

Его речь прервала команда парня.

—На месте стой! Приказываю всем извлечь из ранцев следующие вещи и сложить рядом с левой стороны: шинель, плащ и половину провианта.

Все удивились, но не посмели спорить с командиром. Вскоре небольшие горки одежды с пачками сухарей и консервами лежали рядом с каждым.

—Итак, командиры отделений, отнести вещи сослуживцев и сложите в том же порядке сюда- он показал на небольшой грот, который был сложен из камней.

Вперёд вышли первые и последние люди из колонн. Все вещи туда поместились без проблем. После начала движения все солдаты ощутили, что стало гораздо легче идти.

—Почему ты так решил? Мы же не уверены в том, что они нам не понадобятся?

—Франц, трава всё утро была покрыта росой, и даже сейчас... Значит будет ясно, а также я уверен в том, что уже завтра утром мы завершим это сражение.

—Он точно пойдёт туда, но может Луц приготовит ловушки?

—Не станет. Если нет уверенности, то не выиграть, так что

мы точно победим! Просто следуй за мной.

–Так точно.

К вечеру они уже были около того самого берега. Всё время до этого их командир рассматривал берег реки, а сейчас приказал разбить лагерь и построится в 3 колонны. Две пошли за ним, когда начало темнеть, а крайняя осталась в лагере. Уже тогда отметили, что еды хватит лишь на ужин и завтрак. Отряд Мартина остановился у реки и под громкое кваканье сотен лягушек он начал разъяснять свой план...

Ночью они разводили костры, только вот совсем необычные. Как не странно, но у арбалетов были штыки, которые могли использоваться отдельно. Мартин сам перед сослуживцами начал рыть ямку под костёр за небольшим отвалом, за которым уже начинался лес. Все внимательно смотрели, особенно Франц.

Он вырыл саму ямку диаметром почти 30 сантиметров, а потом придал ей форму груши, к ней же подвёл вторую поменьше в два раза, создав таким образом сообщающуюся камеру сгорания и туннель для поддува. Разведя огонь, он поразил своих солдат- дыма не было, но на нём можно было греть еду.

Все приступили к работе, а Мартин повесил гамак и приказал Францу за всем следить.

–Я уже думал, ты заболел, раз так много работаешь...

–Это насущная надобность, зато до 7 утра я могу рассла-

биться.

–Уверен в том, что не нападут на нас?

–Точно. Он ещё на прошёл даже половины пути.

–Как так?

–Я про него читал и спрашивал у преподавателей- он тот самый офицер- трудолюбивый и тупой, а это самое худшее сочетание. Он не позволит никому скинуть хоть грамм веса из ранца или как- то изменить форму для удобства. Такого легко можно одолеть...

–А как он стал капитаном?

–Дуракам везёт.

Ночью, однако, группа из 6 человек направилась на север, где был лагерь врага. Им приказано было осмотреть его и по возможности припугнуть часовых. Пару раз постучав по стволам и подняв тучи птиц в небеса, они пропали, лишив сна солдат и их командира...

Утром тот уже был на месте в 10 часов утра. Они прошли почти километр, так что все были уже немного уставшие, но его речи, лишённые смысла, воодушевили их. Они стояли, а он лишь усмехнулся:

–Уверен, что Вельф даже и половины пути не прошёл...

Тут из леса появились отряды противника. Он разбил их на 4 группы и вёл одну из них; солдаты шли ногу в ногу, почти строевым шагом, но несколько расслаблено. Это производило странное впечатление- становилось не по себе... Но

вот по команде Франца они перешли на бег.

Они неслись с криками на Луца и его отряд, но впереди была вода. По его ощущением, там была глубина около полутора метров, а ширина реки- почти 7, так что они становились лёгкой мишенью в воде; он поднял руку и арбалетчики приготовились стрелять, но тут...

Курсанты под командованием Мартина бежали по воде. Максимум их ноги погружались по щиколотку, но не больше... Тут Луц перепугался.

–Сэр, командуйте!– крикнул сзади кандидат в офицеры.

Но тот не мог ничего сказать... Он просто попятился, чтобы скрыться за солдатами.

Тут началась сама битва- как только отряд покинул воду, первые шеренги упали на колени и произвели залп, а задние обогнули их и ворвались в строй врага, разбив его на мелкие части. Луц пытался спрятаться, но ему в голову прилетела стрела. Франц издали прицелился и попал во вражеского командующего. За десять секунд часть войска перезарядилась и также приняла участие в атаке. Через полчаса все враги были повержены. Мартин стоял на берегу и ждал доклада.

К вечеру они пришли обратно, собрав по пути шинели, плащи и провизию. Сказать, что преподаватели удивились-ничего не сказать, а когда узнали точную картину боя (за ними наблюдали служащие офицеры и несколько учителей помоложе), аплодировали молодому Мюллеру...

–Это было круто!– сказала радостно Рун.

После их боёв они впервые встретились за столом, и она не удержалась и обняла каждого, да так, что чуть не задушила щуплого Мартина и сильно смутила непорочного Франца. Только Клэр ревниво глянула в их сторону.

–Как же ты прошёл по воде?

–Всё просто! Клэр меня раскусила сразу.

–Есть такое- я же часто гуляла вдоль реки. Ты взял с собой часть людей и вы вместе таскали камни к участку, где должно было произойти сражение. Это камни, которые отличаются тёмным цветом и шершавой поверхностью. Таким образом они не увидели, что под водой есть "мост", а вы не поскользнулись по пути.

–Верно. Надо было просто изучить местность перед боем.

–Но ведь ты мог сражаться там, где билась я.

По жребию кандидаты показывали себя на 4 разных участках, и Клэр выпал самый северный- там на берегу озера она одолела также боевого офицера, самолично его "зарезав". Её действия также вызвали похвалу, но её успех был вызван правильным настроем и боевым духом, которые она сама создала в своих солдатах, а также в молниеносных действиях. Они обошли врага, разделились и смогли захлопнуть таким образом капкан, действуя в сумерках.

–Как сказал наш преподаватель по тактике: скоро появится генерал "пешей кавалерии" ...

–Ну это слишком- я просто решила, что такой путь даст

и мне возможность проявить себя, и обеспечит скорейшую победу.

—Но и Рун молодец- её медицинский отряд оказался самым результативным.

—Ну что ты... Раны же были никакие, так что мы быстро и чётко справлялись.

—Я бы не сказала- просто, например, после Мартина и меня были многие раненые серьёзно- вывихи, ушибы и даже переломы... Не сравнить с ранением болтом, но всё же. Тем более я видела тебя на поле- твой взгляд был сосредоточенным и холодным, в мгновение ты уже оценивала состояние и распределяла солдат, так что на поле боя ты сумеешь оказать помощь наибольшему числу больных.

—Спасибо, Клэр... Я рада такое слышать от тебя!— она улыбнулась, немного по- детски, но её лицо было таким красивым и светлым в тот момент.

И вот, в последние дни апреля, объявили результаты. Клэр и Рун- безоговорочно лучшие, а неподалёку был и Франц с пометкой "гвардия". Мартин был таким же отличником, кроме физкультуры и строевой, только вот его бой был признан самым лучшим. Как минимум всё пока шло по его плану- парень сделал себе имя и приподнялся в глазах военных. В конце крайнего дня перед ними выступила с речью их директор.

Джетта с трудом вышла перед ними на стадионе, где стоя-

ли коробки кандидатов в офицеры в серо-зелёных кителях, и начала говорить:

—Вот и закончился год вашей подготовки... Вы теперь- самые настоящие офицеры, лейтенанты пехоты, кавалерии, санитарной службы и связи... Уже скоро вас распределят по должностям и местам несения службы, но я уверена, что вы со всем справитесь, даже если попадёте в самое пекло- на границу... Однако, есть ещё одна радостная новость- по случаю вашего выпуска и открытия новых торговых путей, император объявил бал у себя во дворце... Все вы приглашены на него, и через три дня мы отправимся туда!

Хотя, на самом деле о таком повороте событий все подзревали ещё в декабре, когда начались танцы. Их учили танцевать вальс, полонез и кадрили. Практиковалось смешивание партнёров, так что Клэр с Мартином стояли вместе всего лишь часто, а вот Франц и Рун были обречены- из- за роста девушки ей подходил только он и ещё пара парней, которые часто отлынивали. Мартин не был особо грациозен, но всё же чему- то научился, а Клэр подошла к этому делу ровно как к строевой подготовке: холодный расчёт, отточенные движения и бездушность. Парень заметил это, но решил, что как- нибудь он изменит её мнение о танце.

Все ликовали в тот день, ну кроме Мартина. Он уже знал, что их ждёт, а его несчастье частично разделил Франц. Они сидели ночью за столами и что- то писали, как Вельф спросил:

—А ты не можешь из гвардии перейти в армию?

—Только с рекомендательным письмом высшего офицера.

И это будет удар по репутации, и моей и семейной.

—А чего тогда решил в гвардию?

—Я не знаю, что делать...— он потирал глаза, выказывая свою усталость: может и уйду. Просто мне не нравится идея служить в гвардии, а другого отец и слышать не хочет.

—Вы с Клэр в этом похожи. У обоих давление семей...

—А правда, что её старший брат, Рэдмонд...

—Я его знал лично. Он предал их традицию, вызвал гнев отца и брата с сестрой, став чиновником, а не военным... Карл был в ярости, чуть не побил его до смерти, но потом увидел, что его сын сидит в одной ложе с премьером, министрами финансов, внутренних дел, иностранных дел и самим императором... После этого он практически от него отрёкся.

—Ему было тяжело?

—Не очень— так как его радовал сын и дочь, а также он был занят армией.

—Как мне поступить...

—Если бы ты спросил меня, я бы дал совет— как хочешь.

Позже они узнали, что девушек просили не надевать кителя, а прийти на бал в платьях. Клэр лишь фыркнула, а Рун восприняла это совсем без эмоций. В городе как раз был магазин со швейной мастерской, которую в день объявления уже завалили заказами. Но все девушки были готовы в срок,

а ближе к вечеру к дверям общежитий подогнули дилижансы академии.

Это были просто гигантские кареты, длиннее междугородных, но при этом каждая была двухэтажной... Окрашенные в тёмно-синий цвет, они блестели в лучах солнца, а на бортах красовались эмблемы империи; каждую тянули по 8 лошадей, красивых и мощных, а на вожжах был не один, а два возницы. Окна были со шторами изнутри, лавки были обиты бархатом, а также наверх шла красивая завитая лестница с латунными перилами. Мартин и Клэр сидели рядом, забравшись на самое первое место на втором этаже, а за ними сели Франц с Рун. Они могли прекрасно видеть, что творилось впереди, и когда пришла в движение повозка, обоих просто заворожила красота дороги.

Впереди бежала тонкая лента гравийной дорожки, изредка грунтовой, а их слегка покачивало-дилижанс шёл на гигантских колёсах с толстыми спицами и был на рессорах спереди, а задняя часть висела на торсионной балке. Они также замечали головы скакунов, которые неслись вперёд, слышали редкие крики возниц, но самое главное- сидели поля и холмы, покрытые деревьями впереди. Их изумрудные цвета гармонировали с небом, которое медленно начинало темнеть. Свет падал откуда-то слева, отчего одна сторона лица уж начинала изнывать от жара, а другая мёрзла.

К вечеру, а бал как раз начинался в 9 вечера и шёл до

раннего утра, они подъехали к столице. Мимо пронеслись дома среднего класса и окраины, на смену им пришли яркие и красивые проспекты, заполненные людьми, которые шли и внимательно рассматривали кареты. Тут их дилижанс сбавил ход, так как впереди уже были кареты важных гостей.

К примеру, перед ними была карета генерал-губернатора отдалённой области, расположенной в устье реки на берегу моря, где расположился самый большой порт. Она была длинной, причём задние колёса были прикрыты плавниками из тонких слоёв металла, а вся махина блестела тёмно-зелёным лаком. Окна были затемнёнными, так что внутри ничего не было видно, а возница сидел одетым в форму. Расположенные на крыльях фонари светили ярко красным, а впереди красивые витые светильники сияли в ночи. На дорогах, примыкавших к главной, стояли разные повозки, но чаще всего попадались полицейские.

Стражи порядка были в той же форме, какую носили регулировщики, а их повозки представляли собой довольно тяжёлые кареты с широкими лавками, а за ними располагался ящик с инвентарём и место для перевозок заключённых- небольшая комната, интегрированная в стены повозки с решётками на окнах и засовах на дверях. Тянули сине-белые кареты 4 скакуна особой породы, облегчённые-2. Позади ещё мелькали спецотряды, специально обученные для схваток с толпами во время митингов и беспорядков- они носили латы с отличительными отметками на плечах, чем напоми-

нали устаревших рыцарей.

Мимо уже проносились не просто здания зажиточных горожан и дорогие магазины и кафе, а участки министров и генералов. Они напоминали дворцы, трава у них была идеально пострижена, деревья росли здоровыми и красивыми, но в окнах не горел свет- почти все были на балу...

Дорога пошла в гору, так что скорость карет снизилась. Мощеная дорога какое- то время петляла, а вскоре они оказались у огромного прожектора, внутри которого были зеркала и керосиновая лампа, а свет шёл через специальное выпуклое стекло, падая на стены императорского дворца...

Огромный замок, такой величественный, с кучей башенок, балконов и окон, украшенных витражами. Его стены были белоснежными, а крыша- ало- красной, на шпилях реяли флаги империи и императорской семьи, а за воротами слышался гул толпы. Часть карет уже выезжала и по специальным знакам направлялась к стоянке чуть ниже. Вскоре и наши герои оказались надо рвом, с трудом их транспорт прошёл под сводом, а впереди был...

В центре большой площади расположился восхитительный фонтан, а перед ним останавливались кареты, и гости шли от них ко входу во дворец по красной ковровой дорожке. На площади стояли простые горожане, для которых возвели трибуны и кого отгородили от этой роскоши- их отделяли стойки с тянущимися бархатными лентами, но позади для них же поставили крытые трибуны высотой в три этажа.

Но вот дилижанс остановился, и пришло время выйти в свет. Герои ступили на дорожку крайними, но позади был ещё один автобус. Их почти что оглушил крик толпы, а к нему прибавился чей-то голос из громкоговорителя:

—А прямо за генералом с морского побережья прибывают вчерашние кандидаты в офицеры, которые успешно закончили курс подготовки- на их шеях вы можете видеть уже петлицы лейтенантов... Но постойте... Кажется, девушки все до единой, даже их директор, генерал пехоты в отставке, все одеты в вечернее платье... У Аркарт оно просто восхитительное, цвета ультрамарина, так идущее её глазам... Они по праву могут насладиться нашим великолепным балом перед своей нелёжкой, но почётной службой!

Их поприветствовали громом аплодисментов и криков. Клэр ничего не ощущала, а вот Мартин... Он начал этим наслаждаться, отдаваясь по полной и впитывая те самые рукоплескания и радостные возгласы в их сторону. В тот же миг он понял, как хорошо ему шла чёрная форма с белыми лычками и строгие брюки. Франц и Рун шли перед ними, но оба такого не испытывали- девушка просто улыбалась, будто не до конца понимала, где она. Франц всё смотрел куда-то наверх, где были балконы.

Только сейчас они могли по полной оценить красоту их спутниц на балу- на Клэр было великолепное красное платье до лодыжек с глубоким вырезом на ноге, отчего её бледной и гладкой кожей могли любоваться почти все. Также оно

сильно раскрывала её грудь и немного мускулистые плечи; на ноги она надела не менее изящные туфли без каблука, так как презирала такой писк моды, а волосы она не завязывала, по просьбе Мартина. Но самое важное...

На груди у неё было кольцо с рубинами, а на левом ухе-серебристая серьга. Мартин был тронут таким поступком, а она загадочно ему подмигнула.

Рун же носила массивное снизу платье светло- бирюзового цвета с красивой вышивкой синим. Оно подчёркивало её тонкую талию и большую грудь, заостряя внимание на её великолепии. Волосы были уложены как всегда, но даже так... Выглядела она не менее прекрасно по сравнению со своей подругой.

Они шли прямо в сердце своей страны- во дворец монарха, чтобы пройти на задний двор, где и проводился бал. При этом они могли находиться и внутри, где в великолепным коридорах и комнатах, украшенных белой и синей плиткой, а также дорогими породами дерева, проводили некоторые гости время, устав от танцев. Сам дворец был огромен- чтобы пройти его насквозь понадобилось около 15 минут. Но за ним...

Высокая стена огораживала не менее громадный двор, где на плиточном полу уже готовились к танцу первые гости. Прямо напротив выхода была сцена и оркестровая яма, в которой уже распевался хор и настраивали музыкальные инструменты. Слева были столы и ряды обитых красных барха-

том лавок, а справа- навес для императорской семьи с двумя шикарными стульями, рядом с которыми стояли гвардейцы. При их виде Франца передёрнуло.

–Давно не виделись... Удивлена, что ты будешь с нами. Он оглянулся и увидел старую знакомую.

–Привет, Урд.

Она была высокой девушкой с приятным, умным и красивым лицом, с которого смотрели два голубых глаза. У неё также были каштановые волосы, завязанные в высокий хвост до пояса.

На ней была форма гвардейца- изумрудный китель с белыми погонами и красным воротом, золотыми пуговицами и петлицами, а штаны были белоснежными. Через плечо шла такого же оттенка лента, а к правому погону присоединялся аксельбант. На белых полях были вышиты золотые цифры, говорившие о принадлежности к определённом взводу.

–Рад меня видеть?– заигрывая, спросила она.

–Да. Работаешь?

–Как всегда... Но хотела бы от тебя приглашения на танец.

Ой, у тебя уже...

–Ничего. Я просто его партнёрша, так что спокойно уступлю его тебе.– с улыбкой ответила Рун.

–Как знаешь... Увидимся ещё! Будь готов...– загадочно подвела она черту.

Мартин всё слышал, но его пугало одно- они с Клэр шли прямо в центр, то есть она думала о танце. Он хотел отма-

заться, но не на глазах же у тех, кто мог крупно повлиять на его жизнь, пусть они и...

–Ты в порядке?

–Да. Спасибо тебе...

Тут ударил оркестр; первым танцем был полонез. Мартин встал, готовясь раскрыть глаза своей дорогой девушке, стоявшей и мерно дышавшей рядом.

Не зря они столько часов потели в залах академии, пытаясь освоить все движения, и вот настала пора пожинать плоды. Сразу же, после того как запели хористы, что было необычно- пение задавало нужный ритм, да получше некоторых инструментов. Через минуту лицо Джетты засветилось- она стояла в уголке и смотрела на своих учеников, которые сейчас были словно прекрасные лебеди, расправившие крылья.

Лучше всех, бесспорно смотрелись Клэр с Мартином и Франц с Рун. Вторые идеально выполняли все движения, идеально сочетались, но не было в них той совместной грации и связывающей нити, как в паре Изенбург с Вельфом. Но и тут было не так просто.

Клэр двигалась великолепно, но как- то механически, не то чтобы скованно, но явно не для наслаждения, вот только между ними будто висело что- то... Что- то тёплое и нежное, а вскоре она расслабилась и начала получать удовольствие, что стало для неё новым...

В тот момент Клэр будто видела мир через какую- то ма-

гическую призму, которая сделала всё ярче и приятнее, а в особенности- небо и лицо самого дорогого ей человека, сжимавшего её руку и талию. Она просто отдалась ему...

Но тут присоединился оркестр, медленно сменяя ритм и Клэр с Мартином отошли к столам, но тут... Прямо перед ними, на той стороне площадки, расположился император, позади которого маячили три фигуры...

На троне сидел большого роста человек, поражавший своим видом. На нём был алый китель с золотыми витиеватыми узорами на вороте и погонах, через правое плечо шла синяя лента, на левой стороне груди висели медали и красивейший орден в виде звезды с рубинами и серебряными лучами. К тому же плечу, немного прикрывая награды, шёл аксельбант, удивлявший своим размером. Его лицо... Чуть не вызвало у Мартина смех.

Оно было вытянутым и иссохшим, будто тот уже стал глубоким стариком. Серые стеклянные глаза смотрели будто из глубоких пещер, под ними были чёрные круги, а волосы, такие жидкие, свисали с ушей и падали на шею, будучи просто неаккуратно расчёсанными по сторонам. Также на нём был лавровый венок из золота- символ власти. Таким же знаком его власти был плащ синего цвета, идущий от плеч. Руки, как и щёки, были белыми и будто начинали сереть; ногти-длинные и желтоватые, пальцы казались сухими и мёртвыми, а одна рука сжимала трость, богато отделанную камнями с серебряным навершием. Ни для кого не секрет, что там

пряталась его сабля.

—А кто должен быть рядом? И кто сзади?

—Клэр, а чё ты меня спрашиваешь?

—Ну не знаю я... А с твоими способностями к анализу...

—Ладно. Там должна сидеть его жена, но вроде как у них постоянные раздоры, так что он ей мог приказать не появляться. Значит, туда плюхнетя либо особый гость, либо тот, кто стоит сзади... Грязная свинья, погубящая страну... Премьер!

За императором виднелся гигантского размера человек, но при этом тучный и сгорбленный. Его богатые одежды с трудом сдерживали брюхо, он часто и тяжело дышал. Носил он, к слову, длинный синий кафтан с золотыми пуговицами и узором на груди из геральдических лилий, идущих к плечам. Его лицо казалось тупым и мерзким, маленькие глазки стреляли то туда, то сюда... На жирных щеках росли густые бакенбарды белого цвета, а свои длинные волосы он зачёсывал назад, как бы пытаясь сделать себя моложе; вдобавок, именно на них он водрузил такой же веночек, но только из дубовых листьев... Сакстон был самым противным созданием Владыки и даже Клэр с трудом верила, что богини могли оставить в их мире такого подлеца и гада...

С другой же стороны разместился Билиус- министр финансов; среднего роста человек в таком же камзоле, но с серебряными узорами на одной стороне. На редких русых волосах расположился веночек из полевых трав золотистого цве-

та, который казался даже больше головы. Его глаза были наглыми и немного на выкате, а лицо постоянно было потным. Ноздри вечно раздувались, руки не могли спокойно замереть... Короче, не менее противный персонаж.

—И это самые близкие императору люди.

—Не уверена, что Белиал позволил бы им собой помыкать... В любом случае, это не важно.

—Согласен. А что это у нас позади, а?

—Закуски... Ничего себе!

На столах с белыми скатертями лежали огромные тарелки с восхитительной едой, а рядом стояли рядоми фужеры с вином. Разные колбасы, изысканные сыры, сочная рыба на кусках чёрного хлеба и дорогушие грибы- трюфели. Парочка немного поела, как к ним подошли их друзья. Немного поболтав, они снова разошлись, так как Урд увела от них Франца, чему он, всё же, был рад. Начал играть вальс, а монарх пристально наблюдал за всеми.

Очень необычно выглядели они- офицер в чёрной форме и девушка в зелёном кителе. Её ноги в высоких, лоснящихся чёрных сапогах чётко следовали ритму и позволяли передвигаться с неведомой скоростью. Они подходили по росту, по характеру, но именно в танце раскрывалась их общая красота.

—А тебе ничего не будет?

—Твой отец, мой командир, сказал, что мы может время от времени наслаждаться балом.

–Понятно...

–Как же так? Ты совсем не хотел идти к нам.

–Вышло таким образом. Думаю, смирюсь.

Несколько раз они сходились и расходились под музыку лучшего во всей стране оркестра, но только сейчас возобновили диалог.

–Ты никогда не горел этим, в тебе нет семейных черт, а раньше... Тебя просто передёргивало от одной только мысли нацепить эту форму.

–Ты же знаешь, каково только об этом и слышать ежедневно.

–Нельзя просто смириться. Ты должен сделать шаг сам, но помни, что я всегда тебя поддерживаю. Просто стою рядом или...

–Ты запуталась.– оба с трудом подавили смешки.

–Ладно. Будь готов, что снова появлюсь, а так- наслаждайся. Мы обо всём позаботимся!– сказала она, указав рукой в белой перчатке на свой ворот.

Клэр ещё раз танцевала с Мартином, с парой офицеров и молодых знатных парней, которых знала уже давно, но всё время возвращалась к нему. А вот с Мартином на танец согласилась только Рун. Вернее сама его вытасила, хоть это и выглядело странно.

Она- высокая и грациозная, а он будто всё растерял в мгновение ока. Но всё же оба станцевали очень неплохо, так

что позже их даже похвалила Джетта, которую никто не приглашал. Её платье и причёска, к слову, скрывали её шрамы, отчего издали она казалась совершенно нормальной.

И вот они снова вместе- он порядком устал, а она только начинала входить во вкус. Оба смотрелись немного необычно, но при этом прекрасно. Движение пары стали отточенней, пропала скованность и механичность, а также лишняя самоуверенность и напыщенность. Клэр и Мартин, чувствуя дыхание, сердцебиение и близость друг друга кружились в не самом сложном, но однозначно красивом танце. Вскоре музыка стала тише, замедлилась, и они встали ещё ближе. Она положила руки на плечи, а он на талию, таким образом приобнимая её. Они двигались также квадратами, как и все на площадке, пока она не заметила кавалера у Джетты.

Карл Изенбург стоял рядом с ней, аккуратно сжимая искалеченную руку и талию, спокойно ведя с ней беседу. Его тонкие губы неспешно двигались, синие глаза с легкой фиолетовой дымкой смотрели на девушку так, чтобы не смущать. Его лицо было очень молодым и чисто выбритым; короткие чёрные волосы он укладывал назад, лишь одна прядь над самым лбом свисала вперёд. Он был высоким и хорошо сложенным, с длинными и широкими руками, отчего китель маршала на нём сидел великолепно.

На чёрном вороте было красное поле с еловыми ветвями, на погонах расположилась золотая отметка. Также на левой стороне груди свисали несколько медалей.

–Отец...

–Ты так удивлена? Хотя если ты видела его редко, то понятно...

–Он нас заметил. Боюсь, что для нас праздник окончился.

Они поспешно покинули центр, оказавшись вновь у столов, где Клэр с трудом сжала свои руки. Тут послышались шаги в их сторону, принадлежавшие военному до мозга костей...

Карл шёл к своей дочери, недобро поглядывая на её спутника.

–Ну здравствуй, Клэр.– его голос был низким и строгим, пугающим угрожающими нотками.

–Маршал Изенбург...

Он её остановил.

–Отставить. Я вижу, что ты великолепно справились с учёбой. Я рад был слышать о твоих успехах.

–Поняла.

Он перевёл взгляд, наполненный презрением и ненависти, на Мартина.

–Но почему ты выбрала именно его своим спутником на этом, без преувеличения, важнейшем вечере твоей жизни?!

–Отец, ты видел его оценки?

–Нет, и не сомневаюсь, что он провалился... Вообще чудо, что выпустился...

–Вы уже не помните, кем был мой отец? Не станете же отрицать, что он был одарён талантом полководца?

На секунду Карл застыл; в голове его всплыл портрет его друга, чей сын, так похожий на него внешне, стоял перед ним.

–Мюллер...– прошептал он: как бы то не было, ты помнишь, кем он был. Пойдешь по его стопам?!

–Отец- не надо так, я тебя умоляю...– она почти перешла на крик, а глаза её стали красными.

Мартин всё рассчитал- сейчас его спас бы тот, кого Карл ненавидел больше всех, а он уже напомнил и о себе, и о своей фамилии, некогда, одной из самых знатных.

–Папа, папа... Не пугай так сестрёнку- она же обидится на тебя... Ой, точнее кинет его- ведь сделает всё, как ты скажешь!– сделал кто- то едкое замечание.

Сзади к ним шёл человек среднего роста, с лицом, будто бы, потерявшим красоту, на котором росли короткие усики; чёрные волосы были уложены набок, а синие глазёнки с усмешкой и презрением смотрели на этих двоих. На нём был синий камзол с вышитой на левой стороне лилией серебряной нитью. На голове он носил венок из еловых веток серого цвета. Это был старший брат Клэр, первенец Карла и главный доверенный заместитель министра внутренних дел. Рэдмонд выглядел так, будто наконец мог угрожать отцу.

–А ты... Не появляйся на моих глазах!

–А что не так? У моей дорогой сестрёнки праздник. Всё-таки...– он скривил рот: не каждый день ты становишься частью такой неповоротливой и примитивной организации как

армия!

–Не смей так говорить! Да что там- ты смеешь носить нашу фамилию...

–Фамилию императорского пса, который сгинет за него, даже зная о глупости его приказа!

И сын, и отец не отличались сдержанностью- хоть внимания они не привлекали, но на них многие сейчас уставились.

–Это- наш долг и честь, служить ему. Мы рождены быть его клинком, даже когда страна падает на наших глазах.

–Хех! Ты устарел- скоро окажешься на помойке истории, так и не поняв свою глупость, пока я буду наслаждаться жизнью без лишений и риска...

Тут уже усмехнулся отец.

–А как же твои дети?

Рэдмонда перекосило.

–Не смей... Не смей поднимать эту тему, не то упеку тебя туда, где скопытишься быстрее твоего мерзкого дружка Мюллера с его противной жёнушкой...

Он не заметил как стал красным и начал лаять как собака. Тут же он увидел, что уже два человека, которых с трудом сдерживала Клэр. Но судя по её глазам, ей ничего не стоило спустить на него отца (на чьём поясе висела сабля, отделанная золотом) и своего парня. Оба были не в себя от гнева.

Тут же брат удалился.

–М- да... У вас вся семья с приколами.

–Я удивлён.

–Чем?– спросил парень, передавая маршалу бокал.

–Что ты так отреагировал. Для тебя родители, пусть и предатели...

–Они не были таковыми.

–Мне приказали в это верить- я спорить не буду, скоро поймёшь почему. Твой отец,– он положил руку ему на плечо.

Тяжёлую, но при этом с длинными пальцами, на одном из которых было кольцо. Парень посмотрел в его лицо- всё же доброе и собранное, какое должно быть у полководца.

–Он был лучшим командиром, что я знал, при этом в его сердце было место любви и искусству. Я помню его картины, которые до сих пор украшают дворец- передать даже самый необычный и сложный цвет, вдохнуть жизнь в людей и тепло в лучи света... Никто не рисовал лучше него. Тот случай, когда полководец совмещал в себе мирный талант с умением покорить страну, не сражаясь; взять крепость без осады, сохранить войско в любой ситуации- словом, выполнить задачу, не притупляя оружия.

–А что про мою мать скажете?

–Я не знал её лично. Но Аарон всегда говорил, что она добрая, а также любящая... К слову, после знакомства с ней, он стал мыслить более прагматично, будто поумнел. Мне кажется, она была мудрой... А ты как её охарактеризовал?

–Ну... Точно также. Она была из медкорпуса Леонары, так что её чертой была доброта и желание заботиться о всех, даже врагам она помогала на поле боя.

Карл замолчал на некоторое время. Тут он внезапно взял юношу и девушку за руки и соединил их.

—Как человек, я не против ваших отношений, ведь вы лучше всех знаете друг друга, к тому же я понятия не имею, кто будет достоин руки единственной моей дочери... Но как военный, я отношусь к тебе с осторожностью и предупреждаю: любой шаг не туда, и ты- труп.

—Так точно.

—Веселитесь!— и он покинул их.

Клэр какое- то время стояла не двигаясь, слабо дрожала и дышала еле- еле.

—Это... Была самая наша добрая встреча... Хоть брат...

—Отчасти всё было по моему плану- тот стул у императора для его верного слуги Изенбурга, а то, что твой брат не сможет не пропустить такое веселье- это было точно на сто процентов. Я только надеялся на их совместное появление и стычку, чтобы перевести Карла на свою сторону.

—Дурак ты...

—Отчего ж? Сейчас будет ещё веселее!— он показал в сторону императора.

К нему из дверей дворца приближались Рэдмонд и его начальник. Заместитель шёл с едва скрываемой улыбкой, сложив руки за спиной, перед ним гордо вышагивал похожий на грызуна Клеопас. Он был низким и толстым, камзол с трудом не расходился по швам на нём, на большом носе сияли очки с толстыми линзами, а голова была почти лысой. Немно-

го коротких грязно- серых волос шли от уха до уха, а на сияющей макушке покоился золотой венок из еловых ветвей. Он шёл прямо к императору, явно желал сесть рядом, но там уже оказался Карл.

–Война не любит продолжительности- Карл ударил первым, вырвав преимущество...

–Он на поле врага, это уже местность пересечённая- обоим неудобно выступать.

Началась короткая и явно завуалированная перепалка, которую остановил премьер- он положил руки им на плечи и что- то громогласно прокричал. В итоге засмеялись его окружающие гвардейцы и сам император.

–Ну это всё... Давай же как следует проведём наш последний мирный вечер!– радостно сказала Клэр.

–Потанцуем?

–Ещё спрашиваешь! До упаду!

Прошло почти два месяца, и ранним июньским рассветом Мартин вышел из своего шатра, чтобы осмотреть отряд. Они стояли на границе, прямо на востоке от столицы, а чуть севернее него была Клэр. От неё как раз пришло письмо, которое он сразу решил прочитать. Тем временем становилось всё теплее и приятнее, с травы сходила кристально- чистая роса, а в кронах деревьев раздавалась трель диких птиц. Он вдохнул свежий и слегка прохладный воздух, а потом пошёл обратно.

Было почти 8 утра, но солдаты и офицеры могли иметь свободный график, так что парень часто вставал поздно, а днём не утруждал себя работой.

Сегодня на завтрак у него была каша с лесными орехами и горячий кофе, который трудно было раздобыть в армии. Его поставляли лишь высшим офицерам, а другие могли его только купить, находясь в увольнении. Мартин же быстро смекнул, что лейтенант, чей отряд стоял южнее, распространяет разные запрещённые товары, и с его помощью регулярно пополнял запасы кофе. Но в этот день к нему прибыл связист с письмом.

В конверте лежал свёрнутый лист, на котором аккуратным почерком были выведены завитые буквы. Писала ему Клэр. Парень читал медленно, почти что смакуя каждое слово и представляя, как их говорила бы девушка.

Она описала ему свой отряд, распорядок, который был просто идеален; отметила, что образ жизни ей по душе, но маловато разных действий- только тренировки, редкие смотры и бумаги, изредка- вылазки в лес. Она уже хотела бы поскорее с ним встретиться, писала, что Рун далеко от них на юге, где, прямо у подножия гор, её отряд занимал расположение. Клэр хотела бы поскорее очутиться в бою и желательно вместе с парнем...

Он ей незамедлительно ответил, что был рад её скорому письму, отметил, что им представится такая возможность и поделился парой идей для возможных нападений врага. По-

сле он отослал его обратно, а сам долго смотрел в лес- там, в 30 километрах, стоял отряд Клэр, который, он уже был уверен, соответствовал тому, что описывалось в учебниках и умных книгах.

После обеда, так же не особо богатого, он лежал в своём гамаке, который висел у его шатра прямо под самой кроной старой сосны и мирно дремал. Изредка открывал глаза, смотрел на свет, падающий сквозь ветви и снова закрывал их.

–Лейтенант Вельф!– донёсся до него крик девушки.

–Чего?

–Вы опять косите от бумажной работы? Это недопустимо для офицера! Скорее спускайтесь и займитесь этим...

–Ты мой заместитель, так что можешь сама со всем разобраться...– почти прошипел он, повернувшись на другой бок.

Повисла пауза.

–Там есть сводки о недавних попытках прорваться через границу...

Тут он сам подорвался и спрыгнул вниз. Теперь он стоял напротив девушки выше среднего с пшеничными волосами до лопаток, красивым лицом с заострённым подбородком и серыми глазами. На ней была форма фельдфебеля, то есть на вороте располагалась одна звёздочка на белом фоне.

–Тогда чего ты ждёшь?

Её глаза засияли.

–Сейчас же разложу все бумаги у вас на столе!– почти

прокричала она и исчезла.

Эллис Кинг была чем-то похожа на Клэр-сообразительная и очень трудолюбивая, активная и старательная. Но именно ей было суждено стать главной проблемой для Мартина, ибо девушка заставляла его работать.

Он лениво пошёл в сторону своего шатра, где в центре находился стол, за которым тот работал. На нём уже лежали три стопки бумаг, а также карты. Мартин сел, рядом пристроилась Эллис, и они начали работать.

Разумеется первым делом он открыл копии рапортов о попытках пересечь границу.

—Итак, за последнюю неделю было около трёх неудачных переходов границы. Самая ранняя произошла в на севере, где по морю судно попыталось незаметным оказаться в нашем водном пространстве.

—Военное?

—Комиссия установила, что судно было торговым, но пустым... Также такое было бы легко переоборудовать для боевых операций.

—Другие два- на земле. В 100 километрах от позиции лейтенанта Изенбург и прямо напротив города Энгельберг..

—Где находится академия, которую вы прошли. Там же сейчас учатся новые кандидаты?

—А как же! Тем более после того представления, которое называлось бал, многие сразу же решили идти туда.

—Говорите так, будто вам было там не по душе...

—На самом деле было очень неплохо, но это только на первый раз.

—Так, а чего вы мне зубы заговариваете? У нас ещё работы море!

—Погоди, тут ещё кое- что... Нарушители границ были обычные торговцы и мещане, но не военные. Будто нас пытались спровоцировать...

—Думаете... Республика ищет повод начать войну?

—Не просто начать- парламент Леонары желает развязать её, но чтобы виновной в новой кровопролитной резне была империя. Всё просто- они нарушают границу, солдаты их предупреждают и открывают огонь на поражение, те погибают, нас винят в жертвах, а затем...

—Но разве это не по закону?

—Попробуй объяснить это общественности, а ещё тем, кто живёт у границы с нами и часто бродит вблизи неё... Но будь я на их месте, если бы искал войны, поступил был более изощрённо!— тут его лицо скривилось в недоброй улыбке.

—За работу!— она просто уткнула его лицом в кипу документов.

Так и шли дни его службы- ленивое утро, бодрый день, не менее занятный вечер и всё. Однако его солдаты, мало что знавшие о характере командира, его одобряли, а также слушались беспрекословно, отчасти из- за интереса.

К примеру, прибыв в расположение, он первым делом

приказал перенести наблюдательный пункт- нечто вроде вороньего гнезда на корабле- на другое дерево, откуда вид был лучше. Та сосна росла на возвышении, отчего часовой видел всё окружающее пространство, даже столбики дыма своих, а прямо перед ним, где уже была территория Леонары, лежала широкая поляна, так что при намерении пересечь её с боевым отрядом, гарнизон знал бы сильно заранее, имея возможность дать знать об этом высшему начальству до встречи с врагом.

Но часто он вёл себя странно- рассматривал спиленные деревья, что- то писал в тонкой тетради, наблюдая за водой в ручье, а изредка собирал почвы и мох в пробирки и что- то с ними делал. Отвечал он просто- занимался исследованием. Как- то его научные изыскания сыграли ему на руку.

Ранним и солнечным утром он был в бору, где сидел на корточках в низине. Было прохладно, вокруг были лишь кустики черники и стволы сосен. Спереди темнел ельник, а рядом слышался шорох ручейка. Парень рассматривал корни растения с зелёными ягодами, ощупывал почву и изучал строение мха. Сзади раздался топот копыт.

–Я вижу, что ты даже на посту времени не теряешь!– раздался знакомый голос девушки.

Он встал и обернулся. На возвышении, озарённая лучами, оказалась Клэр верхом на вороном коне. Девушка спустилась вниз, где привязала рысака к дереву и кинулась в объятия к парню. Оба уже не виделись почти месяц, но так

скупали, будто 3 года были в разлуке.

–Рано ты сюда прискакала...

–Ну как видишь, даже ты можешь встать пораньше, если заинтересован.

Она взглянула на землю позади и подошла поближе, сильно наклонившись вперёд. Взгляд Мартина упал на неё, пока она кокетливо поправляла волосы и говорила с ним:

–Это пригодиться для боевых действий?

–Уверен что да... Смотри!– сказал он и снова присел, штыком показывая на разные объёкты.

–Судя по почве, рядом есть много болот, но самое интересное, что их трудно отличить от нормальной поверхности, а к ним ведут тонкие коридоры, в таком мы сейчас и сидим.

–И они также хитро сплетаются между собой, за счёт чего ты уже придумал тактику на случай нападения.

–Так точно.

–И... Какова вероятность, что нам предстоит отразить удар?

–Она большая. Мы стоим прямо напротив столицы, а также им известно, что в эти места перевели новичков. Командующие Леонары уверены, что пройдут здесь без сопротивления.

–Но они не знают, что тут есть мы.– говорила она, держа в руках уздцы, попутно идя рядом с Мартином.

–Точно, но даже если они соберут слишком большие силы, то напротив столицы есть поле, где их остановит твой

отец. Но это будет проблема для министров и императора, так как они окажутся прямо между молотом и наковальней.

—Мы сможем победить?

—Дай подумать... Наши армии примерно равны, но преимущество у нас, так как больше способных генералов и в целом командующие более опытные, но проблемы есть с деньгами, так как наше финансирование неумолимо урезают...

—Фридрих как-то тоже такое сказал...

—Кстати, а где он сейчас? Его светлая голова и умелые руки не помешали бы...

—Его перевели на север. Зато теперь он командует почти всеми на севере границы.

—Неплохо. Мне вот интересно- кто из вас быстрее станет генералом.

—Ну что ты... Я не думаю, что более умелая, чем он.

—Я скажу так: я не сомневаюсь, что ты лучше. А во-вторых, ты быстрее схватываешь новое и лучше реагируешь в короткие сроки.

—А помнишь, что в основе войны пять явлений, и победит тот, кто усвоит их...

—Ага. Путь, когда мысли правителя и народа едины; небо-порядок времени; земля- смерть и жизнь; полководец- ум и беспристрастность, гумманность и строгость; закон- командование и снабжение. К чему ты это?

—Как у нас обстоит дело с усвоением этих явлений выс-

шими офицерами?

–Ну... Твой отец это понял, Джетта- тоже, отец Рун- не сомневаюсь, но вот... Здесь и вправду проблема есть... Но всё- таки что- то придумаем.

–Как будто два лейтенанта могут победить целую республику.

–Если такой шанс представится, то победим. Кстати, не хочешь ли у нас позавтракать? Раз уж задержалась так.

–Было бы неплохо. Я ещё хотела увидеть твой "штаб", а ещё куда ты успел закинуть свой гамак.

–Хах, ну идём...

–Почему именно они?

–Трудно сказать: в них удобно, они мобильны и применимы везде, даже если нет крыши, а также воспоминания... Когда мы были с семьёй на острове, то туда и обратно мы плыли на корабле, а там спали в таких же...

–Сильно повлияла на тебя эта поездка...

Оба смолкли, пока не дошли до гарнизона. За пресным завтраком они снова говорили, но к ним присоединилась Эллис, которую очень интересовала речь Изенбург и её взгляды. Было понятно, что фельдфебель восхищалась ею...

Над приморским городом вставало солнце. Эммелорд лежал в широченном русле реки, а также в нём был огромный порт, где стояли и военные, и гражданские корабли. Именно здесь было сердце торговли империи, именно сюда съезжа-

лись люди, чтобы открыть для себя мир, попытаться снискать славу в команде корабля или просто заняться торговлей. В центре была величественная ратуша- красивое здание, построенное во времена старой империи ещё 1000 лет назад, которое отреставрировали. Около неё, на главной площади с памятником морскому богу древности, выстроились гильдии торговцев, в том числе и иноземных.

На улице были толпы людей, которые потоками стекали по улицам. Шли в основном на гигантский рынок, который занимал больше трёх кварталов. Там продавали всё: оружие, фрукты и овощи, драгоценные камни и металлы, оружие и животных... Но также многие приближались к арене, построенной в те же стародавние времена. Бои гладиаторов отошли в прошлое, но в амфитеатре всё чаще ставили древние пьесы и устраивали концерты. Утром в выходной день люди также желали насладиться чем- то прекрасным, а не просиживать чудесный погожий денёк дома.

В сторону порта шла семья- выше среднего мужчина с зелёными глазами и взъерошенными каштановыми волосами, высокая девушка с серыми глазами и волосами цвета тёмной меди, а также их сын- почти полная копия отца. Семья Мартина прошла мимо церкви, из которой слышались песнопения. Он повернул голову и увидел величественный алтарь из мрамора, украшенный золотом. На стенах были фрески прекрасных богинь, а люди просили их о счастье, о здоровье и благополучии. Кто- то исповедовался в специальной кабин-

ке, а органист неустанно создавал своими пальцами чудесную музыку, одновременно волнительную и трогательную.

Люди верили, что на свете есть бессчётное количество богинь, которые отвечают за жизнь людей. Они ею управляют, создавая события, но самый главный- Владыка- следит за этим и может сам вмешаться в дело какого- то человека. Так, например, было с монархами... Также были демоны, которые от имени Люцифера несли зло, мечтая захватить землю, уничтожив людей. Точнее заставив их сойти с пути истинного, чтобы те сами себя свели в могилу...

Они вышли в порт, который представлял собой лабиринт бетонных плит, к которым вставали корабли. Отец поправил на спине матери вещмешок, перехватил тяжёлые сумки и они пошли к пристани, где сходили люди. Мальчик смотрел на корабли, а отец рассказывал жене о вчерашней суматохе в штабе.

Мартин видел почти одинаковые корабли, среди которых были флейты, каравеллы, шнявы, бриги и барки, бригантины и даже шхуны. Статуэтки красивых девушек украшали их носы, а белоснежные паруса были аккуратно сложены, пока команды быстро таскали разные тюки и забрасывали их в трюм.

Семья подошла к тому кораблю, который должен был увезти их на отдых куда- то на остров, пока что неизвестный мальчику. Перед ними расположилась великолепная стаксельная шхуна с тремя мачтами, на которую поднимались

люди. У трапа стоял бугай, который проверял их билеты и странными щипцами делал в них отверстия. Туда поднимались, судя по одежде, довольно важные персоны, но и на Аароне, который вёл под руку красивую девушку в синем платье с красным орнаментом, была форма маршала...

Они отошли примерно в 10 утра. Мальчика сразу стало не оторвать от лицезрения островов, мимо которых и лежал их путь. Они вышли из порта, пройдя мимо гигантского маяка, а затем направились на юго-восток, где были раскиданы крупные острова, на них раньше начинала свой путь великая империя. На материке был виден всё тот же город-порт, а в стороны от него лежали гигантские поля. Вокруг речного устья были идеальные условия для выращивания практически любых культур, так что почти всю гигантскую империю кормил её юг. Вдоль берега постоянно бродили тёплые ветра, почти не было дождей, так что люди часто переезжали туда.

В пути мальчик постоянно рассматривал неизведанные, как ему казалось, земли, глядел в небо, где парили птицы, в воду и часто что-то спрашивал у морских офицеров. Его родители радовались его любознательности, а вскоре они сами позабыли о всём том, что происходило на материке. Всё ближе и ближе был он-заветный остров Альба-Лонга, с которого и началась, можно сказать, история всех стран этого небольшого материка.

Наконец впереди показался он-заветный остров. Он напоминал скалу, которая просто поросла зеленью, но где-то в

его глубине были видны огни города. Солнце почти уже село, а корабль взял курс севернее, чтобы обойти мыс и оказаться в гавани острова. Мимо них проносились скалистые берега, на которых росли только одинокие кедры. Между серыми камнями также находились песчаные пляжи, на которых купались люди, радостно крича. Вода темнела, но всё ещё сохраняла удивительный сине-зелёный оттенок.

Ну вот они резко повернули, и перед глазами путешественников предстал великий город Альба-Лонга... Он начал расти с холма, но сейчас доставал до берега, где словно тонкие пальцы лежали пирсы бухты. Чуть западнее текла река, берущая начало с горы, нависшей над всей этой красотой. Вдоль речки росли оливковые деревья, а чуть выше лежали виноградники. Судно медленно начало входить в гавань.

Семья сошла на землю и сразу же глаза Мартина загорелись-вокруг были такие старые, но при этом ухоженные дома, а вдали виднелись храмы, арена и красивейший дворец, в котором когда-то жили императоры древней империи. Родители шли не спеша, в отличие от сына, сложив руки вместе.

Две недели в таком раю-самое то, для распознавания вкуса приморской жизни. Они пробовали разные блюда, которые могли приготовить только тут, купались на необычных и неповторимых пляжах, а также часто бродили между древними колоннами, исследуя их, а после шли читать про эти самые здания. Вечером, так как и отец, и сын не могли

представить жизнь без кулинарных экспериментов, они пробовали блюда местной кухни- чевапчичи, бродет, местные трюфели а также рыбу из моря. Дорадо показалась им наиболее аппетитной и вкусной.

Покидать остров было трудно- будто у тебя отнимали часть души. Мартин до глубокой ночи смотрел в сторону магического города, пытаясь в памяти запечатлеть все его особенности: эту лазурную воду, скалистые берега, сочную изумрудную зелень кедров, даже аромат соли, оливок и местной красной почвы. Его папа уже сидел в каюте и что- то писал, будто на него не повлиял конец отпуска. Изредка он поглядывал на спящую в гамаке жену. Лили казалось мёртвой, но изредка девушка во сне смахивала свои роскошные волосы с лица.

По прибытии произошло нечто- перед трапом стояли солдаты и какой- то генерал с гвардейцами. Сразу же Аарон почувствовал что- то неладно, а рука Мартина сжала его сильнее. У мальчика практически выступили слёзы, когда генерал начал зачитывать указ о переводе отца.

–На север округа Готланд... были сосланы учёные... необходимы меры... безопасности...

С того дня их жизнь никогда не была как прежде...

Тем утром ничего не предвещало беды. Клэр как всегда упражнялась у своего шатра, совершенствуя удары и передвижение, а Мартин шёл, чтобы проверить своих солдат. В

его распоряжении было около семидесяти человек, многие из которых уже давно служили на границе и были опытными. Те уже готовились к осмотру, как их командир остановился. Вельф прислушался- трель птицы, скрип сосны от ветра, журчание воды... Было ещё что- то... Ещё дальше раздавался слабый строевой шаг...

Он мгновенно забрался в то самое "воронье гнездо", где часовой всматривался на восток. Он выхватил у того подзорную трубу и начал всматриваться.

–Неужели вы уже тут...

На поляне, из- за леса, появились солдаты врага. Они шли плотным строем, походным шагом, но без знаменосца.

Они носили почти такие же кителя, но отличия от имперского заключались в форме ворота, на котором были поля для номеров полков, и рукавов, так как на них, от манжеты до локтя, были витые узоры разных цветов, соответствовавшие званиям. Также у них на ремнях висели небольшие сумки с левой стороны, на другой же на плечо был накинут плащ- накидка, почти полностью скрывавший правую руку и меч под ней. Штаны, довольно свободные, были ало- красного цвета, благодаря чему их было видно издалека. Головных уборов не было, а на спинах- большие ранцы со свёрнутыми плащами.

Мартин сразу же послал в штаб офицера связи, сказав, что он и Изенбург ступают в бой, намереваясь вымотать и ликвидировать вооружённый отряд. Клэр, услышавшая в тот же момент шаги, сделала то же самое. Они оба знали что

делать в такой ситуации.

Парень огласил план: отступить. После он скомандовал убрать все палатки и забрать с собой, а столы и прочие предметы, слишком большие и ненужные, они накрыли тёмно-изумрудном брезентом, и подготовились к маршу. Солдаты сразу же пришли в движение, отряд лейтенанта Вельфа, а также стоящее в 30 километрах севернее соединение Изенбург, пришёл в движение.

Они медленно стали отходить, а Мартин шёл позади, изредка переходя к своему заму в головной конец. Как только они двинулись, сзади появились враги и раздался крик, но защитники уже уходили. Взяв нужный темп, они шли куда-то вглубь леса, где сама мать природа приготовила ловушки.

Так началась первая битва для них обоих. Но Клэр в тот же день заняла позицию выжидания, понимая, что надо сосчитать врага и взять его в тиски. Из Леонары к ним пришёл отряд из 300 человек, а их было 140 от силы...

Первый день им удалось пройти около 20 километров, но при этом по узким и похожим друг на друга лесным низинам и холмикам они заставили врага развернуться. Вечером под деревьями загорелись десятки костров, а Мартин и его отряд были до сих пор не достигнуты. Лейтенант и фельдфебель внимательно изучали врага на привале.

—Странно... Солдаты явно опытные, их командир- тоже

неплох, только вот...

—Нет знаменосца и намёка на хоть какой-то обоз... Будто они какие-то отщепенцы или дезертиры, спасавшиеся бегством из своей страны...

Они тихо отползли по мху и направились к своему лагерю.

—Они хотели нас заставить атаковать, а потом обвинить в таком обращении с беженцами...

—Но они не похожи...

—Форма.— холодно отрезал Мартин: у них сорваны отметки о полках, где они служили. Так поступают те, кто отказывается служить парламенту Леонары и её верховному главнокомандующему.

—Что с ними делать?

—Клэр уже поняла, что с ними не всё так просто... На нас пала сложная задача— они не могут тут находиться, но мы не можем силой их вызволить отсюда.

Короткое молчание.

—Есть идея.

—Какая?

Мартин скривился от собственной изошрённой гениальности.

—Ты— моя правая рука, так что сама поймёшь...

Он присел и пощупал мох, землю под ним.

Утром они снова мелькнули перед врагом, а затем пропали из виду. Те уверенно шли вперёд, а за ними из ельника

наблюдала Клэр с её замом. Она видела, что у врагов были новые арбалеты со складными плечами, которые были сделаны из дерева. У Эсперанса были немного другие материалы- композитные, таким образом по силе, с которой болт вылетал из оружия, они опережали республиканских солдат. Клэр неморгающим взглядом изучала форму, видя пустые и изорванные поля на широких воротниках, а также отсутствие знамени.

И вот, на второй день, они решили как следует показать иноземцам, что леонарцы придумали глупый план- те вышли прямо на поляну, где вдали было озеро. Отряд врага шёл туда, но тут первые ряды начали медленно погружаться под землю. Тут командир вскричал:

–Болото! Уходим и срочно...

Итого они потеряли почти 27 человек. Они остались у водоёма, а их командующий сверялся с картой и компасом.

–Чертовщина какая- то...

Тут он вновь заметил мелькнувший вдали отряд врага и вскоре последовал за ним, но те испарились. Таким образом, они стояли в ложбинке, где протекал ручеёк, а вокруг росла сочная черника. Голодные и уставшие солдаты не выдержали и стали собирать её, а часть вообще развела костерок, пока командир сам набивал щёки. Но идиллию прервал страшный рёв.

Тёмно- коричневый и расвирепевший медведь набросился на толпу ничего не подозревавших воинов. Часть похва-

тала свои арбалеты, но пока их разворачивали, кто-то уже погиб. Но всё-таки стрелы полетели прямо в голову хищника, попали ему в глаза и в уши, и тот, истекая кровью, но не переставая реветь, упал на землю. Вскоре он умер.

—Это же негуманно!

Эллис била Мартина по голове, пока тот катался от смеха на животе. Он, с трудом сдерживая слёзы, встал и тихо сказал, всё ещё смеясь:

—А что не так? Мы не можем их атаковать, но вот природу никто не будет осуждать, а также мы упрощаем себе задачу.

—Что теперь? Поведём их обратно?

—Агась!

В итоге в вечеру они снова преследовали солдат Эсперанса. Те изредка исчезали среди деревьев, перегибов, а также иногда вновь появлялись болота, но республиканских военных было не провести, как они думали. В итоге они смогли увидеть почти весь отряд Мартина и ускорились, но те снова исчезли, однако вокруг был лишь лес, а рассредоточиться за такое короткое время они не могли. Начинало темнеть, а они всё шли. В итоге впереди показалась опушка, а у её границы... Пограничный столб Леонары.

—Это... Что... М- мы вернулись сюда?

Командир уже просто был в ярости, а позади слышались шаги. Отряд Клэр подошёл к границе, та уже обнажила клинки. С дерева спрыгнул Мартин и хлопал её по плечу со

словами:

–Сама знаешь, что с сотнею справишься одна.

–Так точно. Сейчас они развернутся, а там уже им не отвертеться!

Со стороны врага раздались крики, будто кто-то кого-то ругал, а потом топот ног. Явно их заметили свои и просто погнались обратно. И вот среди леса показались они, уже с арбалетами в руках. Тут прямо в лоб по ним ударил отряд Мартина, а Клэр застала врасплах атакой сбоку. Строй врага упал, а почти все были убиты за несколько минут.

Клэр быстрыми и отточенными движениями перерезала горло, а изредка вступала в бой, но не было того, кто двигался столь молниеносно и уверенно, держал мечи так крепко, владел ими так мастерски. Пока девушка носилась по полю, лишая нарушителей границы жизни, сзади послышался топот копыт. К Мартину подскакали два офицера связи и его командир- капитан Ней.

Лицо седовласого офицера среднего роста было покрыто щетиной, форма сидела немного неряшливо, да и в целом он был больше похож на домового сыча, а не на любимого всеми командира.

–Йо, Вельф.

–Капитан. Как вижу, вы прибыли с подкреплением...

–И что мне им сказать?– промолвил он, спрыгнув со скакуна: что мы прошли от штаба порядка 130 километров, а тут одна девушка всех уже покромсала?

–Тут всё не совсем просто- это была явно провокация.

–Они решили притвориться дезертирами, а после атаки на них республика могла бы напасть?

–Да.

–Но... Судя по телам,— он уже шёл в сторону девушки, которая рубила всех налево и направо, кружась в удивительном вальсе: их было около сотни, а вы говорили о том, что засекли 300 человек?

–Они погибли, пока гуляли по лесу.

–Хочешь сказать, что вы вместе без единого выстрела и обнажённого клинка заставили их уйти?

–Ну да.

Ней стоял какое- то время и думал. Потом усмехнулся и развернулся, подняв высоко правую руку, покачивая ей на ходу.

–Тогда вам предстоит пройти через что- то интересное. Это было реально круто, а теперь возвращайтесь к себе на позиции и отдохните.

Мартин подошёл к Клэр, убиравшей свои мечи в ножны. Он посмотрел в её почти стеклянные глаза и протянул платок. Довольно большой с голубой каймой. Девушка всё стояла, а потом взгляд её стал привычным. Она взяла его и стала стирать с лица огромные пятна крови. Именно таким было их боевое крещение.

Через неделю им приказали прибыть в столицу. Для этого

за ними выслали крытую карету на двоих. Лейтенанты стояли в положенном месте, а рядом были их заместители- Эллис и девушка с каре.

Ниже среднего, она держалась слишком развязно, будто была копией Мартина, над чем шутила не раз Клэр. Ирэн казалась худой, но не тощей, а военная форма смотрелась на ней просто восхитительно; лицо было немного осунувшимся, под голубыми глазами были тёмные круги, а русые волосы никак не ложились ровно.

—Так, вы оба остаётесь за главных... Мартин, какова вероятность нового нападения в наше отсутствие?

—А ты как думаешь?

—Очень низкая...

—Верно. Они не станут снова это делать, скорее всего генштаб Леонары будет пыхтеть над новой извращённой схемой провокации.

—Следите за всем. По возвращении сама всё проверю!— сказала она под стук колёс кареты для них.

К ним подкатила повозка для офицеров, представлявшая собой небольшую карету на двух колёсах, висевших на торсионной балке, куда спокойно помещались двое с небольшим багажом. Тянули её две прекрасные лошади. Офицеры ещё раз взглянули на лес, который так им помог в обороне страны, и сели внутрь.

Шума колёс и топота копыт почти не было слышно, а приоткрыв форточку можно было избавиться от духоты. Всё же

в июле даже в лесах становилось невозможно жарко. Клэр сидела рядом с Мартином, который сильно задумался.

—О чём думаешь?

—Да вот... Что нам сделают?

—В смысле? Думаешь, за это могут наградить?

—Слухи о нашем манёвре облетели всю страну; многие офицеры ставят в пример такую тактику, а также все поражаются, что мы до этого ни разу не были в бою. Теперь на нас точно висит ярлык "будет постоянно совершать великие дела". То есть одна ошибка...

—И мы станем жертвами такого порицания, что потом не очистим своё имя. Но может не всё будет так ужасно?

—Вероятно. В любом случае, нам приказали, а значит надо сделать.

Он прикрыл глаза и задремал, покачиваясь на широком и мягком диване. Клэр же смотрела в окно. Там пролетали мимо деревья, холмики и изредка аккуратные дома, но примерно через два часа они въехали на широкий мост. Она посмотрела в другую сторону - виднелся крутой берег и холм, на котором стоял дворец. По нему шла извилистая и широкая дорога, куда карета вскоре свернула. Роскошные особняки и широкие улицы мелькнули с левой стороны, а они начали подниматься. Клэр взглянула на себя, а потом на Мартина - оба были в парадной форме. Чёрный китель, штаны, колготки и юбка с белой полосой, и даже сапоги... Но на них были небольшие наголенники из блестящего серебристого ме-

талла.

Карета остановилась у одного из боковых входов во дворец, двери которого были распахнуты. Перед ними стояли дворецкие в красивых сюртуках, один из которых открыл дверь. Сильным ударом в живот она разбудила своего попутчика, и их повели куда-то во дворец. Внутри был приглушённый свет, прохлада и пахло кадилом.

По пояс в коридорах были уложены панели из тёмного дерева, заканчивающиеся красивыми "карнизами" с золотыми гвоздями. Под сводчатыми потолками висели красивейшие люстры, почти не чадающие, а в углах стояли кушетки с красным бархатом, около которых - столики с вазами. В залах было светло и просторно, но казалось странным, что по белоснежному кафелю с редкими синими точками никто не ходит.

Крайним этапом, самым сложным для парня, была лестница - длинная и широкая, ведущая к огромным воротам. Около них они долго поправляли форму, а он пытался отдышаться - им сказали, что там их ждут важные личности. Судя по гербу на дверях, там сидел сам император.

За несколько дней до этого в этом самом дворце собрались все генералы. Они разместились в красивом зале со сводчатым потолком, белыми стенами с резными колоннами. В центре был гигантский стол, тянущийся почти что до окон. Те были лишь на одной стороне, и всего в количестве двух

штук, но зато они были вытянутыми и тонкими с витражами в верхней части. От них шли градины, которые образовывали полумрак между окошками, и именно там, во главе стола, полусидя расположился маршал Изенбург, а перед ним сидели десятки генералов и высших офицеров.

Один из них стоял и читал рапорт, держа его прямо перед лицом.

— Это был доклад о боевых действиях 5 взвода третьего полка. На этом у меня всё...

Около маршала сидел высокий мужчина в форме генерала-лейтенанта- у него на вороте были белые поля с ветвями дуба, а на витиеватых погонах- одна отметка. Он сидел ровно, его вытянутое и приятное лицо с мощными скулами казалось сосредоточенным. Он встал и начал говорить:

— Имея в виду, что для лейтенантов Изенбург и Вельфа это был первый бой, я считаю, что их необходимо наградить за это.

— И как? Сразу им звание повесить, а?— раздался с другой стороны мерзкий голос Генриха, тоже генерала-лейтенанта.

Он был небольшого роста, походил на бочонок; его кудрявые короткие волосы цвета тёмного дуба росли только на висках, макушке и затылке, открывая лоб, отчего тот казался невероятно высоким. С его маленькими синими глазами, под которыми болтались прикрытые бакенами тучные щёки, он казался уродом.

При этих словах маршал убрал руку со стола.

Генерал- лейтенант Салазар продолжил:

–Нет, но при последующих их достижениях я бы обратил на это предложение внимание. Я же думаю, что они достойны той чести, которую император оказывает лишь лучшим, независимо от их статуса...

По рядом начали шептаться. Но их остановила рука маршала, появившаяся из мрака.

–Я уверен, что Салазар прав.

–Ну что вы, маршал... Конечно, я уверен, что вы хотели бы помочь вашей единственной дочери... – вставил свою монету Генрих.

–Ошибаешься! – генерал почти крикнул, но голос оставался твёрдым и настойчивым: она для меня – солдат, как и все мои дети. Они все – дети нашей империи, а потом уже чьи-то отпрыски – так что никто из них никогда не получал и не получит побрякки или снисходительности.

Повисла тишина. Салазар всё же продолжил:

–В таком случае, я отдаю эти доклады с рекомендацией генштаба на рассмотрение императором.

–Так точно, генерал- лейтенант... – прошипел из темноты Карл Изенбург.

Перед парочкой начали отворяться двери, а за ними был ослепительный свет. Они увидели гигантский зал с огромными окнами, вытянутыми во всю высоту стены; около них свисали тяжёлые пурпурные шторы, а сверху были позоло-

ченные и украшенные вепрями карнизы. Вдали было возвышение, у которого стояли рядами гвардейцы с винтовками, а также с левой стороны расположились какие-то министры и писец, который уже что-то конспектировал. В центре зала лежал алый ковёр, образующий дорожку прямо к трону, на котором восседал император.

Белиал был в том же костюме, но под ним теперь было величественный трон с позолотой, на ножках были вырезаны лапы медведя, а над головой расположился щит, на котором скрестились еловая и лавровая ветвь. Он также сжимал свою трость и смотрел прямо на офицеров.

Те подошли к нему, за два шага перейдя на строевой. Все движения Клэр и Мартин выполняли идеально, будто оттачивали их месяцами. Как по команде они отдали честь своему правителю, а старший гвардеец сказал:

—На колени, перед вашим императором!

Голос его не пугал, звучал чутка надменно, но всё-таки сильно и величественно, будто из него пытались выбить аристократические замашки, но те пустили в нём корни. Парень и девушка припали на колени и опустили головы.

—Вы знаете не хуже меня, что последние тридцать лет республика неоднократно провоцировала нас на ответные меры-стычки, кровопролитные столкновения и попытки обесчестить нас... Но вы показали всем, что как бы не был враг изобретателен, мы его одолеем, даже если это будет извращённый и жестокий способ. Такие офицеры, как вы-сооб-

разительные и живые, готовые идти на импровизации и создавать новое- всегда были и будут главной силой нашей великой армии...

Мартин слегка усмехнулся, вспоминая своего отца.

–...Поэтому ваш пример не должен остаться просто в истории... Вы удостоены великой чести- отныне вы носите славный титул имперского рыцаря!

В такт его словам стоящий неподалёку епископ в белоснежных одеждах поднял свой посох, на конце которого было кольцо с 6 небольшими платинами, отчего те всегда звякали, и ударил им по полу. Отголосок удара медленно распространялся по всему тронному залу, возвращаясь загадочным эхом...

–Поднимите головы, рыцари!

Они сделали это.

–Отныне вы не просто солдаты- вы элита имперской армии! Не забывайте это, и гордо несите наше знамя в сердце битвы, чтобы одержать очередную победу!

После он сделал жест рукой, и гвардеец подошёл к ним. Те отдали снова честь, после чего одновременно развернулись через левое плечо и, сделав два шага строевым, удалились. Из дворца их просто выгнали, но отметили, что в лучшем ресторане столицы они могут сегодня бесплатно отужинать.

Когда двери захлопнулись, они обернулись и уставились на герб. Потом Мартин почесал затылок и сказал:

–Вот и приехали... Хотя... Ты рада?

Клэр всё ещё была будто бы в оцепенении.

–Имперский рыцарь- это статус, который ставит солдата или офицера на новый уровень...

–Да, да- он получает гарантированно участок после боевых действий, согласно его заслугам, пользуется почётом, независимо от звания, а также его военная пенсия будет немного выше...

–Но ведь статус...

–Ведь даже твой отец не был рыцарем?

–Нет же... В нашем роду только 12 человек были рыцарями, причём они совершали такое, что эта честь была даже малой для них...

Они медленно шли в сторону города по тротуару, а мимо проносились кареты. Из омнибусов люди с удвоенным удовольствием смотрели на них, но размышления прервал знакомый голос.

–Клэр! Мартин! Мы наконец встретились!

Тут Мартина кто- то схватил сзади нежными и аккуратными руками, даже приподнял в воздух, а его голова очутилась между двумя упругими и приятными объектами...

–Рун... Как же я скучала!

Клэр бросилась в объятия старой подруги, которая от счастья с трудом сдерживала слёзы. Её великолепное лицо светилось как всегда, а волосы были всё также странно уложены.

Они наконец отошли на пару шагов, чтобы осмотреть друг друга. В целом, троица не сильно изменилась, за исключе-

нием того, что у Рун на воротах были отметки капитана санитарной службы...

—Ах это? Да у нас были кое-какие сложности... Давайте я вас угощу по этому поводу в кафе! Там просто неописуемое мороженое подают!

Она их потащила вглубь квартала, где были магазины и дома зажиточных людей, где в уютном сквере было кафе с террасой, упирающейся в стену двора, поросшую зеленью, а перед ней росли красивые ёлки, кипарисы и кедры, а также маленькие шарообразные туи.

Троица сидела за стеклянным столом с коваными ножками, а перед ними стали появляться бокалы, наполненные разноцветными шариками холодного пломбира, политого либо сиропом, либо карамелью и украшенного вафлями и шоколадом. Наиболее оптимистично это воспринял Мартин и без слов приступил к еде, а Клэр, как полагается, поблагодарила девушку.

—Прости, что не отвечала на твои письма... Я с первого дня попала в такую неразбериху, что ужас какой-то... Нет, вам тоже досталось приключений...

—Так что с тобой было?

Рун сложила руки на коленях, после чего, высоко подняв голову, заговорила:

—Меня определили во вторую дивизию санитарной службы, которая базируется практически в горах, где командиром отец. Там оказалось, что критически не хватало коман-

диров, так что меня сразу же повысили до капитана, и я стала командовать фанлейном.

На васильковом поле были две серебристые отметки, побольше, чем у унтер-офицера, а также звёздочка.

—К нам почти сразу стали приходить раненые с границы, но их было мало, а также все травмы сводились к вывихам и переломам по неосторожности... Я успела немного реорганизовать нашу работу, так что мы стали быстрее с этим справляться... Ой, что это я о себе, а вы как?

Клэр и Мартин переглянулись и достали из внутренних карманов печати, которые им вручили на выходе.

Дело было в том, что имперские рыцари ни имели никаких регалий, разве что у них появлялась особая печать, какую могли иметь только они. Печать выглядела как еловый венок, в основании которого красовалась голова медведя, а в центре ничего не было, либо там располагался семейный герб владельца, но у Мартина там была пустота. Также с двух сторон головы стояли инициалы императора.

Рун широко раскрыла свои голубые глаза, а потом с радостью хлопнула в ладоши.

—Вы теперь имперские рыцари... Я вас поздравляю— это же такая честь!

—Угу, теперь заветная мечта каждого из нас стала чуть ближе...

—Мартин, нам ещё много придётся делать, ради наших целей, тем более пока на нас лежит долг сохранять границы, а

мы тут охлаждаемся...

Тут он приобнял её и спокойным голосом сказал:

–Нам дали сегодня увольнение, а карета до нашего гарнизона будет лишь завтра в 7 утра- у нас сегодня заслуженный выходной...

Рун притихла, но всё также лучезарно улыбалась.

–Вы так красиво вместе смотрите...

–Слушай, а ты почему в столице оказалась?– Клэр всё же принялась за аппетитный десерт, осторожно пробуя его и пытаясь понять, что же в нём такого привлекательного.

–Почти всех офицеров санитарной службы собрали вместе со врачами, чтобы показать первое крупное вскрытие...

Мартина немного скрутило, отчего он отвернулся и стал демонстративно глубоко дышать. Рун же всё также выглядела оживлённо, а Клэр была самым спокойствием.

–Просто поймите... Впервые знания, которые так долго собирали, распространили среди докторов и полевых врачей. Теперь мы понимаем чуть больше, а значит сумеем скорее спасти пациента и сократить время его страданий...

Мартин всё же вернулся к еде.

–Медицина не для меня...

–Это точно- слишком много работы и тебе всегда воротило от крови... Хотя стоит отметить, что тебе всегда было интересно, как именно человек устроен.

–Тебя такое интересовало когда- то?

–Ну было дело- но дальше текстов и картинок никогда не

заходил.

–У тебя есть талант и запал исследователя, поэтому ты мог бы стать учёным, но там тоже надо работать...

–Я бы не назвал себя ленивым- в случае войны лень оправдана- это способ не суетиться и действовать как можно более логично, повышая эффективность действий армии.

Рун тоже смыслила в тактике, даже не хуже Клэр, ведь не зря её всегда интересовала эта дисциплина как дополнительная, так что их разговор был прост и понятен каждому. Они доели пломбир, прошлись немного по дорогим районам, а затем Рун исчезла из виду, с нетерпением ожидая новую встречу с друзьями.

До вечера Клэр и Мартин просто ходили по столице, в основном по гигантскому парку, в котором росли самые величественные и красивые кипарисы, а также туи и сосны с елями. Тонкие дорожки с гравием бежали вдоль холмиков, параллельно ручейкам, которые впадали в пруды, а около них были аккуратные беседки и площадки, на которых проводила время столичная молодёжь.

Вечером же пара решила воспользоваться возможностью поужинать в самом лучшем ресторане. Он располагался на пересечении улиц, прямо около первых домов чиновников, которые отгородились высокими каменными заборами с кованными штырями и густыми туями. Ресторан "Имперская охота" представлял собой двухэтажное здание светло- песочного цвета с вытянутыми окнами и двумя башенками с кра-

сивыми резными узорами, отчего казалось, что заведение рвётся ввысь. Над окнами были натянуты полотна тёмно-алого цвета с вышитыми золотом инициалами императора, а над входом был специальный куполообразный навес с эмблемой государства и первыми буквами имени и фамилии премьера.

Клэр и Мартин перешли дорогу, и сразу заметили, как к распашным дверям, которые были 3 метра в высоту, подъехала дорогая карета. Оттуда с трудом вышел какой-то чиновник в синем сюртуке с пачкой бумаг и папок в руке. Лакей в красной ливрее подошёл к вознице и подробно объяснил, куда тому надо было проехать. Тот стеганул лошадей, и карета неспешно покатила в переулок, над которым было большое полотно с надписью: парковка только для гостей ресторана.

Парень и девушка проверили свои мундиры, после чего пошли к массивным дверям, в которых были прорезаны окна, а на тонких стёклах были выведены золотой краской те же самые инициалы правителя и лавровые ветви. Перед входом их окинул суровым взглядом хостес.

—Простые лейтенанты? Вам тут не место!

Они молча показали печати, а он судорожно начал листать какие-то документы на столе, среди которых был указ о двух офицерах. Прочитав его, хостес сверил рисунки на печатях, после чего чуть не упал к ногам Изенбург.

—Прощу прощения, уважаемые имперские рыцари. В дан-

ный момент у нас зарезервирован весь первый этаж, но на втором вы можете выбрать себе любое место... Я вас проведу.

Он засуетился, будто на него вылили чан кипятка, а парень с девушкой были всё также спокойны. Они чуть ли не величественно шли между столами с белыми скатертями, на которых лежали приборы из серебра, сверкающие тарелки и стеклянные резные бокалы с винами, о ценах на которые предпочитали молчать простые смертные. Между столами располагались тумбы, отделанные мрамором, на трёх из них стояли аквариумы с необычайными рыбами, плававшими среди зелёных водорослей.

Стены были окрашены в малиновый, на них размещались кованые светильники, а под потолком с фресками из жизни великих правителей, висели 5 люстр с лампами, которые озаряли весь зал.

В одной из стен были двойные глянцевые двери, из которых вылетали официанты с дымящимися блюдами, а около неё- небольшой бар- стойка из массива дуба, несколько табуреток на латунных ножках и мужчина, похожий на изюм, в чёрном сюртуке с приколотой на груди брошью в виде щита с рапирой и лавровой ветвью. Это был сомелье, за которым располагались бочки, а также специальные стеллажи, заполненные бутылками с вином.

На второй этаж вела витая лестница из массивных кусков мрамора с кованными перилами, поднявшись по кото-

рой, можно было увидеть почти такой же зал, только цвета были чуть более мягкие и приглушённые. Тут сидели только пятеро человек, все рядом, так что Клэр и Мартин сели подальше. Прямо для них двоих был создан стол, около которого как раз начинался мраморный бортик, а также небольшая туя, но самое главное- у него было окно с видом на город.

Мартин, прямо как джентльмен, помог Клэр сесть, а потом сам упал в кресло. Перед ними сразу же появился подсвечник с красной свечой, красные бархатные салфетки и столовые приборы, а также меню. Одно отдельное с тем, что они могли заказать себе за счёт государства, одно нормальное, а также карта с перечнем алкогольных напитков.

–М- да, обделили нас... Зато весь алкоголь в нашем распоряжении.

Они недолго читали тонкие брошюры, после чего заказали себе блюда, а на столе осталось всё то же меню и винная карта.

–Надо же... Они всё надеются, что мы что- то возьмём и будем платить. Как наивно.

–Не знаю как ты Клэр, а я последние свои деньги потратил год назад...

–Вроде же нам должны что- то выплачивать, пока мы несём службу. Но я ничего такого не видела и не слышала.

–Надо бы твоего брата спросить- он же чиновник, а именно у них все деньги.

—Он в министерстве внутренних дел, а там занимаются сыском, реализуют государственную политику, а также следят за соблюдением закона.

—Пошёл туда, чтобы отцу напакостить.

—Возможно. Его учителем был один из самых влиятельных министров, который промыл ему мозги, воспользовался его юношеским взрывом чувств, противопоставив Рэдмонда отцу.

—Можно сказать, если бы не ты, то это стало началом падения "императорского клинка", как вы называете свою семью.

Они недолго молчали, также им принесли бутылку полусладкого красного, а после они подняли бокалы.

—Ну, за начало нашей карьеры...

—И за нашу первую победу!

Звон бокалов приглушался звуками, доносившимися с первого этажа, а также от других столов. Они смотрели на улицу- там медленно темнело, на фонарных столбах загорались огни, а поток пешеходов и карет не спадал. Окна омнибусов светились, и через них были видны силуэты горожан, также пролетали мимо дорогие и роскошные кареты, но среди них промелькнули парочка армейских, в одной из которых могла ехать Рун.

Но внезапно регулировщик остановил всех- авеню опустела, а от домов чиновников поехала процессия. Во главе была полицейская карета с горящими красными и синими огнями,

позади- два всадника, а затем чёрная карета- лимузин с 10 лошадьми. Её окна бликовали на свету, отчего внутри ничего не было видно. На борту краской выведен символ министерства внутренних дел- еловые ветви с мечом и лентой в центре. За ней шли два всадника.

Как только карета покинула проспект, движение возобновилось. Клэр вздохнула, а Мартин начал снова говорить:

–Тебе не показалось, что он выглядел хуже?

–Не то чтобы плохо, но он явно нездоров.

–Будто жизнь медленно покидает его тело, а то напоминает большое и сухое дерево, которое скоро падёт, почти как наша страна...

–За языком следи. Ты же помнишь, кто я...

–Что бы ты там не говорила, я считаю тебя близким мне человеком, которому могу доверить свои мысли...

–Пока они не перерастут в действия- неважно, в каком состоянии страна- я всё сделаю, чтобы сохранить её, её правителей и важнейших лиц государства.

–... а также ты- единственный дорогой человек мне в этом мире.

Клэр слегка покраснела, но не могла отвести от него взгляд.

Но наконец им принесли еду. На двоих они взяли овощной салат с оливковым маслом, а также две порции оссобуко- тушенной телятины с гарниром из овощей на гриле и жаренной в жире картошкой с песто. У Мартина ещё был качук-

ко- густой суп из морепродуктов с томатной пастой; девушка ограничилась этими блюдами, ведь только салат занимал глубокую тарелку на 3 литра. К этим блюдам шёл нарезанный хлеб с тапенадой.

После этого они взяли десерт, на чём настаивал парень. Он выбрал винартерту- слоёный торт с черносливом, а перед девушкой появился тирамису- десерт не нуждающийся в представлении.

—Он тебе подходит.

—Мартин, как мне может подходить еда?

—Он будто ты, но в мире кулинарии.

Она с трудом сдержала смех, а затем взглянула на алкоголь.

—А давай... Жахнем.

—Я только чуть- сама знаешь, я по вину больше.

—Тут есть что- то интересное...

Алкоголь тоже был для них бесплатен, так что она решила попробовать необычные напитки, пока Мартин допивал вино. В тот вечер она выпила коктейли "Бьянка", "Старшая сестра" и "Серебряный ангел", а также крепкий алкоголь в чистом виде.

Как вся эта смесь ударила ей в голову, её остановили, на-мекнув, что дальше надо будет платить. У Клэр лишь покраснели щёки, но она вела себя как всегда. Алкоголь на неё почти не действовал, но завтра у неё могла сильно болеть голова.

–Ты всё?

–Угусь... Пойдём по домам?

–Да...– он показался ей пониженным.

Они вышли из заведения, где остались лишь единицы, в основном уже пившие алкоголь, и пошли куда ноги несли. Они не покидали районы знатных горожан, но зашли в переулок, где Клэр резко остановилась.

–А куда идти?

–У нас нет денег на отель, а также никто не предложит ночлег офицерам за так, но у тебя есть свой дом...

–Я помню твой дом, но он теперь тебе не принадлежит, так ведь?

В ночи их глаза казались светящимися. Её же будто дрожали, а его были как сталь.

–Тут такое дело... У меня нет больше дома, так как я отказался от него, выручив немного денег на период учёбы...

Она приблизилась, соединив руки и сплетя пальцы. Он чувствовал её дыхание своими щеками, видел её соблазнительные синие глаза с лёгким отливом фиолетового.

–Тогда ты идёшь со мной- из моего дома, тем более после твоего нового статуса, тебя никто не посмеет прогнать. Клянись!

–Я верю тебе, но не хочу навязываться...

Она крепко схватила его руку, так что та сразу заныла от боли, а его глаза налились кровью.

–Ладно... Хорошо, Клэр... В- веди меня...

Она сразу улыбнулась и потащила за собой. Мартин почти что волочился по земле, будучи способным лишь думать: как же она такая сильная и быстрая после такой порции алкоголя...

Но тут они оба замедлили шаг- прямо перед ними был крестообразный переулок, в один из концов которого шли гвардейцы. Всего 6 человек, но между ними была императрица Инга.

Она была среднего роста, её кожа казалось очень бледной, а яркие зелёные глаза светились в темноте, будто у кошки. Свои чёрные волосы она заплетала в пучок, над которым была диадема из золота с дорогими камнями. На ней было простое походное платье синего цвета, сшитое из самых дорогих тканей, с белым жабо, который лежал на её небольшой груди. Она казалось тонкой и даже хрупкой, но судя по уверенному и красивому лицу это было не так.

–Видишь? Они странно ведут её...

–Согласна. Следим?

–Так точно. Но будь готова на них напасть...

Они медленно пошли за ними, а в это время парень думал: императрицу охраняет 3 взвод, там не самые умелые солдаты, но даже они великолепно владеют винтовками, а также рукопашным боем, но Клэр явно сильнее...

Тут гвардейцы обернулись и один из них что-то начал читать Инге, а другие стали снимать с плеч винтовки, готовясь стрелять. Мартин и Клэр переглянулись, и девушка полетела

вперёд сквозь темноту, обнажая на ходу клинки.

Она влетела в их строй, сразу же перерезав горло двум солдатам. Остальные опешили, а кто-то всё-таки успел выстрелить. Звука никакого не было, но Клэр услышала свист пули, безошибочно нашла её и разрезала ту на лету гладиусом. В тот же момент сабля вонзилась в горло стрелявшего, а девушка воспользовалась ею как рычагом и начала вращаться. Тут на неё полетел главарь, которому она распорола живот и перерезала горло.

Оставшиеся двое побежали прочь, побросав оружие. Клэр метнула гладиус, поразив одного, а второго из-за угла оглушил Мартин, ударив его крышкой мусорного бака. Над сквером раздался металлический звон.

—Его прикончить?

—Нет. Такого надо бы допросить...

Они подошли к стоящей смирно Инге и встали на колени. Та казалась напуганной, но очень быстро взяла в себя в руки, после чего её лицо стало строгим, а взгляд — чрезвычайно суровым и пугающим.

—Назовите свои имена, мои спасители.

—Лейтенант Клэр Изенбург и лейтенант Мартин Вельф.

—Так вы и есть те самые новоиспечённые имперские рыцари? Приятно вас встретить, а то муж был против нашей встречи.

—Вас хотели убить. Нам необходимо...

—Я сообщу куда надо. Поймите — здесь нельзя доверять ми-

нистрам, так что единственного выжившего отдадут под трибунал, а там мы и узнаем, кто послал их.

–Вам не страшно?– аккуратно спросила Клэр.

–Нет, что ты... Я привыкла к подобному, а тем более вот уже несколько лет ожидаю расправы над собой.

Она протянула Клэр платок со словами:

–У тебя лицо всё в крови...

Пока та вытирала его, она продолжила:

–Я удивлена твоим талантом владения мечом. Впрочем, ты из рода Изенбург, так что зря я удивляюсь, а вот твой товарищ... Мартин, ты очень проницательный и внимательный, что и требуется от офицера.

–Благодарим вас за вашу высокую оценку.

Тут она схватила его за руку. Её ладонь и пальцы были чертовски холодными.

–Но это не твоя настоящая фамилия?

–Так точно. Я сын маршала Мюллера.

Тут у Инги покраснели щёки. Клэр же смотрела на эту сцену и сама начинала краснеть.

–Ты так похож на него... Ну кроме глаз- они явно у тебя от матери. И такая же шевелюра, непослушная, как и сам владелец.

Тут раздался стук подбитых железом сапог Из- за угла появились полицейские в латах- на них был полный комплект брони серебристого цвета, многие пластины были округлыми, а на лицах- опущенные забрала, прикрывавшие нос и

рот. На поясе у каждого висел короткий меч и небольшая дубинка, а также сумка с наручниками.

–Вы в порядке?

Они окружили её, отодвинув и взяв за руки офицеров.

–На меня хотели напасть, а эти имперские рыцари спасли меня. Отпустите их, пусть идут и как следуют отдохнут.

Их выпустили, а какой-то спецназовец, к которого наплечники были с тремя красными полосками, подошёл к ней и начал говорить. На пришедшего в сознание гвардейца уже направили арбалет трое полицейских.

-Вот мы и пришли!

После долгого пути они дошли до участков самых богатых и важных персон столицы, а дом Изенбургов стоял почти что на вершине одного из многочисленных холмов. Им принадлежал большой участок, на котором стоял не менее крупный и роскошный дом, почти дворец.

Это были пять или шесть двух и трехэтажных корпусов, которые соединялись между собой, образуя причудливую фигуру, а также почти на всех были надстроены этажи. Поражали двускатные крыши, которые необычайно красиво объединялись, а также две башенки, будто устремлённые вверх. На их шпилях реяли флаги империи.

Окна были и вытянутые, и простые прямоугольные, в зависимости от этажа и корпуса. В них виднелись огни, но самым интересным в этом "миниатюрном дворце" был внеш-

ний вид. Первый этаж был отделан серым камнем, напоминавшим материал старых замков. Второй был светло-песочным с прямоугольными плитками аспидного оттенка по углам, а крайние этажи-надстройки вообще казались домами из другого места-белые стены с деревянными пластинами, которые встречались под прямыми углами, делая дом более красивым и эффектным. Черепица была тёмно-синего цвета.

На втором этаже было много балконов причудливой формы с резными колоннами, а деревянные лоджии на крайних этажах вообще поражали своей аккуратностью и красотой.

Девушка повела его во внутренний двор, который также был удивительно красив-в него вели две арки, а там стояли два памятника предкам Клэр. Суровые и статные мужчины в латах, чьи руки сжимали сабли, с которых капали капли крови поверженных врагов империи... Стены были расписаны удивительными фресками, под окнами росли красивые кустарники, а также на втором этаже был ещё удивительный балкон и деревянная остеклённая веранда. Клэр подошла к крепкой дубовой двери и постучалась три раза. Ей открыл дворецкий и впустил их, одарив Мартина рублём.

Она повела его по резной деревянной лестнице, а он смотрел по сторонам-столько тёмного дерева, обработанного руками прирождённого мастера, он нигде не видел.

На стенах висел картины и предков, и военных баталий, и даже пейзажи. Клэр прошла мимо нескольких дверей и от-

ворила ту, что вела в её комнату.

Она была гигантской, но невзрачной- от пола до потолка почти два с половиной метра, 5 в длину и 6 в ширину, причём кровать располагалось в этаким "кармане". Однако там было пусто- два стола, один у стены с аккуратными стопками бумаг и книг, а другой- у небольшого дивана- кушетки, кресло у окна, за которым был широкий балкон, две картины- пейзаж и её отец в форме маршала, стул, прикроватная тумба и два шкафа. Даже подсвечников почти не было.

Клэр зажгла одинокую лампу, после чего заявила о намерении помыться. Парень же, отчасти стесняясь, отказался и решил её тут подождать. Девушка наконец сняла чёрный китель, после чего схватила свои чистые вещи из шкафа и отправилась в душ, который располагался под землёй.

Пока Мартин ждал её, он осматривал её комнату, пару раз прилёг на её кровать, а потом сидел на диване. Всё же парень зажёл лампу и начал читать книгу, как дверь отворилась. В комнату вошла уверенными шагами женщина с маленьким мальчиком лет 5. Она остановилась и уставилась на парня.

—А вы... Кто?

Она была выше среднего, но даже в 40 с небольшим казалась красивой и немного даже молодой; её тёмно- каштановые волосы были заплетены в одну массивную косу до лопаток, умные серые глаза внимательно изучали парня, а тот сидел и ожидал её вердикта. Рядом стоял мальчик с короткими чёрными волосами и синими глазами с фиолетовым от-

ЛИВОМ.

–Вы похожи на Аарона, неужели вы...

–Так точно. Я его сын Мартин...

–Но что вы делаете в покоях моей единственной дочери?

Я немедленно...

–Мам, ты что так внезапно? И почему наезжаешь на него?

Сзади стояла Клэр в одной длинной рубашке, сжимая руками полотенце, которым она вытирала волосы. Женщина сразу обернулась и подошла поближе к дочери. Они выглядели немного похожими, но различия поражали.

–Ты его привела к нам домой? Знаешь, что устроит отец?

–Мы провели вместе детство, учились вместе и служим вместе, так что меня это не волнует.

Она какое-то время молчала. Мальчик подошёл к сестре и дёрнул её за руку.

–Малыш Блутарх, как твои дела?

Она присела на корточки и они начали мило разговаривать. Он смотрел своими большими глазами на сестрёнку, а она внимательно слушала его, немного улыбаясь. Часы на стене пробили 11 вечера, после чего девушка потрепала его по голове и встала.

–Нам пора спать- завтра рано утром мы покидаем вас.

–Как знаешь... -она взяла малыша за руку и пошла к двери, но обернулась и сказала: жаль, что отец не дома.

Она ушла, а Клэр заперла дверь, после чего потянулась и, прикрыв рот, мило зевнула.

–Напряжённые у тебя отношения...

–Ну если ты почти не видел свою мать в детстве, а потом она с таким пренебрежением относится к дорогому тебе человеку, то тут ничего удивительного нет.

Она откинула одеяло, заползла под него и поправила подушку. Напоследок, обладательница пепельно-чёрных волос кинула полный нежности взгляд на Мартина.

Утром они уже были в карете. На них та же форма, на улице та же жара, но вскоре они заедут в лес, где будет чуть прохладнее.

–В восточном крыле есть зал, который примыкает к башне. Там у отца кабинет, где он работает и отдыхает от суеты.

–Угадаю, зал у вас вроде какого-то святилища?

–Ага. Там хранятся мечи наших предков. Все они висят на стенах, отделанных зелёным бархатом, там их просто бесчисленное количество, но зал ещё не забит до конца.

–А твой брат? Рэдмонд?

–Отец, после их первой ссоры, сломал его клинки и выкинул их в реку. Эдакий ритуал, ведь...

–Никто доселе так не делал. Но у вас на участке ещё я видел конюшни, склад и церковь, или точнее усыпальницу?

–Второе вернее. Там лежат наши предки- все, от Персиваля до деда.

–Сколько мы с тобой знакомы, но у тебя дома я оказался впервые.

—Всё бывает в первый раз... Интересно, что нас ждёт дальше.

Мартин посмотрел на пролетавшие мимо деревья, после чего вздохнул.

—У меня очень нехорошее предчувствие.

Франц же был вдали от границы, конфликтов и прочих радостей жизни полевого офицера. Он каждый день носил красивейшую форму, по несколько часов стоял то в прохладной тени, то на палящем солнце, постоянно тренировался в стрельбе и владении саблей. Конечно рядом была Урд, которая скрашивала тяжесть его бытия, но парень понимал, что это не то...

К ранним подъёмам он привык, постоянным смотрам и выговорам даже за отошедший на пару миллиметров аксельбант- нет. Иногда жизнь гвардейца казалось ему каторгой. Он даже не мог сесть и написать своим друзьям хоть одно письмо, зато он часто видел лицо своего отца, который был таким довольным сначала, а затем тот становился всё более хмурым.

Юнцу ничего не оставалось кроме продолжения его жизни, но так было до момента суда над всем третьим взводом, который охранял жену императора. Они совершили покушение на неё, а ему и его товарищам пришлось исполнять приговор- расстрел.

Их вывели в квадратный дворик, который окружали вы-

сокие стены без окон, а у одной уже ожидали своей участи арестанты, скованные цепями. По команде перед ними появились гвардейцы первого и второго взвода, среди которых была и Урд. Она стояла перед Францем, который с трудом сжимал приклад. Она дрожала, но когда раздалась команда её руки стали как сталь твёрдыми.

—Пли!

Крик капитана, после которого ничто и быть не могло таким же. Но потом, когда звон в ушах стал чуть слабее, сказал:

—Молодцы! Так должно быть с любым изменником, и мы будем только рады, если нам прикажут с ними исправиться!

Франц сидел тем вечером за столом и почти не ел, а рядом устроилась Урд. Ей было полегче, но впечатление на неё казнь оказала такое же. Она положила голову ему на плечо, а он сжал её ладонь на столе. Оба молчали, ведь даже думать было трудно. Будто эта жизнь выбивала из них все способности обычного офицера и простого человека- тут все были просто шестерёнками. Просто красивыми шестерёнками.

На границе всё было без перемен. Изредка появлялся Ней, осматривал позиции и давал какие- то сводки из штаба, иногда появлялся генерал- лейтенант Салазар, с которым парочка была очень рада познакомиться. У обоих всё было в превосходном состоянии, солдаты находились в хорошем расположении духа, а приключившийся недавно инцидент показывал, что они способны среагировать необычайно быстро в

любых ситуациях.

Тем утром Мартин сразу же поднялся к часовому, чтобы посмотреть в сторону границы. Солдат сжимал трубу, а Мартин всматривался вдаль через бинокль. Было довольно жарко, а чёрная сталь оптического прибора дарила прохладу. Он видел лес, несколько опушек и больше ничего. Где-то в семистах километрах от границы была река, но это было слишком далеко для такого прибора. Парень почему-то вспомнил тот день.

В тот день, когда семья Мюллеров вернулась на материк, отца сразу же перевели. Только спустя годы мальчик понял, что от него отмахнулись и лишили всех заслуженных наград и почестей. Отныне он числился в списке ушедших в отставку, но имея в виду его возраст- чуть больше 30 лет- это казалось смешным. Разумеется, чиновники нашли способ просто отдалить его.

Их перевели в округ Готланд, самый северный в империи, где в небольшой деревне жили и работали учёные. С недавних пор министр внутренних дел внёс законопроект, согласно которому учёные приравнивались к ресурсу, а посему подлежали госконтролю. Именно поэтому обесчещенный генерал, прославившийся в боях у границы и уважаемый солдатами, теперь фактически был цепным псом, сидевшим напротив куриц.

Они жили в деревеньке, от которой до Готланда было око-

ло двух часов езды, а до берега моря на западе- почти три. Посёлок представлял собой Т- образную дорогу, вокруг которой выросли в один- два ряда дома. Там, где они соединялись, стоял самый крупный дом и ещё один поменьше- дом генерала и администрация. Также были конюшни и казарма для одного небольшого взвода, в котором состоял один из лучших связистов. В десятке километров в лесу располагалась дивизия солдат.

Все дома были сделаны из камней и брёвен; срубы были тёплыми зимой и прохладными летом, и у каждого в одной стене была сложенная из булыжника печь. Несколько домов были размером побольше, также у них были крупные окна- в таких работали алхимики и биологи вместе с физиками.

Семья быстро освоилась и каждый нашёл себе дело- Аарон стал заниматься с солдатами, изредка с учёными, Лили же помогала тем, кто пострадал в несчастных случаях. Дело было в том, что некоторые только недавно стали работать и не знали полноценно техники безопасности, поэтому она их лечила и объясняла, почему нельзя делать так или как- то по- другому.

Мартин же скучал- он был единственным ребёнком, так что ему было часто нечего делать. Но как- то отец долго говорил с каким- то высоким седовласым учёным в очках с добрым лицом. Чуть позже он зашёл к Мартину и они познакомились; Пьер показался ему интересным и необычным, а потом тот предложил заниматься с ним науками. Мальчик

согласился.

Теперь каждое утро, после завтрака с семьёй, он шёл в один из домов, где кроме лаборатории была небольшая комната с несколькими столами и большой доской, на которой его учитель писал мелом сначала буквы и цифры, а потом слова и примеры. По три часа в день он учился, потом шёл обедать, а затем смотрел на опыты своего учителя или уходил в лес, где изучал окружающий мир. Под вечер он приносил какие-то камни или растения и расспрашивал у Пьера о них, тот же внимательно слушал и отвечал на все его вопросы. Можно сказать, что между ними уже тогда были отношения не просто ученика и наставника.

Как только они привыкли к такому образу жизни, всё поменялось. Через три недели такой жизни в ссылке на горизонте появилась карета министра, в которой, судя по эмблеме на борту, ехал кто-то из министерства внутренних дел. Оттуда вышел наследник семьи Изенбург Рэдмонд, который только начал растить усы, отчего его лицо казалось очень жутким; парень носил сюртук министра с серебряной вышивкой на груди, а в руке сжимал письмо от отца и министра Аарону.

Маршал подошёл, пожал руку молодому министру, а затем они недолго говорили. В итоге отец Мартина вскрыл письмо и стал читать; спустя минуту он посмотрел вновь на Рэдмонда и качнул головой. Тот же с ухмылкой полез в карету, а вывел уже оттуда девочку, ровесницу Мартина.

Она была такого же роста, с большими синими глазами

и пепельно-чёрными волосами до пояса. Несколько прядей торчали в стороны, а на макушке торчала самая большая и тонкая. На ней был светло-голубой топ, прикрывавший несформированную ещё грудь и синие шорты до голени, а также парусиновые туфли и ремень с двумя мечами небольшого размера.

Клэр с любопытством рассматривала всех вокруг, но взгляд её сначала был прикован к Аарону, а потом стоящему рядом сыну. Тот тоже испытывал неподдельный интерес к девочке.

–Привет! Добро пожаловать...

Она смотрела на него как-то странно, будто на умалишённого, а потом повернулась к отцу и встала по стойке "смирно".

–Маршал Мюллер, Клэр Изенбург прибыла в ваше распоряжение. Для меня честь, что именно вы станете моим новым учителем.

Аарон же слабо улыбался, придерживая рукой подбородок.

–Ну зачем же так официально, ты ещё не солдат, а тем более-ребёнок...

–Меня так воспитывали. Если прикажете, то перестану так делать.

–М-да... Будет с тобой сложно...– он отвернулся и пошёл в деревню.

Она поспешила за ним и никак не отставала.

–Когда мы начинаем заниматься?

–Утром завтра, и то сначала ты покажешь, что умеешь.

–Так долго ждать?

–Ты можешь осмотреться и изучить окрестности...

–Точно! Не зря учитель и брат Фридрих говорил, что вы прекрасный стратег, что вас уважает отец.

–Мартин, покажи ей наше окружение, но к ужину чтобы были дома!

–Ладно, папа.

Она посмотрела на него так, будто он совершил что-то нелогичное, даже неправильное. Он же протянул ей руку и улыбнулся. Она отбила её и пошла сама вперёд.

–И что тут у вас?

Он уже побежал вперёд, попутно выкрикивая что-то о домах и учёных, а она поспешила за ним.

Аарон смотрел им вслед, пока на плече не оказалась рука Лили.

–Это и есть помощь Карла? Послать свою единственную дочь к нам?

–Ну да. Я уверен, что он понимает, что она нуждается в помощи не меньше нас.

Он показал ей всё, но это никоим образом не воодушевило девочку. Жила она теперь с ними в одном доме, ела за одним столом,; все её движение и действия были отточенными и механическими. Утром она встала рано и вышла на утреннюю тренировку- пробежка, отжимания, приседания и под-

тягивания. Потом, после завтрака, она ждала отца Мартина, но ещё обратила внимание, что парень пропал из дома.

Долго маршал с ней был в лесу, но к обеду отпустил, сказав, что уже знает что делать и как, так что она будет тратить несколько часов в день на его тренировки. Также он осведомился о её способностях небоевых- она умела лишь всё на базовом уровне; только навыки боя у неё были поразительными.

В свободное время, когда Аарон был занят, она проследила за парнем и увидела, что тот занимается с учёным, что тот рад этому, а потом они вместе что- то смешивали и долго обсуждали выпадение осадка или смену окраски пламени. Её глаза дрожали, ведь она тоже хотела этим заняться, но ей никто не разрешал. Только вот она всё также не считала его отношения с родителями правильными, а также то, что он оружие в руках никогда не держал.

Мартин же стал следить за девочкой. Он поражался её силе, скорости и выносливости. Клэр виртуозно владела мечами, могла сражаться даже с двумя взрослыми солдатами на равных, на лошади скакала так, будто была рождена для этого. Ему также хотелось это попробовать, но вместе с ней, только вот его поражала её холодность и механическое мышление, как Мартин сказал как- то про её ум.

Они жили так почти месяц, но никак не сближались, даже почти не общались. Родители волновались, но думали, что не всё так плохо... Аарон был уверен, что они станут ближе,

а Лили просто верила ему и в детишек.

Когда солнце уже медленно скрывалось за верхушками сосен, Клэр сидела на камнях и рассматривала поток воды. Совсем тоненький, но в нём было много камешков и были водоросли. Она уже добыла парочку и стала внимательно рассматривать.

—Отчего же вы такие зелёные?

—В них есть специальное вещество, оно окрашивает растения в зелёный.

Она подняла глаза, а за ручьём стоял он. Улыбался, а она ответила ему улыбкой первый раз в жизни.

—Ты занимаешься с учёными... Это очень интересно?

—Ага!— он перепрыгнул водоём и сел рядом, она же чуть напряглась: они такое рассказывают и показывают, вот например...

Он порыскал рукой в холодной воде, после чего поднял оттуда какой-то минерал, почти полностью прозрачный с лёгким розоватым оттенком.

—Знаешь, что это?

—Нет. А тебе... Рассказывали?

—Это кварц. Из него можно сделать стекло, он состоит из кислорода и кремния...

—Больно умный!— она уже выглядела не так добро.

—Но... Я также не знал этого- меня просто научили... Тебя они тоже могут научить почти всему- только попроси учёных.

–Правда? А... Можно?

–Конечно! Кто тебе запретит?

–Но ведь не разрешали, а это какая-то самоволка...

–Это твой выбор, твоё право, которое никто не отбирал у тебя, так что пользуйся им.

Он встал.

–Я тебе, знаешь ли, завидую и тоже хочу с тобой научиться многому...

–В смысле?

–Ты так круто обращаешься с оружием, а ещё на лошади верхом...

Она встала и посмотрела на него.

–Выходит, что нам обоим есть чему друг у друга поучиться, Мартин.

–Так давай же откроем для себя что-то новое, Клэр.

Мартин увидел, что вдали появился враг. Ещё на вражеской территории, но всё же... Их было слишком много. Коробки солдат шли в направлении границы стран, а в руках каждого солдата сиял арбалет. Впереди шли знаменосцы, чьи флаги развевались над головами солдат, заслоняя солнце.

Парень сразу послал связиста, то же в тот же мгновение сделала Клэр, приказав всем готовиться к бою- это уже было полноценное вторжение, начало экспансии, и они были обязаны хотя бы задержать врага. А хотя...

Мартин кинулся в штаб, где начал накидывать на карту наброски отрядов врага. Он насчитал около двух дивизий, попутно рассчитав их скорость.

–Лейтенант Вельф, все солдаты построены и ждут ваших приказов!

–Прекрасно.

–А что вы делаете? Разве не надо идти вперед и атаковать?

–Мы между молотом и наковальней! Их минимум две с половиной тысячи, а нас- меньше сотни, да даже с войсками Клэр и гарнизоном южнее мы вместе их не задержим, а уловки с прошлого раза не прокатят...

–Не мне вас судить- я выполняю ваши приказы.

–Они прошли за прошедший сутки почти 20 километров, судя по тому что вчера и ночью не было дыма от костров... Значит, дальше пяти миль они не продвинулись- выдохнутся.

–Будем отступать?

–Это единственный способ сохранить солдат, пока не подоспели хотя бы пара батальонов от генерала Салазара.

Они начали готовиться к отступлению, и когда покинули своё расположение, солдаты Леонары только перешли границу. Они шли в сторону штаба, полагаясь на скорость и решимость офицеров там, как вдруг из- за деревьев вышла Клэр со своим отрядом.

–Как их остановим?

–Риторический вопрос?

–Конечно. Но ради приличия...

–Надо сохранить наших солдат. Нам не выиграть, плюс я бы хотел узнать, что происходит южнее и севернее.

–Мартин! Они рядом!

Ей казалось, что она уже слышала топот их сапог по мху, как под ними трещат редкие щепочки и приминаются кусты.

–Как я и думал- они ускорились и решили вложить силы в крайний рывок. Клэр, отбери самых лучших стрелков. Сделаем им небольшую и лёгкую засаду, заодно проверим их сконцентрированность.

Они перегруппировались, а враг наступал. Те стояли перед возвышенностью, а с неё открыли огонь, прячась в мху среди сосен и кустов черники, солдаты. Порядка 30 болтов полетели в лица леонарских военных, почти все пали, но последовал ответный залп.

В тот момент, когда внезапно для вторгшихся на территорию империи вылетели снаряды, многие даже не заметили их, точнее не успели среагировать. В итоге кто- то лежал с торчавшей из глаза стрелой, у кого- то она угодила в висок, а всё вокруг было в крови. Лошади офицеров испугались, а знамёна начали заворачиваться вокруг дровяка. Но всё же какому- то лейтенанту хватило отваги скомандовать залп. Через тринадцать секунд после первого залпа полетел ответный.

Только вот имперцев там уже не было. Генерал Леонары приказал идти дальше, но его приказы уже встречали без одобрения.

—За нами будут ещё два корпуса, и чем дальше мы пройдем, тем лучше! Вы совершаете великий подвиг во имя нашего Парламента и Республики!

Отряд Мартина уже был в километре от них.

—Слышала? Ну и бред!

—Я их понимаю, но ведь это же просто провокация?

—Если я прав, то наша вторая атака окончательно их остановит.

Они подкараулили их и снова накрыли огнём. Но Мартин ошибся — позади появился корпус врага, в котором солдаты были полны сил и шли вперёд, будто это был не лес, а хорошая дорога.

Отряды снова отступили, но тут позади начали появляться фанлейны имперских солдат. Впереди шёл Ней, который приказал им отойти в штаб, где дожидаться дальнейших приказаний.

—Нас застали врасплох, нет даже майора, чтобы повести хотя бы один батальон, а генерал Салазар в отъезде...

—А генерал Бернадот?

—На юге. Туда пришёлся основной удар... Так, давайте потом. Я сейчас хотя бы их замедлю, а ваши отряды пусть отдохнут и ждут указаний.

Он повёл вперёд целый батальон, а Клэр и Мартин видели, как мимо проходят коробки солдат, почти целый корпус, не считая медиков. Девушка и парень были подавлены.

Вечером, после приказа оставаться в штабе Восточной армии, они дождались Нея и слушали его. Тот выглядел уставшим, но с удовольствием с ними говорил.

—Основной удар пришёлся на юг- они повели почти три корпуса солдат в горы, но там у них возникла проблема.

—Они не были готовы к боям в горах?

—Да. Взвод егерей сумел отпугнуть целую армию, а конница... Но зато они сразу решили идти на Энгельберг, куда пройти им проще. Именно туда и отправился Бернадот, а нам... Нам всем повезло- вы вовремя заметили их, а те уже были вымотаны долгим переходом.

—Они рассчитывали на внезапность...— начала Клэр, прижав ладонь к подбородку: для этого они вышли в ночи, прошли 20 километров, а следующие пять, по нашей земле, они с трудом осилили.

—Да, только вот сдвинуть мы их не смогли- приказано ожидать перегруппировки...

Мартин отошёл и сел где- то в глубине леса на пень. Его лицо казалось опечаленным, он был готов даже зарыдать, но на плече оказалась рука Клэр. У той же были стеклянные глаза.

—Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал... Вот и мы, имперские рыцари, провалились...

—Я думала, что ты найдёшь и тут успех.

—Ну... У нас нет боевых потерь.

—Не очень приободряет...

–Согласен. Она села рядом, подвинув его. Стало ещё темнее, а позади послышался топот копыт.

–Лейтенанты Вельф и Изенбург?

Они тут же встали и почти на автомате отдали честь. Сзади оказался генерал- лейтенант Салазар. Он чем- то был схож с Неем, только капитан отличался неряшливостью, чем тут и не пахло.

–Я вижу, что вам не по себе... Почему бы не пройти в шатёр, ведь уже время ужина?

–Так точно генерал.

Они пошли, но он остановил их, преградив путь лошадю.

–Не пойдёт! Я понимаю, каково вам, но с победами будут и поражения... а ваши действия...

–Были неправильными?

–Непродуманными?

Оба офицера высказали свои варианты.

–Нет! Вы молодцы, ибо смогли сохранить солдат и дать полезные нам сведения. Вскоре сюда придут третья дивизия и первый корпус, так что мы быстро их отсюда выкинем, и всё на основе ваших рапортов и скорых оповещений.

–А вы проигрывали?

–Да, лейтенант Вельф. Я стал генералом, и сразу же проиграл схватку на границе, но меня спас Мюллер. Я же сумел как- то выкрутиться, но должок за мной остался до следующей атаки... А теперь, вы двое, идёте в шатёр, набиваете себе животы, а утром с новыми силами отправляетесь куда вам

скажут, ясно? И выше нос- есть поражения, из которых выносишь урок, а есть такие, которые просто показывают ваши хорошие и плохие стороны.

Утром пришёл приказ о переводе их взводов южнее. Они должны были меньше чем за неделю пройти на юг, по той самой дороге, ведущий в академию, но потом свернуть восточнее. Мартин и Клэр встали во главе колонны, как самые опытные и надёжные. В хвосте шёл Ней, чтобы не было отстающих. Наличие имперских рыцарей и самого популярного офицера сыграло на руку- почти все воспряли духом. Когда последняя шеренга уже скрывалась за облаком пыли на дороге, навстречу врагу двинулась третья дивизия, в которой служили одни из лучших и опытнейших солдат империи.

Клэр и Мартин вели всех вперёд, сверяясь с природными ориентирами и картой, попутно парень смотрел по сторонам, пытаясь что- то придумать. Он видел, как сосны и ели медленно уступали места дубам, осинам и вязам, а вскоре и мох пропал- на земле стелился ковёр из трав и цветов. Он оглянулся и проверил личный состав.

Наиболее важны были идущие между коробок солдат обозы, так как тяжёлые повозки были наполнены едой и прочими предметами снабжения. Армия без обоза была обречена, так что парень думал, как же организована система снабжения в Леонаре, чтобы поскорее вывести её из строя при ближайшей возможности.

Клэр же немного взбодрилась, часто ускорялась и уходила вперёд, чтобы проверить дорогу, но благодаря ей каждый день находилось прекрасное место для ночлега и привалато лесная опушка с широкой поляной, то луг за городком неподалёку от поля с коровами и козами. Проходя через города, они слышали восторженные крики и радостное ликование- везде были радостные люди, на шпилях развевались имперские флаги, а местные иногда сами помогали восполнить припасы, подковывали лошадей и тому подобное.

По пути Мартин раздобыл газету- большой листок с текстом и простой иллюстрацией, на которой была карта страны и стрелки- удары леонарской армии.

—...Прямо как безжалостные варвары под началом Ирису, которые своим набегом разрушили Старую Империю и положили начало короткой эпохе бездуховности и греха... Ну и бред же?

—Мне не нравится ни твой тон, ни их умозаключения.

—Ты же не хуже знаешь историю- на обломках той страны появилась наша империя, так что... Надо быть благодарным Ирису с северо- востока.

—Это же пропаганда. Мне не нравится извращение фактов, но так мы поднимем боевой дух и заручимся поддержкой народа. Сам же говорил о том, что мысли правителя и народа должны совпадать?

—Да. И пропаганда этому может способствовать, но это худший способ для единомыслия.

–Не нам судить. Лучше подумай, как нам действовать там?

–Сдержат их? Остаётся самый худший вариант- стоять на месте. Потратим кучу сил и времени, вымотаем солдат и лишимся огромного количества ресурсов, а в итоге...

–Я думаю, что Бернадот и отец хотят прорваться южнее, сделав крюк в малонаселённой области республики, а там ударить армии врага в спину.

–Создать кольцо и атаковать? В стиле Бернадота, но не твоего отца- он бы поступил более хитро и менее энергозатратно.

–В смысле?

–Он будет избирать самую лучшую- то есть и выигрышную, и энергосберегающую тактику. Для того чтобы сэкономить силы армии и не потратить много средств. Наша казна не в лучшем состоянии для войны...

–В отличии от Леонары... Но наши генералы и наш дух...

–На одной уверенности не выиграть, а пока генералы будут двигать нас на шаг вперёд, министры наоборот- на два назад. И так мы можем и проиграть...

Клэр опустила руку на меч, причём чуть высунула его, чтобы стать блеснула. Её глаза казались серьёзными и немного жуткими.

–Ладно, я перестал... Там есть пара- тройка человек, но они будут людьми недолго...

–Почему ты так думаешь?

—Помнишь, что стало с учёными?

—Церковь подвергла их исследования критике, а затем народ стал требовать их строжайшего контроля.

—Точнее церковь первая сказала своё "фи", а потом министры, а затем уже все остальные... Они видели угрозу в лице этих людей, которые просто желали прогресса и хотели разгадать тайны природы.

—Таких всегда будут бояться, особенно в нецивилизованном обществе. Скорее это напоминает мне варваров-сравнивать с землёй открытия и культ разума, идеи о величии нашего сознания и пламенное желание всё узнать. Это как ампутировать любопытство человеку.

Парень радостно улыбнулся.

—Иногда ты думаешь так же как и я. Это радует...

—Мы столько времени были вместе, так что всё логично.

Но к концу недели они пришли к новому расположению. Там быстро развернули все необходимые палатки, подошли инженеры и санитары, а Ней получил новые указания. Рядом были небольшие реки, точнее просто увеличившиеся в размерах ручьи, так что солдаты с чёрными лычками начали возводить мосты. Часть из инженеров рассматривали местность, почти досконально зарисовывая схемы, а также исследовали ветер. Мартин часто проводил время с ними, несколько раз они с упоением слушали его, а все остальные гадали, что же ленивый лейтенант может предложить таким

профессионалам.

Вскоре начались сражения, причём тяжёлые и постоянные. Примерно каждый день сталкивались взводы, долго находились на полях, где сближались, отходили, вели огонь на расстоянии, но ничего не происходило. Вскоре присоединилась кавалерия, что упростило бои, но враг всё также плотно стоял у границы.

Мартин постоянно с камнем на душе посылал своих ребят в бой, а Клэр сама начала сражаться, пытаясь улучшить ситуацию. Наличие пепельноволосой бестии воодушевляло солдат, а как она отражала стрелы своими мечами заставляло их идти вперёд. Поле вскоре насквозь пропиталось кровью.

-Чёрт! Это уже начало выводить меня из себя...

Ней собрал нескольких лейтенантов, среди которых были и старшие, чтобы обсудить тактику.

-Капитан, наши солдаты просто прокручиваются в этой мясорубке. Нет ли распоряжение наконец выбить их?

-Нет, Изенбург. Генерал Бернадот занят боями на юге, где его пехота уже полноценно стала "горными войсками", а конница Мюрата уже рвёт в клочья вражеские батальоны на севере... Мы же просто как балласт, который оттянул какие-то части врага для их триумфа...

-А может... Предложить им переговоры?— раздался голос Мартина из дальнего угла.

Тот лежал на кушетке и сжимал в руке булочку с корицей.

–Мартин,– начал капитан, сильно напрягшись: почему ты так решил?

–Я думаю надо предложить переговоры; они решат, что нас мало и мы слабы, но не смогут отказаться. Затем инженеры проведут быстро разведку и помогут расставить позиции, за небольшим возвышением- он показал на карте: наши силы для боя. Если они согласятся на наши требования, то мы расходимся с миром, а если нет, то мы атакуем и ударом снесём их.

–Это глупо!– закричал кто- то.

–Нет же!– заулыбался Ней, чьи глаза уже сияли: как раз в стиле моего коллеги Бернадота- вдумчиво и просто.

План Мартина утвердили, но перед этим ещё пару дней шли бои.

Утром, ещё в дымке, из леса выходили солдаты с арбалетами наготове, а навстречу им шли леонарцы, готовые разорвать в клочья имперцев. Они ускорялись, пока первая шеренга падала на колени и стреляла, а следующая давала второй залп. В это же время, пока они были на перезарядке, из-за деревьев вылетали кони, всадники которых рубили всех саблями. Оружие инженеров, которое могло гарантировать успех в переговорах, пока держали подальше, но Ней был бы рад его использовать поскорее, только вот ему пока не разрешили вступить в переговоры.

К вечеру на поле оставалось огромное количество ране-

ных и чуть меньше убитых. Их утаскивали к себе медики, где в специальных палатках лечили и приводили в порядок. Но там никогда не было Клэр, которая носилась прямо под клинками врага, из-за чего наследницу дома Изенбург многие стали почитать, мечтая служить лишь ей. Эллис начала чаще появляться на поле боя, а Ирэн стала больше похожей на Мартина. Если усердие первой заставляло солдат рядом также трудиться, то вторая поражала всех своей небрежностью, а также дельными замечаниями. Мартин часто смеялся над этим, но сам получал от Клэр.

—Ты испортишь моего зама!

—Так спаси меня от моего- она же не сможет даже спать лечь, пока не убедится, что я хоть чуть работал днём...

Дни тянулись- они были тут будто недели, а от силы всего три дня, но скоро пришёл долгожданный ответ. Им разрешил Салазар вступить в переговоры.

Утром, когда солнце медленно поднималась над кронами деревьев, впереди батальона Нея шёл знаменосец с белым флагом. На нём была красная вертикальная полоса.

—Что это такое?— спрашивал командир Леонары.

—Они хотят переговоры- наверное поняли, что бессмысленно тут стоять и переминаясь.

Майор Камберлейн и старший лейтенант Гай были командующими батальоном, столкнувшимся с имперцами у Энгельберга. Майор оказался среднего роста с кучерявыми

пшеничными волосами и серыми глазками, а Гай был стройным и загорелым, его волосы выцвели и потеряли каштановый цвет. Глаза зеленоватой окраски казались немного злыми и простоватыми.

Они запрыгнули на лошадей и поскакали вперёд солдат, попутно поправляя свою форму- оба были очень честолюбивыми. У парня ещё был двуручный меч на спине, который давно стал символом его семьи.

И вот они стояли напротив Нея, Мартина и Клэр. Гай пожирал глазами ту девушку, а Ней не сводил глаз с майора.

—Ну и... Чего вы хотите?

—Майор, не находите ли вы столкновения наших батальонов бессмысленными?

—Если ты пацифист то уйди с глаз моих долой. Я пришёл вести переговоры, а не философией заниматься с мелким шкетом!

—Нам прекрасно известно, что обе стороны несут потери...

Он смотрел на него.

—А это значит, что обе стороны будут тратить большие средства на их лечение или похороны. Разве это не кажется вам предательством своей страны?

—В каком смысле?

—Я предлагаю нам перестать вести тут действия, чтобы сохранить стабильность своих стран, так как всё равно наши судьбы решатся на другом поле, в один единственный день.

–Хочешь сказать, что смерть солдат даже двух батальонов, это много в денежном эквиваленте?

Гай немного улыбнулся.

–Ну давайте посчитаем...– он достал листок бумаги и перо.

Проверив чернила, он начал писать, сопровождая свои заметки иллюстрациями

В это время инженеры быстро пронеслись вдаль, направившись в лагерь врага, где провели разведку. Майор поставил войска неравномерно, так что при правильном распределении сил фанлейнов его строй было легко уронить. Но часть инженеров приготовила секретное оружие- сифоны, к которым подходили кузнечные меха. В специальный бачок заливали какую- то жидкость, довольно вязкую и вонючую.

–...Итого я доказал вам, что это будем суперневыгодно! Ну так, как вам идея прекратить воевать и таким образом сэкономить силы?

Майор думал и загибал пальцы, а Гай ударил его и откинул вдаль. Одним движением он вырвал из- за спины меч гигантского размера. Такой нельзя было держать одной рукой, но он справлялся без проблем.

–Так! Я скажу вам следующее- даёте мне Изенбург на бой и я согласен на все ваши предложения...

Мартин пожал плечами, после чего пошёл назад, где был опешивший Ней и Клэр.

–Ты его одолеешь?

–Быстро и без проблем.

–Не потеряй голову.

–Есть.

Она вышла вперёд, а пока Изенбург шла, девушка медленно извлекала мечи. Их лезвия блестели холодным сиянием, а руки начали двигаться плавнее и точнее. Она встала в стойку, выдвинув левую ногу под углом вперёд, согнув обе, отчего начала пружинить. Левая рука оказалась вытянута вперёд- гладиус смотрел прямо на врага, а сабля оказалась у лица, защищая его.

–Если победит лейтенант Изенбург, то мы заключаем перемирие, если побеждает Гай, то продолжаем сражаться.

Тут девушка устремилась вперёд, а противник сильнее сжал свой меч. Первый удар она нанесла с огромной силой, но тот его отразил. Клинки высекли искры, а Клэр ненадолго застыла в воздухе, но совершив разворот, она чуть не задела его своим гладиусом. Тот отскочил, чем воспользовалась Изенбург- она была всё ближе и ближе, постоянно угрожая задеть его одним из своих мечей, а тот лишь пока оборонялся.

Но в какой- то момент он отразил удар, после чего подался вперёд с криком. Тут произошло неопишное- она стала делать короткие выпады, чаще всего парировала его атаки. Руки с зажатыми мечами двигались будто потоки воды, плавно и даже гипнотизирующе, а он грубо пытался пресечь это. Клэр, казалось, даже не моргала, а он уже расшвырялся.

Нанося удар за ударом, он пытался сломить её, но в какой-то момент, когда он уже привык к такой модели её поведения, она подпрыгнула, сделала в воздухе сальто и ногой ударила его по лицу, отчего тот отлетел на пару метров назад, с трудом остановившись с помощью меча. Гай тяжело дышал, а девушка уже была у него.

Она плавно занесла саблю, а он её заблокировал, но тут же его настиг гладиус. Однако и его он остановил стальной рукавицей. После усмешки он отпрыгнул, а Изенбург снова встала на изготовку.

Оба устремились друг к другу- молниеносные удары, едва заметные перемещения ног, и искры, высекаемые холодной сталью, а также звон металла... Он уже выдохся, а девушка стала бить сильнее, её движения будто огрубели, но он не был больше способен сдержать её натиск, а в его обороне появилась щель...

Один выпад, один удар- и его китель оказался весь в крови. Гладиус был глубоко воткнут между рёбрами, задев лёгкое. Гай поперхнулся кровью, проклял девушку и упал за-мертво.

–Итак, как мы договаривались...– говорил Мартин обернувшись к майору, но тот уже бежал вдаль, попутно крича: –Атакуйте! Атакуйте имперцев!

Из- за его фигуры побежали десятки солдат с арбалетами наготове, а позади Мартина появился отряд инженеров со странной установкой.

Это был лафет с большим бачком, мехами и бронзовым горном, из которого на врага полился... Огонь. Будто напалм, вязкая горючая жидкость начала изливаться на врагов, отчего те начинали просто заживо плавиться. Имперских воинов оглушили многочисленные крики, но они сразу же вступили в бой.

Под прикрытием огня это не заняло много времени- вскоре большая часть солдат врага исчезла. Камберлейн пытался сбежать, но его настигла Клэр. словно молния, она появилась позади и приковала его к дереву своим гладиусом.

—Нет! оставь меня.... В... В покое!— кричал он, пока она медленно приближалась, держа в руке обнажённую саблю.

Она взяла его в плен и передала Нею, который стоял позади солдат, поручив бой Мартину и инженерам. Последние отлично сработали, построив солдат самым правильным образом и грамотно запугав врага огнём. Мартин же с арбалетом был впереди, чем воодушевил солдат; он бежал и отдавал указания, вскоре уже был в лагере врага и успешно защищал его, как в него выстрелили.

Кто- то из- за бугра затаился и произвёл выстрел из арбалета. Болт прошёл насквозь его правого бока, почти под кожей, но было довольно больно. Парень свалился, но его окружили и почти сразу потащили к медикам.

До Клэр эта новость дошла не сразу, поэтому она, узнав всё про парня, побежала что есть мочи к санитарам.

Он был там- на зелёных носилках. Его китель был сложен

под головой наподобие подушки, а весь живот ему замотали бинтами, на которых было уже совсем маленькое красное пятно. Мартин закрыл глаза, равномерно, но слабо дышал, а Клэр стояла рядом, сжимая его руку. Её глаза слабо блестели, будто стали влажными.

Взгляд бродил по его тщедушному телу, с которым она познакомилась ещё 12 лет назад... Он слабо пошевелил головой и открыл с трудом глаза.

–Мартин! Ты как?

–Немного болит, но не страшно... Наверное, я не такой везучий, как ты...

–Но твой план сработал- это главное. Наконец, солдаты прекратят просто так умирать.

–Но только здесь... Спасибо, Клэр...

Она отошла с улыбкой, заложив руки за спину, растянув тонкие губы в улыбке.

–Чтобы на ужине был- я не хочу есть в одиночестве среди офицеров.

Он только мог засмеяться в ответ.

Уже вечером он мог спокойно ходить, но часто сжимал бок, а санитары просили его почаще менять повязку. Под бинтами был кусок стерильной ткани, которую пропитали какими- то мазями, чтобы скорее срослись края раны, предварительно зашитой. Парень казался весёлым как всегда, а на глазах его зама сразу выступили слёзы при его появлении-

Эллис не сдержалась и прыгнула на него, причинив немного боли.

Клэр недобро на неё взглянула, от чего та отскочила. Парень похлопал по голове фельдфебеля и пошёл к девушке, которая уже заждалась своего знакомого. Они долго сидели и обсуждали что-то, а Ней в это время наблюдал за ним. Что-то не давало ему покоя...

Но на следующей недели они опять шли вперёд, но с боями. Постоянно на пути стояли вражеские отряды, которые они медленно и равномерно ликвидировали, под чётким руководством Мартина, Клэр и Нея, а по флангам их поддерживала конница и солдаты Бернадота, который был чуть южнее. Как-то им довелось его увидеть.

Генерал пехоты был чисто выбрит, его волосы лежали безупречно, форма шла к его лицу с острым подбородком, мощными скулами и кучерявыми чёрными, как смоль, волосами. Голубые глаза выражали прирождённый ум и честность, заставляя всех солдат быть преданными ему. На его вороте были планки белого цвета с дубовыми листьями, а на погонах разместились по две отметки, на груди висели тонкие полосочки из тканей разных цветов - повседневная планка наград.

Бернадот появился на их глазах лишь раз - он окрикнул Нея, подошёл к нему. Они что-то говорили друг другу, потом пожали руки, чуть приобнявшись по-мужски, после чего разошлись.

Мартин оценил действия генерала- тот поступал логично и шёл по пути наибольшей выгоды и наименьшего сопротивления, однако в некоторых случаях поступал в соответствии с честью, даже теряя выгоду.

—Они знакомы?

—Да. Ней и Бернадот учились вместе...

Клэр и Мартин говорили с одним офицером, который сидел рядом за ужином.

—Они даже были в одной группе, чуть ли не комнату делили, но при этом генерал оказался более одарённым, а ещё ему поспособствовал уход другого генерала... Он кажется погиб, его место должна была занять дочь, но та не справилась...

—Это был... Случайно не Аркарт?

—Может... Не помню...

Следующий день начался для парня с боли. Невыносимой и сжигающей, будто кто-то прогрызал себе нору в его плоти. Мартин не мог нормально держаться на лошади, постоянно сжимал бок, но пытался не показывать боль. В итоге ему стало очень жарко, что было странно- даже в жару он чувствовал себя нормально, будто не нагревался. Клэр начала это замечать и просто отметила, что он может не справиться с командованием. Только вот глаза её всё чаще нервно бегали туда- сюда...

Очень скоро они подошли к реке, за которой был город врага. Там уже, по данным разведки, собрались войска, го-

товые к удару. Бернадот послал туда отряд, идущий рядом с Неем, а ему приказал идти на юг, чтобы взять врага в окружение. Им предстояло, вероятно, с боем пройти к предгорью, а там уже ждать новой команды.

Клэр вечером, когда позади садилось солнце, взяла бинокль и из леса смотрела на город. Тот был совсем маленьким, точнее это назвать можно было деревней: около трёх десятков двухэтажных домов из сруба и камня с крышей синего цвета. Из труб, окрашенных закатными лучами, шёл дымок, а большая церковь в центре была бежевого цвета с красными полосами и черепицей. Её шпиль украшала накладка из позеленевшей бронзы, а под сводами были часы, которые медленно шли, отсчитывая минуты и часы... Люди почти не ходили по улицам, но она видела солдат и лошадей офицеров, а также обозы и дым от костров позади села. По прикидкам Изенбург, даже её взвод мог бы справиться с защитниками.

Ночью, под покровом тьмы, инженеры начали бесшумно возводить мосты, чтобы перекинуть войска. Речка была около полутора метров в глубину и двух с половиной в ширину, всего надо было сделать тринадцать мостов, чтобы солдаты быстро и без суматохи утром перешли на другой берег и ударили по ничего не подозревающему врагу.

Клэр и Мартин под командованием Нея выдвинулись на юг, сделав большой крюк; они слышали шум боя где-то по-

зади, а пока они просто шли вперёд. Парень уже с трудом мог держаться в седле, не мог сфокусировать взгляд, а его кожа была сухой и горячей. Он постоянно хотел пить, а Клэр уже серьёзно беспокоилась.

Вскоре стало попрохладнее, а они начали подниматься в предгорья- деревья начали редеть, а трава стала более чахлой и редкой, почву сменял камень. Именно тут и предстояло им замкнуть окружение. Перед последним боем к ним прислали санитаров, так как часть солдат была ранена. Среди санитаров они увидели знакомую девушку гигантского роста.

Рун почти с слезами на глазах бросилась к ним, но сразу же Клэр начала говорить ей про Мартина. Лейтенант её схватила и повела за собой. После краткого опроса и осмотра она заставила его снять китель и рубашку. Следом пропали и бинты.

На месте раны были чёрные пятна.

—Гангрена- холодно сказала Рун: его ткани отмирают от заразы, занесённой либо швом, либо инструментом. Тот кто сделал это, не может оказывать помощь- так и убить можно...

Глаза Клэр задрожали, однако руки всё также были холодны, а лицо- сурово.

—Ты его вылечишь?— пыталась как можно холоднее сказать Клэр.

—Да, но мне нужно время- с помощью недавнего открытия анестетики я могу его вылечить, убрав всех бактерий и с

помощью мазей восстановить ткани, точнее стимулировать рост новых и отторжение мёртвых.

–То есть я живой труп?

–Не смешно!– крикнули ему обе.

Причём Клэр, казалось, была взволнована больше. Руки то и дело складывались на груди или она их опускала, прикусывая тонкую губу.

–Мартин не сможет сражаться пока...

–Рун, вскоре бой, а он нам нужен.

Но явно она думала, что больше всего он нужен был ей...

–Клэр...– прошипел парень, вытянув свою тетрадь.

–Что, Мартин?– как можно нежнее сказала она.

–Здесь записи о рельефе и мои размышления о бое... Воспользуйся ими и мы точно победим...

–Как скажешь...

Девушка, пока тому было плохо, часто навещала его, но при этом всё остальное время тренировалась и рассматривала карты. Казалось, что она просто работает за двоих, но это было не так... Клэр напоминала саблю, чей металл треснул. Поэтому она стала холоднее ко всем вокруг, что уже случилось... Тогда, в 14 лет, когда их разлучили первое время она никак не могла прийти в себя и даже сжать мечи с той же силой.

И сейчас, когда в обеих руках лежали сабля и гладиус, она чувствовала, что не может держать их также крепко.

При каждой попытке схватить покрепче рукояти, те начинали жечь руки и уже не давали отпустить. В тот раз он обещал встретиться, может не скоро, но обязательно. А сейчас его жизнь была в опасности...

Пока Мартин лечился, Клэр готовилась к бою, а Ней осматривал местность. Он много писал, мало спал и вскоре так же отключился. На плечи двух девушек легли почти все заботы. Но времени до боя было достаточно, и вскоре на их позиции стали выдвигаться остатки основных сил врага.

Они вышли из- за небольших хребтов, камней и редких деревьев; знамёна были потрёпаны, а лица лица уставших производили жуткое впечатление, но только вот... Их было почти в два раза больше, так что без хорошего плана было не справиться.

Клэр стояла с саблей наголо, ожидая удобного момента. Она вспоминала то, что выписал Мартин и что придумал для боя. Место выбрал он, а силы на плато расположила Рун. Она тоже приняла командование пехотой, так как в ней была уверена Изенбург.

Солдаты врага приготовились к бою, на ходу обнажив клинки и приготовили арбалеты. Грянул первый залп, но стрелы упали в метре от ног первых шеренг. Пока те ушли на перезарядку, из- за камней выскочили солдаты и начали рубить их. Войско врага было застигнуто врасплох, но тут же ударили основные силы, а Клэр устремилась в самую гущу.

Она планировала всё сделать по плану парня, а пока всё шло как по маслу.

Когда половина республиканцев пала, позади появился флаг, обозначавший согласие вступить в переговоры.

От лица леонарцев вышел их генерал- лейтенант, похожий внешне на Бернадота. Только этот явно был самолюбивый и горделивый, а Клэр решила сыграть на этом. После долгих разговоров тот согласился на их условия, заключавшиеся в капитуляции остатков его дивизии.

В лагере её уже встречал Мартин.

– Вот досада- как только вы закончили, мне полегчало!

Она радостно его обняла, радуясь выздоровлению парня.

– Мои заметки помогли?

– Да! Твоя идея позволила сэкономить силы и время. Идея о переговорах опять только тебе в голову пришла. Вот не понимаю, почему ты так решил?

– Нас меньше, но они устали от боёв, однако здесь уже сложнее и нам воевать... В целом, это был просто способ сделать войну проще...

– Гм-Гм... Я прошу прощения, голубки, но тут есть дело для вас... – втиснулся Ней.

Он отвёл их в палатку, где был какой- то майор и капитан- связист. Первый зачитал бумагу, которую ему передал второй:

– ...Присваиваются очередные звания старшего лейтенанта- Вельфу и Изенбург... Майора- фон Адлер... Подпись-

генерал пехоты Бернадот. Я вас поздравляю.— он с трудом улыбнулся, а Клэр и Мартин стояли с гордыми ухмылками и были откровенно рады.

Вечером они сидели с рагу на камне вдали от палаток и обсуждали это.

—Ней передал мне копию приказа... Они учли наши слаженные и правильные действия начиная с отступления, сочли, что мы заслужили повышения. Но это для нас ещё не конец?

—Только начало... Ну для меня- я до конца дойду, но вот ты?

—Наверное, после окончания войны подам в отставку, а там уже подам прошение о чине губернатора...

—Но сможем ли мы также сражаться, если станем офицерами высшего командного состава?

—Вероятно нет. Но тебя погоны не удержат, тем более некоторые просто хотят с тобой сразиться...

К ним с криками бежала Эллис, а за ней плелась Ирэн.

—Старший лейтенант Вельф...— она подбежала и стала задыхаться, а он снисходительно улыбнулся.

—Что такое?

—Нас с Ирэн повысили- мы теперь лейтенанты!

—Угусь.

Только им выдали новые петлицы, отряды двинулись на север. Медики под началом Рун тоже шли рядом, а у города

Энгельберг к ней присоединился бы ещё один фанлейн, так что у неё получился целый батальон. Мартин и Клэр скакали вновь впереди коробок, между которыми шли обозы, а на их воротниках были белые поля с одной звёздочкой и отметкой. Ветер растрепал волосы парня, а на её лице застыла слабая скрытая улыбка- они вновь окажутся в академии...

Им оставалось всего ничего- перейти реку, через лес по тропам, и они уже на территории учебного заведения. Вместе с отрядом Нея- примерно 300 человек, шли инженеры, часть которых управляла установкой для метания огня, точнее таких было три. Но ночь у них вставал патруль, чтобы не допустить утечки информации об их устройстве- среди солдат уже поползли слухи о дезертирах, а также о "невидимых отрядах врага".

Той ночью Клэр никак не могла уснуть; Мартин же и Рун прекрасно спали, а девушка пошла проверять гарнизон. Она стояла на берегу реки, как её чуткий слух уловил слабый шум гальки, которой был усыпан весь берег. Она положила руку на короткий меч, будучи готовой к атаке, но тут же позади, прямо у деревьев раздался крик. Она за мгновение развернулась и устремилась туда, где происходило нечто...

Какие- то тени кружили вокруг инженеров, а те даже не могли понять, что с ними происходит. Она метнула гладиус, который приковал к дереву одну из теней, а затем раздался взрыв.

Мартин упал из своего гамака, а затем, с трудом натянув

китель, выбежал наружу. Он видел, как над деревьями поднимались языки пламени, лизавшие листья и хвою, по траве уже поползли ручейки огня, а некоторые люди с трудом ползли, сгорая заживо. Воняло палёным мясом и тканью, а также какой-то мерзкой смесью и эфирными маслами деревьев. Тяжёлые ветки начали падать, и он увидел Клэр-та бежала к одному такому, где кто-то уже горел. Перед ней начал падать ствол, но она не обращала внимания.

—Ты же можешь быстро бегать, если надо?

Она спросила его после того, как парень прыгнул и схватил её, чтобы убрать девушку с пути ствола.

—Кто-то должен был тебя спасти...

—Чёрт! Он сгорел...— она указала на то дерево.

Ней вышел и палатки и приказал тушить пожар-заревомогло выдать их, так как столб пламени был виден за сотню километров в чистом небе, а дым от пожара мог подсобить врагам утром. Рун приказала спасти всех пострадавших в пожаре, но почти никто из инженеров не смог выжить...

Мартин собрал оставшихся и приказал залить бак такой же машины водой. Несмотря на другие свойства, вода бы начала выбрасываться из ствола как и горящая жидкость; также из города появилась пожарная карета. Отряд Мартина сумел залить огонь у основания деревьев, но кроны были вне досягаемости.

А вот кареты красного цвета, которые тянули одновременно сильные и быстрые лошади, были с поршневыми насоса-

ми, большими ёмкостями и рукавами с брандспойтами. Из них вырывалась мощная струя воды, не оставлявшая пламени ни шанса.

–Клэр... Клэр!– кричал Ней.

–Капитан?– она приблизилась к нему, пока тот откашливался от дыма.

–Выводи... Выводи всех солдат, кроме инженеров в город. Я с Мартином займусь огнём, а вы идите в город.

–Так точно, но не опасно ли это будет? Это ведь была...

–Диверсия? Она самая! Выполняй, а там разберёмся.

Она вскочила на лошадь, построила солдат и повела вперёд, по той тропе, по которой мчалась карета. Позади остались лишь медики, пара обозов и инженеры. Ней помогал тушить пожар, но к утру опушка была вся в пепле.

Мартин осматривал тела погибших, пытаясь найти что-то. За его спиной оказался Ней.

–Я не уверен, что это было сделано их руками... Мне кажется, что наши подорвали себя сами, чтобы не дать им хотя бы прикоснуться к оружию.

–Вам кажется? Я уверен, что тут такой подход некорректен.

–Я понимаю тебя... Может, из-за не слишком холодной головы я не стал хотя бы майором...– он взглянул на палатку Рун: я поручаю тебе узнать, что это было и не дать повториться.

–Понял. Я уже работаю.

–Собери всё в течении часа- двух, а то нам пора уже идти вперёд.

Рун пока смотрела раненых, которым практически не угрожало ничего- у неё сидели люди с контузией или в ступоре. Часть солдат оказалась неподалёку, так что им досталось меньше.

Например, унтер- офицер у неё на приёме без проблем отвечал на вопросы, но рано утром жаловался на головные боли и тошноту, а до этого был без сознания. Его движения стали более отрывистыми, будто тот почти не контролировал руки, не мог с закрытыми глазами дотронуться кончиками пальцев до носа и плохо слышал. Им она помочь в полевых условиях не могла, так что пыталась хоть как- то облегчить их страдания.

Днём, точнее в полдень, остатки сил Нея появились из- за леса. На стадионе тогда бегали курсанты, чья учёба не прекращалась, разве что их планировали перевести далеко на запад, чтобы укрыть будущих офицеров от войны. Перед ними стояли коробки отряда Клэр, которая ожидала ребят. Рядом была Джетта, которая чуть ужаснулась, увидев установки для метания огня...

С того дня им предстояло защищать город, а там уже поползли слухи и о мистических солдатах врага, которые ночью совершали диверсии. Мартин всё внимательно слушал, а Клэр иногда ходила с ним. Он часто отправлялся в лес, где

пропадал на сутки, а Эллис... Она не беспокоилась, а с большим удовольствием делала его работу, пока её командир занимался не менее важной деятельностью. У Клэр, Рун и Нея с парой других офицеров появились свои кабинеты, правда совсем маленькие- от учителей, которые уже отправились в путь на запад. Одним из оставшимся был преподаватель тактики.

Капитан в очках вышел к ним в первый же день. Его встретили воинским приветствием, на которое он не задумываясь ответил, с гордостью посмотрев на своих бывших учеников. Для него не были характерны проявления рефлексии, так что с ними он проговорил чуть меньше получаса, даже не акцентируя внимание на своей радости. Он их хвалил, конечно же, но и ругал, так как это было в его стиле. Но затем к Мартину и Клэр вышла Джетта и обняла их.

Директор была выше них на пару сантиметров, так что ей не составило труда положить руки на их головы. Он почувствовали, что её глаза уже были влажные.

—Я так рада... Что с вами всё хорошо... Не ты ли... Получил ранение и чуть не...

—Погиб от гангрены? Было такое. Но Мартин живее всех живых, благодаря Рун.

Санитар стояла сзади, а при её появлении глаза у Аркарт вообще засияли. Удивительно, какой они приобрели в тот миг оттенок. Та почти сразу прикрыла покрасневшие щёки, когда вошёл Ней...

—Я не застал вашего руководства, но если под вашим началом выучили таких прекрасных офицеров, то наша страна в безопасности!— он слегка усмехнулся.

—Какие вам давали указания? Нам, кроме перевода и того, что пока вы нас будете охранять, ничего не сказали. А ещё эти диверсанты...

Мартин тут же отошёл к окну и прислонился. За ним уже были видны золотые лучи заката.

—Я этим занимаюсь. Уже что-то можно сказать о них, но я не уверен, что они атакуют сегодня...

—Почему же?

—Клэр, они ни разу не атаковали город два дня подряд- через день или два, а вчера накинудись на нас... "Фантомы" так не действуют...

—Ты уверен...

—Да, директор Аркарт... Это тот самый печально известный отряд диверсантов и шпионов врага, который известен своей жестокостью и неуловимостью... Ну так- в пределах батальонов- полка- они ни разу не нападали на дивизии или бригады... Именно они и собирались атаковать нас, но бдительные инженеры подорвали их цель, тем самым сумели почти всех убить. Одного пригвоздила к дереву Клэр... Я пока не придумал как, но мы справимся!— он улыбнулся.

Утром он с Клэр проводил некоторые занятия у кандидатов. Они уже обладали опытом, были отличниками по неко-

торым предметам, так что им могли доверить такое дело. Ночью же Мартин передал свой план Клэр и Нею, чтобы заманить врага и устранить его. А пока он вёл историю, а Клэр- тактику, и ими поразились курсанты, слушая каждого с замороженным видом. Оставшиеся преподаватели отметили, что те очень хорошо справлялись с этими должностями.

Но вот ближе к вечеру прибыл обоз, к которому подошли сразу старшие лейтенанты и капитан Ней. Внутри... Почти ничего не было.

—Их цель не люди, а наши "мощности"— орудия, обозы и то, что нельзя достать на месте боя. Их задача- сделать так, чтобы государство тратило деньги на новые обозы и продовольствие, оружие и расходники.

—Они попытаются убрать этот обоз, но как?

—Мы выставим караул, а они попытаются его убить угнать повозку. В лесу очень много следов наших обозов, а я находил пару деталей от разобранных...

—Странно это...

—Но он прав- государство на войне беднеет от перевозки продовольствия, а их задача подстегнуть это. Но способ исполнения меня волнует- могли бы просто сжечь.

—Ты победила их командира- он мёртв, так что всё ложится на его зама...

—Откуда знаешь?

—Я осматривал их тела- там я видел несгоревшие дотла части чёрных плащей, кителей и фиолетовые петлицы. У то-

го были лейтенанта.

–А я хороша...

–Не сомневаюсь. И сейчас, пока мы болтаем, они следят из леса. Мы оставим его так, будто пойдём завтра на марш, тем самым подстегнём их ещё сильнее.

Вечером все затаились, а Джетта стояла у окна своего кабинета, откуда был виден злосчастный обоз. Он стоял неподалёку от склада, а за другими домами прятались солдаты. Луна вышла из-за небольшого облака, и её серебристо-голубые лучи легли на землю.

Тут из чащи выскочили две фигуры. Затем ещё четыре, потом около десяти. Они скрывались за деревьями, сливались со стенами, но выдавали их чёрные плащ-накидки и кителя. На лицах были натянуты черновато-синие баффы, а глаза их командира, судя по его жестам, практически горели. Он приказал им подойти к обозу и приготовиться к буксировке. Они начали его тянуть, как в одного из них прилетел болт. Тот упал, а его товарищи сразу развернулись и выпустили около двух десятков стрел, которые попали в стену.

Клэр появилась позади и уже обезглавила командира. За день Мартин говорил с Клэр о плане.

– Ты можешь их атаковать в ночи- только тебе под силу так тихо и незаметно напасть... Но у них есть оружие, какое не дано нам- многозарядные арбалеты, которые позволят

выстрелить 10 раз за 15 секунд...

Она молча слушала, сложив руки за спиной.

— У них на ложементе закреплён короб, он чуть увеличивает высоту, но создаёт прицельную планку. Слева находится магазин- в него помещается 10 стрел, которые поджимаются пластинкой с пружиной. С другой стороны находится система пружинок и нитей, которые натягивают композитные плечи. Дальность его невелика, но на расстоянии до 20 метров он смертельно опасен.

Клэр помнила его слова, поэтому действовала максимально осторожно. Её плавные и отточенные движения напоминали гигантскую хищную кошку, а блестящие клинки рубили тела "фантомов"...

Среди врагов не было паники- они явно оказались готовы к такому, так что не было так просто справиться с ними, но пока девушка отвлекла их на себя, сзади появилась установка. Её бачок был полон, а меха и колёса Мартин сам смазал, чтобы те не издавали ни звука. Всё было готово для его западни, на которую с ужасом смотрела Джетта.

Клэр успела убить троих до окончания перезарядки, и в её сторону полетел град болтов. Своими мечами, она сбивала их, практически отражая снаряды, но тут она внезапно исчезла, а враги почувствовали запах гари. Они оглянулись, и в глазах их отразилось сияние пламени...

Труба извергла огонь, и те начали плавиться заживо, а

обоз полыхнул ярко- желтым огнём. Джетта смотрела на это, а её искалеченная правая рука дрожала.

Перед глазами встала та картина: её дом, папа и мама, которые были объяты пламенем... Он будто прирос к ним, не тух и воздух от него наполнялся мерзким запахом, а вонь сгоревшей плоти она запомнила навсегда...

Утром она встретилась с офицерами. Мартин выглядел странно, а после её слов похвалы, но сдержанной, он начал говорить.

–Я вижу, что вам не понравилась идея применения огня...

–Неважно.

Он сделал шаг, а Клэр насторожилась.

–Но вы не хотели такого... Я видел рапорт, в котором генерал пехоты предлагает отказаться от применения огня...

Её лицо застыло каменным. Парень уже был всё ближе и ближе.

–Но там были именно ваша фамилия и инициалы... Неужели генерал, чей потенциал оценили все маршалы, боится огня?

–Ты ничего не знаешь...

Её глаза сверкнули. Впервые он видел глаза директора полные ярости.

–Не смей...

–Почему же? Отто Аркарт- генерал пехоты и уважаемый военный, чей дом с семьёй сгорел почти 25 лет тому назад,

который активно продвигал идеи такого оружия...

–Замолчи!– она уже была готова закричать, но казалась абсолютно спокойной, однако к ней начал подходить Ней, недобро смотревший на Мартина.

–Неужели ваш отец, пусть и погибший от огня этой установки, не хотел бы, чтобы та служила для нашей победы? Всего- то из- за смерти своей жены и ранений единственной дочери... В- ах!

Его в живот ударила Клэр, и тот отключился.

–Прошу прощения, директор. Иногда он не ведает, что несёт- язык как помело, а ушлости не занимать...

–Ничего...– Джетта сжимала раненую руку, смотря на него: говорить дело, когда это может быть опасно- это великое умение, которое может погубить, но без него люди не будут жить в страхе...

Они покинули её кабинет, а Мартина она отнесла в его кабинет, где села рядом. Джетта всё думала, а затем её взгляд упал на лист бумаги, которого там не было. Она решила, что пора что- то менять...

–О чём ты думал? Откуда взял это всё?

–Клэр, не делай так больше...

–Если я не защищу общество от твоих слов, то тебе же будет хуже... Я уважаю, что ты говоришь, что думаешь- тебя так воспитали, и отец твой говорил, что думал... Но тебе не надо повторять его судьбу...

–С чего бы?

–Я не хочу, чтобы с тобой также поступили... – она сжала его руку и посмотрела прямо в серые глаза, такие дорогие и знакомые.

–Ладно. Постараюсь пореже...

–Но только для начала... Эти слова- это правда?

–А что ты знаешь об Отто Аркарте?

–Генерал пехоты, который ввёл установки для метания огня. Сначала служил в инженерных войсках, но в звании капитана ушёл в пехоту и там быстро стал генералом. После начала постоянных нападений на границе получил повышение и презентовал своё изобретение, после его стали применять повсеместно. Жил на границе и ночью летом погиб в пожаре вместе с женой.

–А Джетта- его любимая дочь, которую своим телом спасла мать, но та пострадала- половина её тела покрыта ожогами, и она панически боится огня. Особенно такого...

–Но почему ты её назвал генералом? Она же вроде не офицер...

–Ещё как! Ты помнишь, что чаще всего ранг офицера наследуется, так что она ещё с детства должна была стать генералом. Её воспитывал флотоводец Де Сульт. Тот морской чёрт без руки!

–Да, помню. Вы с ним внешне очень похожи...

–Ну вот- а она, достигнув возраста восемнадцати лет, стала генералом пехоты и даже немного воевала, но вскоре ушла

в отставку.

–И ты хочешь вернуть её?

–Очень может быть.

Утром Ней стоял перед дверью и слышал разговор парня с девушкой. За спиной пробежали пара учеников, а он, глядя на их лица, вспомнил свои деньки в стенах академии...

Он, тогда просто кандидат в офицеры, шёл по коридору, пока не встретил троих, которые привязались к курсанту с книгой.

–Бери- бери... Ну чего же ты, Бери- бери...

Они весело и зло смеялись, а тот пока что лишь смотрел в книгу, изредка поглядывая на них. Но он не отвечал, а те уже откровенно его оскорбляли. Один из пацанов, самый активный, уже начал было говорить о его родителях, как в глазах Бернадота загорелся огонь, но обидчик пропал из виду.

Ней с разбегу впечатала его в пол локтём, вскочил и начал избивать всех вокруг с радостной улыбкой, пока спасённый им ничего не мог сказать.

В итоге все увидели остервенелую драку или же избиение, но в итоге Ней был наказан, те парни тоже, но ему предстояло долго и нудно после занятий сидеть в кабинете, а также тратить выходные на уборку. В первый день он вздохнул и прикрыл глаза, намереваясь поспать, пока не услышал шорох рядом.

– Не хотел тебя будить...

Рядом сидел Бернадот- отличник и самый лучший ученик, которому все завидовали и на кого Нею было наплевать. Защитил он его просто ради развлечения, как он тогда думал.

– А ты что здесь делаешь?

– Я поговорил с директором. Он согласился меня тоже назначить, но таким образом мы просидим тут вдове меньше твоего срока.

– Но ты же не виноват...

– Ты мне помог. Остальное неважно...

Ней думал, что всё же помог ему не зря. Хотя сам факт, что его лучший друг стал генералом, а он- всего лишь капитаном, сильно смущал офицера... Он отбросил все лишние мысли и вошёл в кабинет.

– Капитан?

– Я хочу вам зачитать приказ о вашем переводе...

– Как? Почему?

Клэр была обеспокоена, хотя в её голосе этого не чувствовалось. Мартин сидел с книгой на лице, будто спал, только вот было понятно, что ему не по душе такое.

– В Готланде есть деревня, где содержали научный лагерь, но на данный момент там будет базироваться академия. Вам необходимо будет вместе с учениками сегодня отправиться туда...

Судно отплывало через полтора часа, а времени было все-

го семь утра.

–Вам поручается вести тактику у этих ребят...

–Но как же преподаватели?

–Не все смогут быть вместе с курсантами...– раздался сухой голос.

Из- за двери появился их преподаватель тактики в очках.

–Я и ещё некоторые учителя решили, что нам нужно также воевать. Мы возвращаемся в армию, но пока что нам нет замены.

–Но мы, получается, будем прятаться за вашими спинами, опять...

–Нет. Дайте старикам повеселиться в последний раз- у вас ещё жизнь впереди, вы вдвоём только- только познаёте её. Поверьте- нет ничего хуже, чем умереть, не испытав прелести жизни. Эти месяцы- ваш шанс узнать их, а также сделать вклад в нашу военную мощь. Тем более, вам это будет только в плюс. И Вельф...

Тот зыркнул из- под книги по биологии.

–Там будет для тебя отдельное задание. Тебе такое понравится...

Провожали их Ней, Рун, Эллис и Ирэн. Кинг не выдержала и бросилась им на шею, почти плача. Офицеры попытались её воодушевить.

–Не бойся... С нами всё будет в порядке.

–Лучше береги себя. Я могу лишь тебе оставить свой

ВЗВОД.

–Я очень буду ждать нашей новой встречи. Лейтенант Изенбург, вы стали для меня живым идолом, я хочу быть такой же как вы- смелой и сильной, умной и старательной, красивой и достойной. Лейтенант Вельф, без вашего умелого командования и внимательности мы бы погибли, но я старалась научиться вашей проницательности и наблюдательности...

Он погладил её по голове.

–Мне очень приятно от тебя это слышать, но помни всегда: хорошая война- это лёгкая война.

Рун крепко сжала их, почти оторвав от земли и радостно пожелала удачи. Ей самой предстояло завтра идти дальше. Руку Клэр она долго не могла отпустить...

Они сели на корабль и отчалили. Фельдфебель долго махала им рукой, а Ней стоял рядом и думал, что же будет с ним и его отрядом, командир которого лишился обеих рук...

Судно было похоже на бригантину, разве что в бортах были прорези для вёсел, а каюта сзади был разделена на две. Без страха и смущения парень с девушкой поместились в одну из них, а сейчас смотрели назад, где пропадал за берегом город Энгельберг.

–Вечером мы уже будем на озере Эланд. Там нам предстоит взойти на борт яхты министра иностранных дел...

–Ты прав.– они стояли у борта и смотрели на воду, на небо

и лес, который был неподалёку.

Слева же была водная гладь- около городка было озеро, по краю которого шла река. Ветер был сильным, ибо уже настал почти сентябрь, а значит ветра становились всё мощнее. Клэр всё думала о том, что им предстоит.

—Это же тот самый лагерь, где мы росли...

—Да.

—Ты справишься? Я имею в виду... Столько воспомина- ний, а ещё всё это...

Он сжал её руку.

—Пока рядом ты, я справлюсь со всем. Мы справимся...

Бригантина шла очень шустро, а к 5 вечера, когда мимо уже пронеслись пара городков и десяток деревень, они подошли к столице. Берега стали невероятно крутыми, на них вырастали каменные дома и посты солдат. Наконец показались хоромы министров или генералов, а также сам дворец. К нему шёл величественный мост из камня. Его своды были покрыты слоем штукатурки, а на нём самом были барельефы с лицами. Но вот дворец степенно проплыл мимо, а впереди, чуть левее, открылось озеро.

От замка потоком вниз вставали дома и разные здания, они медленно перетекали в марину, где тянулись деревянные мостки. Около подъезда к ней росли кипарисы, а на воде покачивались яхты и дорогие суда, сверкая лакированными бортами. Они все отличались огромными размерами, мощ-

ными парусами и отборным экипажем, а также всеми удобствами. Одна из них, чуть ли не самая большая, стояла поодаль, будто на рейде.

Это был шикарный фрегат с гигантскими белоснежными парусами. На бизань-мачте реял флаг министерства иностранных дел - белый голубь с лавандой на пурпурном фоне. У него было множество косых парусов, а борта казались слегка надувшимися - будто того распирало изнутри. На палубе уже горели множество огней, а на носу какой-то матрос начал сигнализировать флажками. Бригантина начала подходить к фрегату, на носу которого было выгравировано имя "Железнокровный".

Клэр и Мартин уже были в парадной форме, а теперь могли рассмотреть его борта поближе: они были орехово-коричневые, лоснящиеся от лака с красной ватерлинией и двумя тонкими полосками над нею - синей и зелёной.

С яхты скинули трап со ступеньками, а офицеры поднялись. На входе их встретили солдаты с повязками пурпурного цвета на левой руке. Те осмотрели их снаряжение, печати имперских рыцарей, после чего пропустили. Они направились в кормовую часть, где под палубой располагались каюты. Их провели в коридор, который упирался в дверь из красного дерева с золотой ручкой. Перед ней их заставили предъявить все документы и поставить печати, и только потом их впустили в кабинет министра иностранных дел Франсуа.

Это была широкая комната, в которой с обеих сторон- окна, через которые виднелась акватория и лучи солнца, окрашившие кабинет в желтоватый цвет. В центре был Т-образный стол, во главе которого сидел с бумагами сам чиновник. Он поднял голову, качнув чёлкой серых волос, после чего встал и попросил гостей присесть. Они оказались друг напротив друга, а он разложил перед их лицами бумаги.

Франсуа был высоким и стройным, а его голову не украшал венок. Однако сразу же Мартин заметил в его улыбке что-то мерзкое. Но по-другому и быть не могло- он же чиновник.

–Я рад встретить вас вживую. До меня дошли слухи, что вы пару раз одержали великолепную победу с помощью переговоров, а не клинков и стрел. Как вы знаете, задача дипломатов, каковым я являюсь,– соблюдать интересы страны, при этом располагая к себе иные государства. То есть, вести переговоры для нас- это первостепенный по важности навык.

Он сделал небольшую паузу. За это время в комнату вошли два министра в синих пальто и поставили перед каждым по чашке ароматного чёрного чая.

–Ваши способности вести переговоры меня заинтересовали, особенно причины для их проведения... Согласно рапорту, вы предложили идти на компромисс, старший лейтенант Мартин.

–Так точно. Это была моя идея, которую я смог воплотить только при согласии моего начальника, капитана Нея, и с по-

мощью моего товарища, старшего лейтенанта Изенбург.

—Я отметил, что вы, Изенбург, показали себя очень хорошо в этой сфере, особенно при лихорадке Мартина... Когда взяли в кольцо основные силы врага, точнее дивизию, оставшуюся от корпуса генерала Грина...

Он начал подробно расспрашивать их о ходе переговоров, эмоциях врага, попутно ведя записи. Мартин почти всегда отвечал одним предложением:

—Я сделал так, зная, что данное действие упростит бой и сэкономит наши силы и время.

Вскоре он уже обращался к ним на ты, а тема стала касаться взятых и убитых ими офицеров.

—Вот майор Камберлейн... Вы о нём не слышали?

—Нет.

—А он был раньше дипломатом, часто бывал в Эсперансе и с его знаниями армии не нужна была карта. Он стал майором, но офицер из него так себе... Его ликвидация может снизить агрессию республики, а также замедлить их.

—А Гай? Он не был простым лейтенантом.

—Верно. Бывший "фантом"... Вы ведь и таких встречали?

—Угу.— Мартин отпивал чай, но всё же попытался ответить.

—Очень сильный и способный. Тот случай, когда может вдохновить солдат на переход гор, не покинет их в бою, но при этом сам приведёт к поражению... Не самая светлая голова, а вот генерал Грин...

–Горделивый, но способный.

–Верно, Изенбург. Он прекрасно управляет большими отрядами, правильно рассчитывает силы и время, а также неплох в качестве оратора. При этом в бою может оказаться смертельно опасным врагом, однако Грин не рассчитывал на бой в горах, точнее не знал его особенностей, вот и попал к нам в руки.

–Его могут захотеть обменять.

–Верно мыслишь, парень. Но только вот... На его место придёт Майлз...

–Генерал Майлз? Я слышала о нём, но...

–Сильный и красивый, умный и обаятельный- самый опасный враг, который нам может попасться. Вот если вы с ним договоритесь, заставив отступить, то я отдам свой пост вам.

–А пост генерал- губернатора Альба- Лонга?

–Нынешний губернатор мой друг, так что да. Он сам там уже начал скучать, так что почему бы и нет?

–Я запомнил ваши слова.– холодно ответил парень, блеснув глазами.

–Так, а теперь о самом важном, тем более уже почти девять вечера!

Он встал и подошёл к столешнице у стены напротив. Там была высокая шкатулка, к которой он подозвал офицеров. Они, по его просьбе, приоткрыли её и увидели две медали...

–Медаль "За неоспоримое мастерство ведения перегово-

ров" – одна из наиболее значимых наград для государственных и военных служащих. Вы оба её заслужили, так что поздравляю!

Он сам прикрепил их к кителям, а также отдал приказы о награждении. После короткой беседы они расстались, а министр подошёл к окну. По пути на свой корабль Мартин заметил пару маленьких девочек. Одна была вся в синяках, а вторая с гипсом, но обе казались совсем взрослыми, будто...

Как их бригнатина отчалаила, он упал в свою постель.

–А ужин? Там будет много вкусного...

–Не могу- голова болит.

–Эх ты... Что-то не понравилось в голубоглазом министре?

–То что у него там маленькие девочки. Да ещё изувеченные...

–Не нам судить. Но это, конечно, противно...

–Сколько они ещё будут отравлять некогда могучую страну.

Клэр разделась и легла на свою кровать. Её снова беспокоило то, что они будут в том самом месте, где провели детство...

По реке они шли почти неделю, но вскоре пристали к берегу в небольшой деревушке. Впереди была дорога, которую надо было осилить за один-два дня. Оба старших лейтенанта были на лошадях, а потом Клэр скомандовала к выдвиге-

нию.

Мартин сжимал карту и сверялся с местностью. Клэр же часто перемещалась назад, чтобы убедиться в отсутствии отстающих, где шли обозы. Впереди было несколько поворотов, а время всё шло и шло. Кто-то из кандидатов недобро смотрел на него, но на это нельзя было обращать внимание.

Парень дышал полной грудью, чувствуя аромат сосен и мха, немного суховатый и с лёгкой примесью холодной соли. Всё чаще появлялись камни с лишайниками разных цветов, мох приобретал разнообразные раскраски, а солнце почти село. Им оставалось ещё день-два идти. На ночь решено было остановиться.

—Итак, ваше второе испытание-ночёвка в лесу. Всем рассредоточиться по отделениям и возвести палатки. Старший лейтенант Изенбург и я будем помогать вам с случае сложностей. Чуть позже настанет время ужина, а перед ним я покажу вам кое-что важное и полезное на войне. Выполнять!

Все без единого слова стали кучковаться, собирать палатки и офицеры сразу пошли к ним. Почти все справлялись без проблем, а многие даже с первого раза идеально соорудили себе жилище.

Пока разводили костры и грели еду, Мартин вышел перед всеми курсантами и стал показывать разведение бездымного костра. Их глаза загорелись, когда тот вырыл свой знаменитый котёл для костра. В лучах заката цвета скарлет он всё подробно объяснял им, а затем каждому выдали по миске с

похлёбкой и куском тёмного хлеба.

Клэр сидела на камне у костра, а к ней подсел парень.

–Просто класс- густой суп с кучей овощей и кусками копчёной колбасы. Вот в академии у нас...

–Зелень будешь?– Клэр сказала, неохотно ковыряясь в супе.

–А как же!

Она подцепила большой стебель с кучей листьев и перекинула их ему. Усмехнулась и принялась есть.

–Как же так...– он наиграно прикрыл рот рукой: дочь семейства Изенбург не любит зелень...

Она не ответила.

–Совсем не изменилась с тех пор, как мы начали жить вместе.

–Твоя мама готовила просто великолепно, но вот с зеленью я не могла совладать. А кинзу до сих пор люто ненавижу...

–Это же полезно?

–Ну полезней мяса никто ничего не придумал, но нельзя же быть таким полезным и отвратительным.

Он отхлебнул и проглотил весь кусок хлеба.

–Война даёт о себе знать...

–Наверное скоро даже такой ужин будет изысканным.

–Не думаю- конечно, война представляет собой отнюдь не дешёвое удовольствие. У нас в полной безопасности наши поля, где на лугах пасутся аппетитные животные, растёт ви-

ноград и почти все овощи. А даже тут, на севере, можно выращивать еду.

—А одобрит такое министр полей и лесов?

—Частичный перенос мощностей на север и более рациональное использование пространства? София, как министр, выполняет свои обязанности чётко и правильно... Как человек она, на удивление, ничего. Её политика направлена на усовершенствование системы полей и сохранения лесов.

—Один из нормальных министров?

—Она стерва.

—Мартин!

—Ну что не так? Ты знаешь, сколько парней эта девчонка из семьи капитана боевого корабля почти в могилу свела?! Она же просто отбитая сердцеедка!

—Если человек занимает высокий пост, то он должен быть безгрешен? Согласно твоей логике...

—Ну типа того.— ответил он с кислой миной.

Через день они дошли до поселения. Мартину было трудно, оставался ещё один поворот, откуда он бы увидел то самое место, откуда его прогнали после убийства родителей... Пока его скрывал камень, поросший мхом и толстые стволы сосен. Те, по его мнению, стали ещё больше и величественнее, отчего у многих курсантов дух захватывало. Клэр оказалась близко, после чего она сжала его руку.

—Я с тобой- ничего не надо бояться!— она мысленно ска-

зала ему, а он направил коня вперёд, ощутив тепло девушки.

Посёлок не то чтобы сильно изменился, но выглядел даже лучше... Он видел пару людей в белых халатах, а также много курсантов и преподавателей. Бывший дом генерала пустовал, а в администрации, судя по открытым окнам, кипела жизнь. Кто-то постоянно выбегал с бумагами или забежал, сжимая в руках папки. Зданий стало больше- появились три больших амбара, тоже из камня и сруба, а маленькие домики, где жили научные работники, тоже увеличились к количеству. Всё выглядело живым и... новым.

Краска везде была свежей, а черепицу недавно переложили. В конюшню заходили молодых и сильных скакунов, а на новом флагштоке, который был выше и толще в обхвате, реял флаг империи. Везде кипела жизнь, из рабочих построек выходили кандидаты в офицеры, держа в руках книги и тетради. Везде слышался смех, разговоры.

–Будто и войны нет... Узнаёшь это место?

–Да, Клэр... А ты?

–Будто и не уезжала.

Они направились туда, а на подходе их уже встречали будущие ученики и коллеги. Часть преподавателей сразу попросили их пройти в администрацию, где надо было заполнить бумаги, а потом им предстояло осмотреть дом, где им предстояло жить. Также Мартина желали видеть в 5 в ангаре номер один.

Потеряв почти три часа в душевной администрации, они вы-

шли довольными- с помощью признанного министром иностранных дел талантом переговорщика Мартин сумел выторговать расположение в "генеральском доме", как его уже прозвали.

Внутри было много пыли, а почти весь первый этаж завалили пробирками, колбами и банками с реагентами, а также прочей научной лабудой. Она лежала под простынями, а на окнах висели те самые занавески, которых касались руки Лили...

–Ну что же... Надо убираться. Хоть кухня не заставлена, но вот теперь у нас нет гостиной и пары комнат... Будешь этим пользоваться?

–Ага! Руки так и чешутся...

–Хватай тряпку и мой полы!

–Клэр, ты жестока! А обед?

–Потом набьёшь брюхо. Мы же не свиньи в такой пыли жить.

Ещё час на уборку, только потом они пришли к дому, где была кухня и получили... Тоже самое, но с капустой. Мартин ел уже с большей охотой, а Клэр так же как всегда. Уже совсем скоро им предстояло начать учить курсантов истории и тактике- именно такие дисциплины им позволили взять на себя.

После обеда они уселись к одному кабинету, где заполняли бумаги. Здесь когда- то располагался отец Мартина, а теперь, фактически, сын занял его пост... По окончании работы тот

встал и подошёл к шкафу, где нашёл шахматы отца.

–Сыграем?

–А мы успеем?

Время было около двух дня.

–Шах и мат!– сказал Мартин через два с половиной часа.

–Как же ты так... Не похоже на тебя- слишком быстро.

–Ну ты говорила, что скоро мне надо идти, вот я и ускорил процесс.

–Война не любит продолжительности.

Клэр проиграла, причём в самом начале у неё были шансы, однако в плане использования мозгов Мартин всегда был впереди неё. Её это огорчало, но были и те вещи, которые могла только она- так то она почти не завидовала. Вообще если говорить про чувства, то к нему она испытывала смесь из уважения, близости, зависти и много чего ещё...

–Иди со мной. Я, кажется, знаю, что нас ждёт...– сказал он, накидывая на плечи китель.

Они вышли на улицу, а там уже было тише и прохладнее, вдвоём пошли к гигантскому ангару, который представлял собой большое прямоугольное здание высотой почти в пять метров, если считать до конька крыши. Также у этого сооружения было три пристройки, в одну из которых была встроена небольшая печь, а другая была с остеклённой верандой. Перед воротами стояли солдаты и офицер, который был очень рад видеть Мартина.

–Мы знаем, что вы жили тут с 7 до 14 лет. Так что вы со-

изволили наблюдать работу многочисленных учёных, в том числе Пьера, отступника, приговорённого к смерти ещё пять лет назад.

Мартин не мог никак ответить, его взгляд притупился, а кулаки сжались. Ещё чуть, и он бы ударил офицера по его наглой роже.

—Так что вы увидели рождение его величайшего изобретения. Именно из- за вашей близости мы хотим проконсультроваться с вами...

Отворили ворота, а за ними они увидели его... Воздушный шар, точнее его корзину, устройство нагрева воздуха и скрученную оболочку. Мартин подошёл к нему и начал его осматривать. В голове мелькали воспоминания, когда ему Пьер рассказывал о нём...

Корзина вмещала трёх человек с небольшим багажом, на её стенках висели мешки с песком, а в центре стояла лёгкая и небольшая печка, нагревавшая воздух внутри. Он помнил, как Пьер позволял ему с ним летать на этом агрегате много лет назад, и именно это изобретение позволило его учителю прожить чуть дольше. Оно было нужно министрам и военным.

Печка была в отличном состоянии, но внимание парня привлёк механизм руления- у шара были четыре винта, соединённые валом, к которому через муфту передавался крутящий момент от педалей внутри. Пропеллеры и привод располагались под корзиной, между полозьями и её дном.

Он залез внутрь, хотя его попытались остановить и проверил все соединения.

–Мне нужны инструменты- у этого шара не доделан механизм привода.

Вскоре он его собрал, а потом вышел на улицу. Штиль- просто идеально для подъёма в воздух.

–Вытаскивайте его сюда- я вам покажу, как летать!– крикнул он им с улыбкой.

Вскоре растопили печку, шар начал наполняться тёплым воздухом. Полотно было кремового цвета, и в лучах заката он казался каким- то магическим устройством. Мартин снаряжал корзину- внутри оказался якорь с зацепами, а также он пригласил к себе Клэр.

Вскоре устройство начало рваться в воздух, и его могли удержать только солдаты, привязав его к ангару. Мартин объяснял пошагово процесс, а затем обещал показать сам процесс полёта.

Клэр начала забираться, а он помогал ей, протянув руку.

–Ты уверен?

–Да. Всё получится- не бойся.

–Я- Изенбург, я не могу бояться!– ответила девушка гордо, но частично наиграно.

Она уже была на изготовке, а парень приказал отпустить их, и воздушное судно взмыло вверх. Они медленно поднимались, пока не зависли примерно в сотне метров над землёй.

–Как тебе?

Клэр вцепилась в корзинку, но ей нравилось. Ветер был тут совсем другим- свежее и холоднее, но вид... Просто завораживал.

Перед ней раскинулась поляна, на которой стояли домики, а за ними росли деревья и горы, где- то вдали сияли огни города, а за ним- блестело море, над которым садилось солнце. Небо окрасилось в сине- красный цвет, а облачка приобрели удивительный розовый оттенок.

С другой стороны, где- то вдали, она с трудом видела полосу реки, которая слабо блестела. К югу от них была будто небольшая лужа, около которой раскинулась деревня, а далеко на востоке она заметила озеро Эланд с кучей небольших корабликов и столицу... Замок императора, такой величественный и великолепный, казался маленьким и даже ничтожным, ровным счётом как и многочисленные богатые дома чиновников. Сама столица не потеряла своего лоска, были заметны даже кипарисы (естественно с отличным зрением девушки), там по очереди загорались огни. А далеко за ней тянулись небольшие тоненькие струйки дыма от костров солдат...

Тут наверху они были будто над всем- над императором, генералами и даже церковью. Они видели всё как на ладони, а с биноклем такой шар становился идеальным средством разведки. Мимо проплывало облачко, и Клэр вытянула руку, чтобы его пощупать. Будто совсем лёгкая и влажная ва-

та или пар над кастрюлей, но холоднее. Вскоре этот сгусток пара присоединился к другим таким же на западе, где солнце медленно начинало соприкасаться с морем. Казалось, что тучек становилось всё больше...

Их было очень много, они кучковались и приобретали странные формы, но казались при этом лёгкими и мягкими. Клэр чувствовала себя неопишимо легко, но тут мимо пролетели птицы. Хотя почти наступила осень, тут парили крупные хищники, и один из них пролетел мимо. Девушка никак не могла поверить, что человек способен подняться так высоко и летать бок о бок с птицами.

Мартин с большим трудом начал крутить педали, винты внизу начали медленно проворачиваться, почти не издавая ни единого звука. Казалось, что тут вообще было бесшумно. Они двинулись вперёд, но вскоре парень начал выдыхаться, девушка хотела отвернуться, но тут из-за большого облака розовато-белого цвета над морем высунулось солнце.

—Это... Поразительно! Я не могу поверить, что это всё возможно. Но это может сыграть на руку и военным...

Она заменила его на педалях, а тот стал управлять. Шар начал изменять направление, из-за чего они кружили уже над поселением.

—Они хотят с их помощью воевать. Ночью на таком можно отправиться в разведку- без шума и видимого огня, а также с его помощью полицейские могли патрулировать улицы городов.

—Мартин, это и есть наука, который ты всегда восхищался?

—Это то, что наука может дать нам... И это только начало...— загадочно произнёс он, начиная спускаться из шара.

Они медленно начали спускаться.

—Ты позволишь им использовать им?

—Да. Это упростит процесс ведения войны и сэкономит силы.

На земле их встречали восторженные солдаты и курсанты, которых поразил воздушный шар. Они сошли, после чего Клэр пошла домой, а он продолжил отвечать на вопросы.

Со следующего утра началась их служба в качестве преподавателей. Он вёл тактику, она- историю и изредка тактику. В первый день они встали сильно раньше, приготовили завтрак и пошли к домикам, который стали аудиториями. Там, где раньше стояли несколько столов с пробирками, колбами и прочим оборудованием, теперь располагались парты. Внутри помещались почти 30 человек, а перед ними висела огромная доска. Клэр пошла к себе, а Мартин стал осматривать рабочее место.

Обычный стул, а стол в форме буквы Г, на котором уже лежал журнал и несколько книг с листами бумаги. Он открыл свою папку и ознакомился с планом, а вскоре внутрь стали заходить ученики.

Курсанты быстро расселись, провели перекличку и он, немного неуверенно, начал вести урок. Темы были те же самые, да даже лица у кандидатов ему казались знакомыми-будто он оказался в той же академии год назад.

Он без проблем сумел дать материал ребятам, а вскоре они его покинули, только осталась одна девушка, которая подошла к столу преподавателя и какое-то время стояла молча.

Он поднял глаза. Перед ним стояла девушка среднего роста с тёмно- каштановыми волосами до лопаток, которые завязывала в высокий хвост. Две пряди обрамляли аккуратное лицо с двумя серо- зелёными глазами. Она была немного загорелой, стройной и напоминала фигурой Клэр.

–Старший лейтенант, я хотела вас спросить...

–Я слушаю тебя, Делия...

–Я читала, что вы были одним из тех, кто принял на себя удар войск Леонары... Почему конкретно вы отступили?

Он встал, оба направились к двери, за которой стоял тёплый воздух, а солнце сияло как будто настало лето.

–Что бы ты сделала, если твой отряд попал в ситуацию, когда дать бой просто нельзя- ты точно потеряешь всех людей?

–А разве не надо героически стоять?

–Это же глупо... Ты, наверное, хоть чуть слышала о фельдмаршале Леонары, который прославился отсутствием поражений?

–Нет... А можно нам о нём говорить, он же вражеский...

—Я уверен, что маршал Изенбург, генералы Мюрат и Бернадот знают о нём прекрасно. Командир должен собирать информацию, которая поможет ему воевать эффективнее. Так вот, он попал в окружение, да ещё и в горах. При нём было около тысячи солдат пехоты, а против него выступали около пяти тысяч вражеских единиц, причём с конницей... Он сделал то, что должен был- свалил оттуда.

—И это подвиг?

—Он вышел из окружения, прошёл форсированным маршем почти все горы меньше чем за неделю, а в итоге потерял только сто человек. Это удивительный результат.

—Ладно. Раз вы так говорите, то я попытаюсь прочитать про него. Спасибо вам, старший лейтенант...

Обедали Клэр и Мартин вместе.

—Ну как тебе?— сказал он, поставив на стол дымящиеся тарелки с мясом.

—Курсанты неплохие- довольно умные и прозорливые. С ними даже очень интересно.

—Согласен. Только вот, не скучаешь ли ты по бою?

—Честно? Скучаю, но мне приказали, я делаю...

—Знаю! На этой ноте мы тут и познакомились...

У них была небольшая кухня, с бело- синей плиткой на стенах и большой столешницей из камня. Раковина была также каменной с латунным краном, на стене висели несколько досок, в шкафчиках ютились тарелки и кружки, а

перед окошком, через которое падал тёплый свет, стоял чайник, под ним была плита. Именно тут ели они вместе с родителями Мартина раньше...

После обеда- снова занятия. Но Мартин просто остался, а Клэр пошла- у неё ещё оставалась одна пара. Парень протирал тряпками оборудование своих учителей и бережно расставлял в комнате с большими окнами. Вскоре там всё было готово для опытов, а к пяти вечера вошла Клэр. Она оценила его работу, хоть и была довольно уставшей.

—Я понимаю, что тебе это интересно, может даже что-то нужное для войны откроешь. Но ведь тебя влечёт сам процесс?

—Я бы так и сказал- сам процесс. Разве нет ничего невероятного, что ты бы хотела открыть? Понять, почему это так?

—Помнишь, что я солдат. Но ты прав- таким образом мы может и поймём себя лучше. Не думаю, что человек, занимающийся изучением наук, будет глупым в обычных делах.

Ужин был чуть получше, но всё равно единообразие царствовало почти везде. Вечером они легли пораньше, так как оба устали, а Клэр лежала и думала. Она вспоминала их дни тут много лет назад, а вскоре и он начал задумываться над этим же...

Мальчик и девочка семи лет шли по дороге по лесу. За спинами были рюкзаки, а над их головами пели разные птицы.

–То есть нам надо собрать камней?

–Ну да. Я покажу, какие нужны Пьеру.

Клэр очень редко, но всё же ходила к учёному на занятия вместе с парнем. Тот был очень рад сидеть рядом с девчонкой, которая только начинала свой путь. Может Клэр казалась немного глупее, но материал она постигала с невероятной скоростью.

–Клэр?

–Да.

–Ты просто сильно задумалась... Тебе нравятся уроки?

–Очень. До этого меня лишь учили обращаться с оружием, скакать на лошади и изредка читали какие-то военные книги и про подвиги наших предков... А здесь учат грамоте и математике, но хочется ещё больше и что-нибудь поинтереснее... Вот про эти камни или про ту странную конструкцию, которую Пьер по вечерам мастерит.

–Ну это уже скоро будет- тебе надо понять основы, а у тебя с этим проблем не возникает.

Он шёл чуть впереди, а вскоре вспомнил один разговор между ними.

–Почему ты так думаешь?

–Мою цель предопределили ещё при рождении.

Дети сидели в ванной- на полу был белый кафель, а стены покрыты зеленоватой плиткой. На одной из них большое окно, до которого не достать. Оно всё запотело, такая же участь

постигла зеркало над раковиной. Мальчик сидел на небольшой табуретке и мылил голову, а девочка была в чане из дубовых досок. Вода согрелась совсем недавно, была горячей и при этом освежающей. Будто ты в ней перерождался...

–Но почему? Это же право человека решить, кем он будет.

–Я родилась в семье Изенбург. Мы все- солдаты, так что и я солдат.

–А Рэдмонд?

Она ненадолго смолкла.

–Прости, если это тяжело для тебя.

–Ничего. Просто... Он мой брат, то есть близкий мне человек, и он никогда не отворачивался от меня и желал только добра, пока не... Пока не начал учиться у одного из чиновников- после чего он озлобился и поссорился с отцом, а потом... Даже ушёл из дома, но это случилось совсем недавно.

–Ты часто пишешь семье?

–Не совсем семье- своим наставникам. Часто- раз в месяц.

–То есть, я про солдата, это ваша семейная черта, особенность или обязанность, так?

–Да. Я не имею права изменить её. Могу лишь достичь вершин, чтобы мной гордился отец и про меня говорили: "Она- настоящий Изенбург!"

–Это неправильно, по- моему.

–Ну это логично...– их головы соприкоснулись: ваша семья не такая- я даже не могла и подумать, что можно каждый день видаться с мамой и папой, а тем более сидеть с ними

за одним столом.

Дорога начала становиться круче, сосны редели, а за ними начинали проглядываться скалы, почти голые, странного серого цвета. Впереди, за изгибом тропы, виднелась хижина с небольшой трубой. Старая деревянная постройка, у которой окна были прикрыты ставнями, но вокруг были...

Вокруг были люди, которые выглядели не очень добро. Уродливые, в лохмотьях и с небольшими мечами за поясами. Тут парочка возникла позади них, а вскоре те их схватили. Как не пыталась их одолеть Клэр, ничего не выходило...

–Так, так. Что у нас тут?

Перед ними появился главарь, судя по тому как важно он себя вёл.

–А это не сынок маршала... И не дочь ли другого... Посмотри на волосы!

Он осмотрел их, после чего его растрескавшиеся губы растянулись в уродливой улыбке.

–О да! Это отпрыски маршалов империи- мы можем на этом разбогатеть!

Все залились хохотом, а Клэр взглянула на парня. Тот и виду не подал, будто не испугался от слова совсем. Он всё время рассматривал этих бандитов, а вскоре повернулся к девушке и передал её план языком жестов.

–Эй!– его странные движения скоро заметили: какого дьявола?!

–Ай!

Клэр вывернула руку, а Мартин головой снёс стоящего рядом. Девушка успела выхватить мечи (они думали, что те деревянные) и полоснула стоящего слева врага. Тот схватился за руку, из которой хлынул поток алой жидкости, а он заорал что есть мочи.

Дети устремились к дому, распахнули дверь и заперлись там. Внутри- прохладно, но сухо, а окна были закрыты панелями из сосны изнутри. Послышалось, как те стали пытаться вышибить дверь, но она, такая тяжёлая и дубовая, не поддавалась. Начали бить стёкла, но это тоже не дало им результата.

–Отставить! Мы их выкурим по- другому!

–Сжечь, хи- хи?!

Тут кого- то ударили в челюсть, а потом такой звук, будто уронили мешок с картошкой.

–Идиот! Они нужны живые- максимум раненые. Убьём их, нам головы поотрывают два сильнейших маршала Эсперанса!

–Понял...

Они пропали, а пока Мартин наблюдал через щель, Клэр окинула взглядом весь домишко. В центре лежал ковёр, прямо перед ним- дверь, с другой стороны- печь из камня. Рядом находился шкаф и дровница, а также кровать и стол со стульями. Около камина был ящик, который, как узнала она позже, вёл наружу через фундамент.

–Кто это?

–В Готланд приходят корабли со всего света- думаю, они были криминальной группировкой в своей стране, но сейчас прибыли к нам. Или как- то так...

–Что делать будем?

–Еды у нас на два дня. То есть раньше трёх дней никто даже не забеспокоится о нас... На интуицию матери и отца рассчитывать глупо... Значит, будем бороться.

На стене висел арбалет, который парень снял и достал из шкафа стрелы. Всего около 15 штук.

–Их 6, но может в лесу у них есть подмога. Научишь меня стрелять?

–Научить без пробного выстрела? Попробую.

До темноты она показывала ему на что способен арбалет, давала советы, а он позже предложил ей свой план. Вскоре стало ещё холоднее, и они развели огонь, подожгли лампу над столом и сели есть. У них было вяленое мясо, хлеб из тёмной муки и кувшин с крышкой с соком и горшок с капустой.

–Мартин... Ты же хочешь стать учёным?

–Ну да.

–А что именно хотел бы изучать?

–Меня очень интересовала с детства история древней империи, её культура и быт. А на острове Альба- Лонга было столько всего.

–И все там изучали это?

–Нет- вот в чём дело. Почти никто не хочет копаться в руинах, пытаться прочесть древний язык и собрать данные об образе жизни тех времён. Может я ещё передумаю, но вряд ли стану военным.

–Почему? Ты же очень хорошо соображаешь- в шахматах вы с отцом почти всегда на равных.

–Не люблю жестокость.

Огонь отражался в его серых глазах, будто пламя плясало.

–Я не хочу убивать и видеть смерть, но если это надо для защиты и выживания, то... Ладно.

Недолгое молчание.

–Как думаешь, они скоро нанесут удар?

–Да. Надо подготовиться!

Вскоре в дверь врезалось что- то большое и тяжёлое- они срубили сосны и сделали из неё таран. Всего их было шестеро, но ствол держали только четверо. Дверь начала поддаваться, медленно крошась на кусочки. Клэр была у окна, так что всех их видела. В щель она просунула стремя и колодку и, прицелившись, выстрелила. От стрелы пал один из несущих ствол. Его быстро заменил главарь, а в свете луны, тогда ещё неполной, его лицо ужасно скривилось.

–Говнюки!– чуть ли не прошипел он.

После следующего удара был ранен ещё один. Из шестерых только четверо было боеспособны. Но тут дверь пала, и они влетели внутрь, а там, прямо на полу лежали тлеющие

угли. Те сразу начали скакать по полу, а тут над их головами пролетел светильник и упал перед дверью. Её охватило пламя.

Клэр и Мартин уже были снаружи, а вскоре заколотили окна и дверной проём, из-за чего все внутри были в ловушке. Тут парень достал какой-то свёрток с фитилём.

–Что это?

–Новая разработка Пьера! Дымовая шака.

Он поджёг её и кинул, но в тот же момент из огня выскочил главарь. Его одежда пылала, а глаза налились кровью, зубы будто заострились и покрылись пеной. Он летел на мальчика, но тут его грудь пронзил клинок Изенбург. Клэр откинула его, даже несмотря на то, что была раза в три меньше. Из щелей хижины повалил густой серый дым. Там слышались душераздирающие крики, а также удары по стенам.

–Они умрут?

–Конечно. От дыма потеряют сознание, а потом сгорят.

Он отвернулся, и только тогда заметил бандита крадущегося к девочке. Тут же Мартин вскинул арбалет и выстрелил тому в лицо, попав в глаз. Болт вошёл почти до основания, а недруг сразу упал ничком. Ещё один лежал рядом в луже крови.

До утра они сидели и смотрели на пепелище. Лишь с первыми лучами они смогли встать, но перед глазами у обоих стояла всё та же картина- крики, стоны и лица перед смертью... Это были их первые убийства, но они не могли сде-

лать по- другому- надо было выжить. Как только стало ещё светлее, так что солнце сияло в кронах сосен на востоке, они отправились назад. Уставшие и сонные, полностью перемазанные сажёй и все в ссадинах и синяках, а на груди у Клэр вообще засохла кровь.

Вокруг были невысокие каменистые холмы, покрытые вереском и чертополохом. Тучи становились тяжелее и ниже, из- за них с трудом могло пробиться солнце. Тут позади начали шуршать кусты... Оттуда яростными глазами смотрел один из них- бандит, ужасный на вид и весь в саже. Левая рука была сломана, её придавила балка, а тот с трудом держался на ногах. Вот только стоило ему увидеть девочку и мальчика, он сразу же воодушевился и забыл про боль. Около лица сверкнул нож, чьё лезвие он позже облизал.

Пришла зима, и стало гораздо холоднее- задули ветра с моря, пробиравшие до костей, а землю усыпал снег. Почти каждую ночь набегали тучи, но к рассвету те почти всегда исчезали с небосвода. Приближалось Рождество, а также экзамены у курсантов. Мартину и Клэр выпала сложная часть работы- именно их предмет был главным, так что именно по их решению могли отчислить.

Тут выяснилось, что Мартин был очень строгим и жёстким учителем, у которого несколько ребят почти сразу же попали в список отчисленных. Некоторые очень долго пытались сдать экзамен, но их суровый педагог требовал не за-

ученных ответов, а живого ума, к которому ещё прибавлялись знания истории. Так что очень многие выходили из его аудитории чуть ли не скрипя зубами.

Это всё видела Клэр, которая к тому моменту уже всех спросила и поставила оценки.

— Не слишком ли ты?

— А на кой становится офицером, если ты способен лишь заучивать текст? Я предупреждал- к билету я всегда добавляю задачу, которую сам придумаю на экзамене... Но сегодня был крайний парень- третий раз уже пытался что- то сделать.

— А его почему не выкинул?

— Он не самый ленивый, да и глупым я его не назову... Я стараюсь предотвратить становление офицерами глупых и трудолюбивых- такие становятся самым страшным для армии.

— Будут съедать её изнутри?

— Ну да.

Под подошвами сапог скрипел снег, а плотные и длинные шинели спасали от холодного ветра. На головах они носили кепи, которые не давали большей части тепла покидать их тела. Руки были в карманах, а из- под пол одежды Клэр торчали ножны, причём она застёгивала только три пуговицы, чтобы могла быстрее её скинуть. Казалось, что иногда ей холод был не страшен- ещё даже в детстве.

В центре поселения поставили гигантскую ёль, которую

украсили- на ветвях позвякивали колокольчики, сиявшие на солнце, а также небольшие свечки и Мартин сам изготовил несколько красивых шаров из стекла.

–Как твои опыты? А то придёшь домой, запрёшься у себя и только химией занимаешься...

–Дорогая Клэр, я понимаю твоё недовольство тем, что мы не очень много времени проводим вместе, но я также пишу инструкции к шару...

–Ну так?

–Я, кажется, приблизился к тому, что изучали наши наставники- их записи так любезно были сохранены вместе с оборудованием, так что скоро армия может обогатиться не только шарами...

–Звучит неплохо. Только вот пока на фронте затишье, это всё только в теории.

–Вообще странно- сражений нет, а вот от Рун и Нея ни строчки уже давно не было.

–Может у неё много раненых, а он занят организационными моментами.

–Всё равно странно. Но и пусть... Что будем на Рождество делать?

–Хотелось бы чего- то вкусного...

Она молча отвернулась и устремила взор в лес. Они всё это время стояли у ели, причём очень близко.

–Будет. А потом? До пятого мы свободны.

–Понятия не имею.

—А может... На лошадях на запад?

—Знаешь,— сказал он, чуть подумав: неплохая идея. Мне нравится— на пару— тройку дней самое то.

—Значит решили.

Это было 24 число декабря. Вечером оба готовили бок о бок ужин, а утром он снова пошёл к воздушному шару, а девушка направилась в лес. Мартин показывал первому экипажу, как смазывать механизм привода, а затем поднялся с ними в небо. Это вызвало протест у пары человек, ибо в день, когда они почитали богинь, человек поднимался в небо... Хотя почти все священники были против такого.

Полёт прошёл без проблем, а затем они вместе поместили шар в ангар. Мартин ещё какое-то время поговорил с ними, ведь для него было так приятно видеть, что глаза у курсантов горели от одной только идеи, что можно оказаться там, в небесной выси, которая всегда влекла, но оставалась недостижимой. И вот теперь, когда стало уже немного темно, старший лейтенант пошёл обратно, перебирая ногами по снегу, под которым был лёд и холодная земля, он думал: "А что Клэр делает сейчас..."

Мысль прервала страшная боль. Его повалили на землю, а потом ещё раз ударили в живот. Казалось, что внутри что-то начало разрываться. Во рту уже чувствовался привкус железа, а на веки будто нацепили гири.

—Так тебе! Чтобы такая крыса, служащая меньше года, да помыкала мной!

Его бил один из отчисленных им кандидатов в офицеры под смех его дружка, который тоже не забывал ударять лежащего на земле шуплого старшего лейтенанта. Тут они его перевернули.

—Ты ещё не скоро сможешь даже говорить, так что я дам возможность что-то тебе мяукнуть напоследок...

Над ним нависло уродливое лицо молодого курсанта, который был в расстёгнутой шинели, отчего он видел ворот его кителя и полоску на правой части груди желтого цвета- отметка о лёгком ранении. Петлицы его были белыми с двумя отметками- значит, унтер- офицер.

Крайнее время всё чаще людей с таким званием отправляли учиться, чтобы ты стали лейтенантами побыстрее. Такое случалось, если командир замечал в подчинённом задатки полноценного офицера и считал нужным развить его талант.

—Чего молчишь?— тоненьким голоском пролепетал сзади стоявший товарищ по отчислению, тоже унтер- офицер.

—А пусть молчит- такой говнюк не достоин слова...

Державший за ворот считал себя крутым и важным, но актёр из него был так себе, и если бы не боль в животе и груди, Мартин рассмеялся бы ему в лицо.

—Двое на одного- явно нечестно. Мартин, как ты вообще угодил в такой переплёт?

Звонкий и строгий голос заставил отчисленных вздрогнуть.

—Вот ты где... Я так и знал, что ты скоро придёшь. Не

хочешь ли развлечься?

–Я принимаю эстафету!

Они начали оборачиваться, а там всего на мгновение мелькнули длинные пепельно-чёрные волосы, а вскоре руки, сжимавшие ворот Мартина, оказались в тисках, и считавший себя крутым солдат заорал. Его на секунду схватила Клэр, но тут же перекинула через плечо, отчего тот упал прямо на замёрзшую землю и заорал от боли. Но не желая выходить из образа он вскочил, однако не успел и руки поднять, как в его висок прилетел удар ногой. Клэр повалила его, а когда тот вновь попытался встать, схватила за волосы и впечатала его омерзительное лицо в стену соседнего дома. С писком, тот сполз и из его носа потекли сопли с кровью.

Второй же попытался с визгом сбежать, но девушка настигла его, вырубив его одним ударом, предварительно опередив его и напугав до чёртиков.

–Ты, как всегда, вовремя...

Мартин стоял, с трудом держась на ногах. Клэр подошла к нему, а тут подоспели другие преподаватели и исполнявший обязанности директора инструктор по строевой. Она быстро доложила о том, что произошло, и разбушевавшихся утащили, предварительно пообещав отдать их трибунал.

Клэр взяла под руку Мартина, и они так пошли к дому.

–Где была?

–Да так... Еду нам на праздник добывала.

Мартин представил, как Клэр сидит среди кустов в засаде

и своим яростным взором сканирует окрестности.

–Чего смешного? Я вообще чудом почувствовала, что ты вляпался в историю...

–Но ведь пришла ко мне!– короткая пауза: спасибо...
Только на тебя я и могу полагаться.

Тут девушка немного отвела взгляд, причём сильно покраснела.

–Старший лейтенант!

К Мартину бежала Делия, а также несколько её друзей. Все были обеспокоены чем-то, даже свои шинели никто не застегнул, а некоторые кандидаты в офицеры практически падали на ходу.

Среди них была девушка, которая училась у Клэр, которую уже прозвали рыжей бестией. Её звали Гельба, отличалась она чрезвычайно весёлым нравом, на грани с безумием, а также большой грудью вкупе с тонкой талией. Её практически алые волосы достигали ей до лопаток, при этом две пряди обрамляли лицо, а над левым ухом она всегда повязывала небольшую и тонкую косу.

–Что вы так бежите?

–Ну вы же...

Никто не мог ничего сказать- все просто тяжело дышали.

–Мы за вас беспокоились! Вас же побили...

Его взгляд стал холодным и озлобленным.

–Ну да. Спасибо за напоминание.

Он посмотрел в сторону. Клэр толкнула его в бок, по ко-

торому пришлось больше всего ударов.

–Ай! Ладно... Спасибо вам за беспокойство- всё будет в порядке.

Те просто стояли, а потом, взглянув на ель, подошли и все разом обняли своего преподавателя и его девушку. Так они стояли прямо под елью, а с тёмно-голубого неба начал падать снег. Далеко на западе пряталось солнце, окрасившись в мягко-оранжевый цвет. Оно скрывалось среди покрытых снегом ветвей сосен и скал, которые лишь раз в год не выглядели уныло.

Вечером, когда на улице горели лишь редкие огни, Мартин сел за стол, а Клэр уже сидела рядом. Именно тут, 12 лет назад, они впервые ели вместе... На скатерти светло-голубого цвета лежала большая тарелка с мясом вепря, гарниром из овощей, пастой из бобов и маслом из оливок, а также с квашенной капустой с клюквой и сладким булками с пудрой и слоем из джема внутри.

–Клэр... Как?

–Ну найти кабана было просто, завалить его ещё проще, а вот с прочими блюдами... Скажем так,– она подмигнула: не все портят отношения с учениками. Просто у меня пара девушек с юга- они с собой привезли некоторые вещи, кто-то из других областей, но тоже с разными вкусами...

–Ты решила устроить нам праздник?

–Ага! Ты же... Рад?

–Да.

Они принялись есть, но перед этим Мартин тоже её удивил- он достал бутылку дорогого вина с юга. При открытии бутылки оно, подгоняемое пузырьками углекислого газа, устремилось вылиться, образуя густую пену, но парень искусно укротил напиток, разлив его по двум высоким бокалам.

Они сидели рядом, а на улице гулял ветерок, небо было совершенно чистым, покрытым многочисленными звёздами. Тихая, покойная Рождественская ночь, перед которой даже война склоняла голову...

Через день они утром покинули поселение, ускакав на лошадях на запад. Под копытами была грунтовая дорога, вокруг росли ели и сосны, а почва была покрыта мхом. На нём изредка росли группами кустики черники и голубики, а также иногда встречались грибы. Они взяли с собой большие вещмешки, которые крепились к сёдлам, куда убрали небольшой запас еды, походные котелки, плащи и палатки. На улице стало чуть теплее, но зимний лес выглядел всё также чарующе. У Мартина ещё с собой были больше стеклянные тары с специальных сумках.

Вскоре рельеф изменился- всё реже попадались деревья, а вскоре они оказались в предгорье. Тут было рукой подать до городка Гнейзенау, который тоже был портом. Он примыкал к горам, которые покрывали весь запад страны, кроме небольшой долины, в которой текла река и была проложена

древняя дорога, а на входе стоял город Нестрия- именно через него текла вереница торговцев, которые приезжали в Эс-перанс и покидали его.

Тут Мартин показал ей озеро, попутно объяснив, что его в нём интересуется. Это была серная кислота, которая была необходима для опытов, вот только достать её мог ловкий и быстрый человек как Клэр. Она с помощью длинного шеста, который специально подготовил парень, опустила в кислоту тару и наполнила её. Когда жидкость стекла со стенок, она подняла её и вернула парню. С помощью крышки, он закрыл её и плотно закупорил. По его словам, над кислотой висело облако сернистого газа, который почти сразу убивал всё живое. К слову, девушку он не просил это делать- Клэр сама вызвалась.

После их возвращения, жизнь пошла своим чередом- учёба, изучение воздушного шара и опыты, а также... Письмо от Рун, которое только сейчас дошло. Она отправила его ещё в том году, прямо перед Рождеством. Клэр и Мартин склонились над листком бумаги и стали читать, жадно пожирая глазами каждую букву, выведённую аккуратной рукой майора санитарной службы.

Рун находилась в горах на юге, где было много раненых. Ей повезло, ведь сейчас она могла провести время с семьёй, хоть отец постоянно работал. Они жили в небольшом горо-

де в долине, где неподалёку протекала живописная река, а также был водопад. На полях, которые прилегали к ним, паслись летом коровы и овцы, а сейчас там лежал густой и мягкий снег.

Она тогда сидела в комнате, смотрела в окно, за которым шёл снег, а также ей был виден бордовый шпиль церкви, думая о том, что пережила- пара небольших боёв, а также много раненых и сложности с организацией сил.

Здесь было много зелени, но сейчас её заменял снег, хотя так тоже было красиво. Этот пейзаж был знаком высокой девушке с рождения, но именно сейчас она увидела в нём что-то новое для себя...

Ей повезло- ни разу не была ранена, по здоровью была пригодна для полётов в космос, а её стойкости и мужественности все поражались. На груди её уже висели медаль и значок, но её это не волновало- ей хотелось, чтобы поскорее прекратилась война, чтобы люди жили в мире насколько это возможно...

Примерно это она им написала. Правда также она упомянула, что от Франца давно ничего не было, а также, что Ней отлично себя чувствует, за исключением депрессии от постоянной изнуряющей его работы. На фронте стало тихо, но явно все готовятся к весне.

–Зализывают раны!– поправил её Мартин.

Наступил апрель, всё уже оттаяло, а вскоре зазеленела

трава, кусты и прочие растения. Пришло время для испытания навыков кандидатов в офицеры. Вот только была проблема- приказа о формате боя не было, а как- то проверить около 200 человек надо было. И эту проблему возложили на имперских рыцарей.

Они решили, что не будут делить отряды на части и проводить экзамен, как было год назад. Вместо этого Мартин предложил им встать во главе двух фанлейнов из учеников и дать им почувствовать настоящий бой, в котором можно было оценить их навыки и способности. Инструктор по строевой только дал отмашку, и ранним утром последней недели апреля, они устроили бой.

Мартин стоял вместе с Делией перед своим отрядом, каждый в котором пытался угадать, что же задумал их командир. Все знали, что они устроили битву против их товарищей с Клэр во главе, и что необходимо занять определённую поляну в лесу- почти как было год и два назад.

–До предполагаемого места нашего столкновения около 30 километров, так что мы дойдём туда за два дня.

–Но командир, ведь вы победили в том году в учебной битве облегчив войска и совершив марш- бросок?

–Сейчас не выйдет- у нас в ранцах самое необходимое, может пойти дождь; мы уже перешли на летнюю форму, тем более еды у нас с трудом хватит на сегодня- нет смысла скидывать что- либо...

Они шли с Делией впереди, пока позади походным ша-

гом передвигались колонны его солдат. Клэр же поступила немного по- другому. Она долго читала речь перед ними, после чего они начали двигаться параллельно Мартину, причём с первых же минут набрали слишком большую скорость для обычных солдат. Клэр уже придумала план, да такой, что даже Мартин мог проиграть- тот, кого она не могла никак одолеть. От этого у неё внутри появлялось странное чувство тепла и радости, а синие глаза с фиолетовым отливом начинали сиять.

Мартин же к вечеру, когда солнце начало скрываться, остановил своих за пять- десять километров от места встречи и приказал разбить лагерь. Почти все сразу же развели костры, причём его любимым бездымным способом, а он сел на пень и начал думать. Делия подошла к нему, после чего он вскочил, а затем забрался на дерево. Он выбрал ель, с верхушки которой просматривал лес в округе через бинокль. Прямо как одержимый дьяволом, он спустился и положил свои лёгкие руки на плечи девушки.

–Быстро, возьми под командование пятьдесят человек и следуй моему плану...

Он объяснял ей свои идеи, после чего он опешила.

–Вы уверены?

–Точно. Я знаю Клэр лучше всех- она непременно пожелает победить во что бы то ни стало. Действуй!

–Но командир, они же только поели- пойдут ли?

–Есть такое... Я придумаю кое- что...

Он поговорил с отрядом, после чего часть встала без разговора и пошла за Делией. Она беспокоилась, но парень был уверен в ней- только она могла вести отряд. Чем-то курсант напоминала ему Эллис, по которой он уже скучал. Первые дни вообще было трудно без её постоянного надзор и частых криков. Однако Клэр, которая была даже суровей, прекрасно гоняла его, если надо было.

Утром он подошёл к позиции, где должна была произойти битва. Но никого не было... Мартин задумался, а в этот момент позади послышался крик.

Из кустов налетели солдаты Клэр и им пришлось обороняться. Мартин решил выйти в поле, но это было ошибочно- со всех сторон накинулись небольшие отделения, которые поливали стрелами с мягкими наконечниками его отряд. Клэр шла впереди с мечами наголо, как бы доказывая Мартину, что тот уже проиграл. Однако даже такое положение дел не могло убрать улыбку с его лица...

На отряд Клэр, то есть основные силы, накинулись солдаты Делии, которая сама вела их вперёд, но тут же они начали давить их к Мартину. Он же начал напирать, пока мог, отчего Клэр оказалась не в самом лучше положении. Внезапная атака покорила боевой дух её подчинённых, почти все кинулись защищать своего командира- его потеря обозначала поражение. Этим парень и воспользовался.

Они мгновенно перестроились и исчезли в лесу, оставив

почти всех в недоумении. Клэр тяжело вздохнула и приказала приготовиться преследовать их. Её потери составили около 15 человек, у Мартина же были "убиты" 25.

Парень всё же испытал горечь- это был его просчёт; она перехитрила его. Уже давно он обратил внимание на то, что отряды Клэр передвигаются с огромной скоростью. И без Делии он бы не справился... Её реакция и смекалка позволили им выйти хоть как- то из западни... Но Мартин собрался с силами и подумал- надо было что- то делать, ведь Клэр уже точно пошла в погоню, как хищник настигающий жертву.

Около небольшого каменистого холма они остановились. Мартин снова приказал разбиться на 5 групп и четырём из них вручил странные штуки, которые извлёк из камней.

Это были обёрнутые бумагой свёртки странного белёсого цвета с малоприятным запахом и фитилём. Он объяснил, зачем это всё достал и приготовил, а вскоре все загорелись его идеей.

—А это по правилам?

—Вспомни- побеждает тот, кто изучил местность и хорошо подготовился. Одной уверенности недостаточно для победы.

Ближе к вечеру Клэр остановилась. Никак не могла она настигнуть их, но постоянно вдали кто- то виднелся... Она приказала устроить небольшой привал, после чего забралась на дерево, откуда начала наблюдать за лесом. Все внизу послушно выполнили её приказ- её авторитет был непоколебим, даже несмотря на усталость и слабую апатию; что- то

было в девушке, какое-то свойство хорошего командира и лидера- за ней шли люди, иногда даже забывая о сомнениях.

Вокруг простирались только ели да сосны. Вдали виднелись каменистые холмы, поросшие вереском. По розовому от лучей солнца небу плыли небольшие облачка, собравшиеся в гигантскую тучу на юге- она напоминала изящный замок тёмно- серого цвета с белыми верандами и башнями. Она оглянулась, как увидела впереди несколько столбов дыма. Тут её глаза загорелись вновь- вот где они!

Она спрыгнула с немыслимой высоты, за секунды построила свой отряд и повела всех вперёд. Девушка думала: скорее всего они разбили лагерь почти всеми, но на Мартина не похоже- он точно будет использовать бездымные костры, а между ними было расстояние- значит, она ударит группами по ним, застигнув врасплох. Однако что-то внутри её говорило, что это не сработает...

Они вышли на полянки, но там никого не было... Только небольшие углубления, откуда валил дым. Там она нашла дымовые шашки, которые недавно ей показывал парень...

-Я сделал это! Прямо как Пьер!

Мартин выскочил из своей комнаты, сжимая свёрток, который показался Клэр знакомым.

-Это...

-Дымовая шашка! Я сделал её используя сахар и удобрение, которое разработал Пьер. Растворяешь их в тёплой во-

де, а затем промакиваешь листы бумаги, отчего те насыщаются, а при горении выделяют много дыма... Для войн такое пригодиться!

–Ну не знаю...– сказала она, вертя в руках плотно скрученные листы.

–В рассыпную!

Крикнула она, но тут же вылетел град стрел, а из леса выскочил Мартин со своим отрядом. Они отвлекли её внимание, после чего напали и тем самым оставили её солдат не в самом выгодном положении.

Клэр обнажила клинки с мягким слоем на них, после чего начала как могла защищать и атаковать. Двигаясь быстро и изящно, как большая кошка, она отражала стрелы и рубила вражеских солдат, пытаясь взять инициативу, но всё для неё закончилось быстро- Мартин метким выстрелом попал ей прямо в сердце, отчего та упала.

–Ты как?

Он стоял над ней, протянув руку. Девушка взяла её и встала, отряхнулась.

–Ты победил меня... Опять...

–Ну не надо так- ты заставила меня как следует попотеть, а сегодня утром я даже верил, что настал мне конец.

–Правда?– её глаза радостно засветились.

–Ага!– сказал парень, потрепав её по шикарным волосам.

—Это было полезно нам обоим, а также им.

Они окинули взглядом ребят. Судя по лицам, те были немного в шоке, но при этом на седьмом небе от счастья.

—Я не верю, что скоро им придётся попасть туда, где были мы всё лето... На фронт.

—Ну ударила армия Леонары с большей силой, да так что отступили почти до столицы... Они все довольно смышлённые, так что прорвёмся.

—Но если честно... Тут было здорово, вот только хочется назад...

—За славой и испытать судьбу? Ай! Не бей так- всё будет нормально.

Они шли среди кандидатов в офицеры, направляясь домой. Парень с девушкой знали, что скоро надо будет отправиться на фронт, где уже было беспокойно. Армия Леонары наступала по всем фронтам, даже в горах было несладко-будто у страны резко появились новые ресурсы, причём людские... Эсперанс, благодаря усердной пропаганде был готов к удару, но генералы покачивали головой. И именно в самую гущу событий предстояло погрузиться с головой Мартину с девушкой, которая шла сейчас рядом, а её мечи при каждом шаге немного покачивались на её узких, но сильных бёдрах...

Уже скоро они покинули поселение. Это чем-то напомнило ему тот самый день, когда Клэр покинула его, но сейчас

они были вместе. Вот она- в седле рядом с ним, с ранцем на боку скакуна, на котором лежит свёрнутая шинель, а внутри- документы, личные вещи и бельё. Они выехали рано утром, направились на юг к той самой деревеньке, из которой выехали с курсантами, сойдя на сушу. Там их ждала та же бригантина, которая шла в столицу. Там они должны были сойти и потом отправиться на фронт, где уже гремели сражения.

В пути они провели неделю, и всё это время парень почти ничего не делал- только беседовал с коком, читал газеты в каюте, изредка спал прямо на палубе, пока рядом Клэр приковывала внимание команды. Она упражнялась с мечами, отрабатывая удары под разными углами, блоки и перемещения, сочетая всё выше перечисленные в этакие рэн-дзоку- вадза. Это приковывало внимание, но в то же время все недоумевали- почему такая старательная и способная девушка постоянно таскается с таким бесполезным и ленивым офицером.

Мартин же давно получил пару писем от министерства внутренних дел, а также из генштаба по поводу его шаров. Он постоянно отмечал, что изобрёл их учёный- отступник, но никто будто этого не слышал, а все вопросы о тонкостях эксплуатации задавали ему. По пути они уже пару раз видели огромные купола, под которыми висели корзины. А как- то вечером, когда уже оба лежали в постели, Клэр заговорила о них:

–Слушай, а что если изменить форму- сделать их похожи-

ми на цилиндры, внутри собрать из лёгкого композитного материала ободы, так сказать каркас?

–Можно... В таком случае...– он задумался, а потом сел что-то писать в свете свечи: в таком случае им будет проще управлять, но только если добавить сзади четыре плавника, а к ним протянуть тяги. Они будут быстрее, но я не знаю, как получать большую скорость вращения и крутящий момент...

–Лошади?

–Слишком тяжело... Пока что остаётся брать на борт людей и заставлять крутить педали.

Скоро они уже вошли в озеро Эланд, в котором стояли всё такие же дорогие и роскошные яхты. Их судно подошло к причалу, после чего оба покинули его борт, ступив на каменные плиты. Парочка пошла в сторону здания марины, которое представляло собой небольшой двухэтажный дом с пристроенным сараем. Оно было кремово-коричневого цвета с золотистыми карнизами, а также башенкой, которая возвышалась над двускатной крышей синего цвета. В ней были большие панорамные окна, за которыми виднелись лица администраторов, если память Клэр не изменила именно такой чин был у этих мелких министров. Всё в столице, да во всей империи, уже давно было пропитано гнилью чиновничьего аппарата...

И как раз представитель этого рассадника мерзости и по-

хоти стоял перед ними, глупо улыбаясь (отчасти из- за усов) ... За воротами марины их ожидал Рэдмонд, позади которого стояла карета- лимузин.

Она была с шестью лошадьми, двумя возницами в чёрной форме, а сама- цвета безлунной ночи. На борту была эмблема министерства внутренних дел, но она выделялась среди повозок министров- у неё висели фонари другой формы- задние были встроены в "плавники", которые шли от заднего крыла, скрывавшего колесо по ступицу, а впереди висели латунные светильники, которые слабо горели мягким желтоватым светом. Передние полёса висели на двойных рычагах, а задние- на двойных рессорах- один пакет состоял из пяти листов, а другой- из трёх, причём они крепились к разным точкам кузова, но в паре мест имели перемычки...

Он ещё сильнее улыбнулся, а парочка насторожилась.

–Брат, зачем ты тут?

–Я был послан сюда своим начальником, чтобы встретить подающего надежды офицера,– его руки не двигались, лицо было живого оттенка, но также кроме уголков рта всё было неподвижно: который уже сделал гигантский вклад в развитие нашей страны, точнее военного дела и охраны правопорядка. Прошу вас обоих проехать со мной...

Они качнули головой.

Вскоре карета уже летела по мощёной улице. Скорость была практически максимально разрешённой, но при этом внутри было тихо, прохладно и хорошо, если так можно ска-

зять. Потолок, борта и дверные карты были отделаны синим плюшем, диваны были лазурного цвета, а по уголкам стояли закрытые керосиновые лампы, светившие почти белым светом.

–Итак, министр внутренних дел Клеопас объявил тебе благодарность.– он сидел скрестив ноги на заднем диване, а парень с девушкой расположились по одному борту.

–За инструкцию к воздушным шарам?

–Да. Мы гадаем, можно ли их ещё улучшить и как?

–Ну... Можно изменить форму, добавить каракас, но это уже другие размеры... Такой минимум будет 900 кубических метров в объёме. Я в свободное время буду над этим раздумывать, но пока ещё рано- надо использовать эти. После нескольких лет эксплуатации мы сможем понять, в каком направлении надо идти.

–Клеопас уже распорядился выделить полиции часть таких машин, если их можно так назвать... Для них уже обучают экипаж, а также приготовили раскраску...

–Вы к чему- то ведёте... Скажите прямо!– при этих словах его глаза сузились.

–Ну...

Парень никак не мог привыкнуть, что у того были те же волосы, что у Клэр, та же походка, что у Клэр, те же манеры, что у Клэр, и даже глаза были одинаковыми. Рэдмонд был противен- это было понятно с их первой встречи год назад, но все черты- его напыщенность, надменность и само-

любие, верность омерзительным идеям чиновничества- было лишь... маской. В глубине синих глаз фиолетовым отливом сияла воля к борьбе с этой проказой, желание стать полезным и сильным, но её сразу же давила синева... Он не был плохим, хоть и пытался казаться настоящим министром. Именно тогда парень задумался, что некоторые черты своих предков будут с тобой всегда...

–Ну... Я... Ладно!– он ударил рукой по колену, пытаясь разрядить обстановку: Клеопас желает, чтобы ты трудился отдельно, то есть покинул армию, а где-то на тёплом архипелаге работал бы себе, попутно исследуя разнообразные развалины...

Мартин задумался. Клэр насторожилась, в её глазах мелькнул страх.

Он мог сейчас взять и получить то, о чём всегда мечтал, но вот... Слишком это было похоже на то, что произошло с отцом и с Пьером. И как же та, с которой он уже прошёл так много сражений и трудностей... Именно поэтому он думал как мог. Лицо Рэдмонда стало вытягиваться в не самой противной улыбке, а Клэр была неподвижна.

–Нет. Я буду заниматься этим планомерно, параллельно смотря за их применением в боях.

–Ну смотри...

На этом моменте карета остановилась, а их попросили выйти. Министр проводил их взглядом, а потом его карета умчалась в сторону. Перед девушкой и парнем был особняк

Изенбург, так что получилось, что её брат привёз их в единственное место, куда они могли пойти.

Парочка прошла внутрь, по пути наткнувшись лишь на пару слуг, которые сразу заметались в панике из угла в угол. Мартин думал: будто встревожили тараканов. А Клэр уверенно шла к себе, куда попросила пройти и парня. Они уже расположились, как вошла её мать. Дочь подошла к ней и поздоровалась, а та лишь посмотрела на неё и на её спутника, после чего с тяжестью сказала:

–Я не хочу, чтобы ты сильно рисковала, но раз ты этого хочешь и этому тебя учили... Тут к вам пришла важная гостя- прошу вас уделить ей должное внимание, пусть вы и провели почти год где- то вдали от культурной жизни...

В комнату вошла императрица. Инга была в простой одежде, а на голове её сверкала серебристая диадема с узором. Оба офицера сразу встали на колени, а она подошла и подняла их головы.

–Я рада, что так скоро встретила вас, но я не одна к вам пришла...

Позади стоял Франц в форме гвардейца. Его глаза засияли, а потом друзья бросились в объятия. Инга лукаво смотрела на них, после чего подошла к окну, решив дать им время на тёплую встречу, ведь на войне такие становятся редкостью...

–Ты как? Это что уже такой карьерный рост?..– его завалили вопросами, а он с трудом отвечал.

—Я недавно был поставлен во главу третьего взвода, так что и писать вам не мог... Мне жаль, но много работы упало на меня...

—Всё верно- я ручаюсь, что он вас не забыл и не стал ненавидеть- его перевела я сама, чтобы не повторилась история того года, когда созрел заговор против меня.

—Я так и не понял...— начал Мартин, а тем временем все сели: чей был заговор?

—Хочешь прикол?— сказала ему Инга, смотря прямо в глаза: я не знаю, хотя вели расследование. Следы привели в министерство внутренних дел и императорскую канцелярию... После этого я сама назначила командира третьего взвода и поручила ему подобрать тех, кто не предал бы меня, ну или хотя бы его...

Франц выглядел смущённо.

—Такой обаятельный не смог бы не завоевать доверия у коллег...

—Прошу прощения, но это и есть цель вашего визита?

—Не совсем. Я тут, чтобы отметить, что Мартин начал часто фигурировать в делах министров- за ним уже начали следить и составлять подробную характеристику. Это и хорошо и плохо одновременно... Клэр же просто образец для каждого офицера.

—То есть мне не стоит глупить, но при этом не разочаровывать их?

—Почти. Кто знает, что эти свиньи в синих камзолах при-

думают- сегодня они тебя уважают, а завтра- убивают без зазрения совести. Но это надо исправить- страна с чиновниками- это страна без будущего.

—А разве монархия это выход?

—Я так не считаю- мне кажется, что нужен вариант примерно как у Леонары, на основе древней республики.

—А мне нравится ваш ход мыслей. Клэр?

Она какое- то время молчала.

—Я солдат. Я слуга императора, поэтому сделаю так, как мне прикажут. Но если мне отдаст приказ императрица, то я выполню его.

—А если мой муж отдаст противоположный?

Тут на её лице промелькнула улыбка:

—Я послушаю вас!

—Но поймите- такие меры ведут к опасности... Мы все в зоне риска, пока мой муж так легко помыкаем ими... Я постараюсь что- то придумать, ведь иначе будут страдать мои люди, которые смотрят на нас с надеждой и верят нам. Я не вправе подвести их...

Она ещё какое- то время с ними беседовала, после чего покинула. Парень с девушкой остались одни, понимая, что дальше будет только тяжелее, но вскоре им принесли по его просьбе газеты столицы за последнюю неделю. Она ушла в душ, а он принялся читать их. Первую страницу девушка застала, и новость на ней произвела на них фурор.

—Джетта Аркарт, дочь прославленного генерала, вновь

вступила в ряды нашей императорской армии- с недавних пор она назначена маршалом...

–Ничего себе! Это же просто прекрасно- лучшего и представить нельзя было!

–Да! Джетта прекрасный командир, тем более ей самое место на фронте. Я знал, что она победит страх и сумеет встать во главе армии, рядом с твоим отцом и маршалом Жаном.

Она ушла, а Мартин, окрылённой радостью, продолжил читать. На крайней странице был очерк о неудачном сражении... под Энгельбергом.

Там было написано, что лейтенант Эллис Кинг, чей взвод успешно действовал всю осень, погибла в бою. Она стояла насмерть, подавая пример своим солдатам, но все они были убиты превосходящими силами врага. Мартин с трудом отложил газету.

Вошла Клэр, подбежала к нему.

Её не было слышно- будто та под водой оказалась. Она схватила газету, прочитала об Эллис... Села рядом, сжав его руку. У того даже глаза стали влажными, а вскоре голова парня упала ей на плечо. Она сама с трудом держалась, но понимала, что она ему нужна- девушка не могла отвернуться. Парочка сидела в тёмной комнате, а за окном были видны уже звёзды. Дул лёгкий ветерок, на деревьях зеленели листья, а над горизонтом начал выкатываться месяц...

Это был кошмар. Рун закатала рукава повыше- она была вся в крови. Времени не хватало, у её подчинённых на руках помирали солдаты, а даже оттащить тела не получалось. Капал дождик, а поросшие мхом холмы были скрыты туманом, из завесы которого вылетали стрелы врага. Оттуда на них шли по отделения леонарцев- командир принял решение разбиться на группы по 12 человек, чтобы быть более мобильными.

Девушке пришлось принять командование, так как прямо у неё на руках скончался её непосредственный командир, который до ранения в голову отдавал команды. Она всё ещё сжимала его едва тёплое тело, как к майору санитарной службы подошли лейтенанты и ожидали приказаний. Рун быстро начала действовать.

Всё же у девушки был таланта полководца, так что она сразу оценила расклад. Её прогноз был неутешителен, но Рун решила хоть как- то действовать. Перед глазами пару раз промелькнула карта, на которой были только холмы и болота, между которыми можно было пройти небольшим группам. Рун приказала отступать, построив всех солдат в изогнутую линию, чтобы оставить отряд боеспособным. Обоз уже давно отошёл глубоко в тыл, так что они сразу принялись двигаться.

Впереди шли санитары, которые несли раненых и уже мёртвых, за ними- авангард и основные силы, а Рун была в арьергарде, который нещадно поливали стрелами наступа-

шие на пятки отряды Леонары. На них были плащи, которые хитроумно соединялись с накидками, и получалось, что капли дождя текли по их каменным лицам, падали на ворот откуда также скатывались вниз.

Лил лёгкий дождик, чьи капли в слабых лучах солнца растянулись чуть ли не до метра, тучи почти полностью скрыли небо, из-за чего небо стало бело-серого цвета с вкраплениями синевы. Стволы сосен покачивались, а редкие трещины на них источали приятный аромат смолы. По мху текли частые тонкие ручейки, а дороги начало развозить. Темп движения обеих сторон замедлился...

Она рассчитывала на отходящие в стороны тропинки, но по ним тоже осели враги-небольшие отряды заняли там удачные позиции, так что их было не выбить оттуда. Рун приказала идти дальше, но вскоре почва стала совсем вязкой, а перед ними расположилось болото. Получилось, что даже поворот, ведущий к основным силам, был занят врагом, так что они были отрезаны: впереди и по бокам-враг, а позади-смертоносная топь.

Девушка не растерялась и приказала перестроиться, а вскоре последовала заминка врага. Она предположила, что тот потерял их из виду, и тут арьергард, уже стоящий во главе колонны, атаковал приближавшихся расслабленных леонарцев. Они нанесли им небольшой урон и посеяли панику в ряды врага.

Только вот командир сам прибыл на линию огня, после

чего все сразу оживились и каждый солдат стал шестерёнкой, работающей совершенно отлично в механизме боевого отряда. Рун начали сжимать, но остатки батальона продолжали стоять намертво. Многие думали, что скоро выглянет солнце, прекратится мерзкий дождь и они выберутся из этой западни... Только пока ничего такого не было.

Все эти манёвры шли с раннего утра до двенадцати дня. Тут уже у всех кончалось терпение, и силы врага начали всё больше и больше давить на отряд Рун. Она правильно расположила войска, пользовалась холмистым рельефом, пару раз умудрялась вводить оппонента в ступор, но всё-таки не могла более сопротивляться...

Но тут случилось неожиданное- тыл врага начал деформироваться, будто по ним ударил кто-то из отрядов Эсперанса. Она видела, как из двух прилегающих с разных сторон троп выходили строем два отряда по сто человек, а в их главе были Мартин и Клэр.

Они, как выяснилось позже, прибыли в расположение действующей армии, а утром, после первых вестей о тяжести положения, пошли со своими новоиспечёнными взводами в бой. По плану Мартина они вымели врага с троп, которые соединяли дорогу в лесу с местом боя, а потом ударили в тыл основных сил. Враг был окружён со всех сторон, так что оставалось лишь добить.

Солдаты Рун оживились и сами ринулись вперёд, после чего все люди схлестнулись в яростном сражении. Клэр бы-

ла в самом сердце боя- её клинки несли смерть, а грациозность каждого движения пленяла разум вражеских солдат. Мартин точно стрелял из арбалета и направлял силы основных ударов. Их солдаты действовали точно и слажено, к тому же замом парня была его бывшая ученица Делия. Она крепко сжимала арбалет и стреляла в офицеров. Их великолепные действия привели всех к победе, от врага остались лишь два отделения. Командир же погиб в бою.

Рун стояла посреди павших солдат, а прямо перед ней оказались Мартин и Клэр. Все улыбнулись, после чего страстно обнялись. В тот же момент серое небо начало светлеть, появилось в небольшом окошке из облаков солнце, а дождик почти закончился.

Они отошли к расположению штаба, после чего могли немного отдохнуть. Компания друзей долго и громко разговаривала о случившемся с ними, пока перед ними стояли дымящиеся глубокие тарелки с густым супом, где были нарезаны разные овощи и куски мяса. Девушки ели с аппетитом, а Мартин, за полгода привыкший к изыскам от Клэр, долго ковырялся в нём ложкой. После перед ними оказались по булочке с пудрой на каждого и кружки с вином. Именно тогда они впервые замолчали, поскольку поднялась тема, которая очень сильно угнетала Мартина- смерть Эллис. Но он уже быстрее отходил от своей депрессии, так что разговор быстро возобновился.

В карете, когда они ехали на фронт, Мартин сидел привалившись к стойке. Так как повозка была узкой, Клэр прижималась к нему бёдрами и плечами, чувствуя его холод... Парень смотрел на мир стеклянными глазами, редко дышал, а попытки вывести из отчаяния не помогали- на любое предложение Клэр он отзывался невнятным мычанием и снова молчал. В итоге девушка просто схватила его за руку и так сидела, пока он не положил свою голову на плечо. Парень винил себя в гибели той молодой и бойкой девушки, которая явно такого не заслуживала. Клэр же запустила пальцы в его шевелюру и прижала к своей груди, параллельно успокаивая его. В тот момент он будто обрёл новую цель в жизни...

На следующий день после боя приказали отступать. Ими командовала Джетта, которая часто вместе с Карлом принимала схожие решения, и этот раз не был исключением. Парень и девушка встали прямо в отряде прикрытия, а Рун с ранеными отступала одной из первых, за ними шли обозы, а потом- основные силы. Утром, когда из- за гор выглянуло приветливое майское солнце, коробки солдат двинулись в путь.

По приказу они должны были отойти на западный берег реки. То есть они должны были отойти практически к столице. В пути оказалось, что невозможно повернуть это за то время, которое требовалось для смены позиции- часть войска не могла быстро передвигаться.

Тут- то и показала себя во всей красе Клэр. Пока Мартин успешно прикрывал основные силы, расставляя ловушки, создавая внезапные засады, чем выводил из себя всех офицеров врага, девушка почти каждый день покидала свой взвод, отправляясь вперёд, где находились отстающие. Каким- то образом, почти мистическим, она действовала на солдат, и те начинали передвигаться с невиданной скоростью. Буквально за сутки они проходили огромные расстояния, отчего отряды под её командованием стали называть "пешей кавалерией". К слову, подобная черта появилась ещё в том году, когда они вместе с Мартином передвигались на огромное расстояние почти за сутки.

Отступали они неделю. На реке уже поджидали корабли, которые помогли всем отрядам переправиться. За день почти две тысячи человек оказались на другом берегу, а только к вечеру показался враг. Леонарцы не решались перейти реку, которая была почти двадцать метров в ширину, а в глубину- семь.

Отряды, которыми командовал сам Салазар, укрепили свои позиции, а после нескольких попыток атаковать их, всё стихло. Мартин постоянно что- то делал с инженерами, а также часто проводил время с девушкой. На закате они гуляли около вала, который нарыли солдаты с чёрными петлицами, а также часто играли в шахматы. Почти всегда упоминалось то, что вызывало опасение у Рун- она была далеко в

тылу, где расположился крупный госпиталь-, а именно отряды "фантомов". Клэр отмахивалась, а потом они приходили к выводу, что пока что такие отряды не появятся на фронте. Такая "безмятежность" продлилась недолго, но за это время Мартин узнал некоторые интересные вещи, Клэр стала уверенной, что лучше владеет мечами, а также разобралась в своём навыке форсированного марша. Концом этому стал разговор парня с Салазаром.

Генерал жил в палатке неподалёку, а одним вечером вызвал парня к себе на разговор. Тот шёл по тропинке, а вокруг был мох, усеянный пожелтевшими иголками. Над головой изредка трещали стволы сосен, а также вдали уже покачивались кипарисы- всё же тут был тёплый климат. Небо начало приобретать тёмно- синий оттенок, а лучи солнца с трудом пробивались сквозь густые кроны и массивные кусты у деревьев. Особенно красивыми казались ели, которые ютились у основания сосен, а их ветви будто были окружены сиянием из- за солнца. Изредка слышалось пение птиц, среди которых ночью можно было уловить и соловья...

Салазар ждал парня за столом, на котором лежала его сабля с позолотой и карты, а также куча бумаг. Он поднял свой взгляд и после приветствия попросил парня сесть.

—Я помню, что именно ты предлагал выигрывать некоторые сражения мирными переговорами, предлагая таким образом избежать жертв.

—Так точно. Я уже предполагал, что в нашей ситуации та-

кое не поможет.

–Верно. Я хотел предупредить тебя об этом.– его глаза всё также следили пристально за ним: но также я позвал тебя сюда по поводу твоих творений...

–Это работы моего наставника Пьера. Я всего лишь вспомнил то, чему меня он научил.

–Я согласен, что несправедливо не упоминать его. Не зря маршал Мюллер и Изенбург постоянно за этого человека вступались, если на того нападали стервятники- министры.

–Но Изенбург быстро прикрыл эту лавочку...

–Есть такое... Мне не даёт покоя одно- как мы поступим, если ветер?

–Это главная проблема, так как шары слишком большие и их корпус легко сносится ветром. Я предлагаю летать в штиль, чтобы полностью управлять им.

–Но можно отказаться от винтов, а летать быстрее, но только куда дует ветер?

–Верно. Но я не уверен в надёжности такого метода.

–Я тебя понял. Джетта также говорила...

–Генерал- лейтенант, вы рады, что она снова с вами?

Тот задумался. Мартин всё время смотрел на его скулы, как челюсть генерала пришла в движение.

–Да. Она прекрасно управляет войсками, причём и на марше, и на поле боя, а также она отважная и ценящая каждого. Побольше бы таких офицеров...

–А инженеры будут использовать огонь, когда мы наконец

пойдём на Леонару в атаку?

–Нет. Пока что нет- какие- то сложности с составом.

–Ну пока я вам бы лично хотел представить это...

Он достал из кармана клочок бумаги, напоминавший шар с фитилём, после чего поджёг и кинул. Тот зашипел и начал извергать клубы дыма.

–Что? Ты... – генерал не успел договорить, так как начал задыхаться и Мартин вывел его за руку.

Они стояли в пяти метрах от палатки, Салазар почти что падал от отчаяния, а парень объяснял ему принцип работы дымовой шашки. Через минуту- две дым расселся и они вошли внутрь, а там, к удивлению генерала и пришедших офицеров, ничего не пострадало...

На юге, в горах, ситуация обстояла иная. Там, высоко- высоко, работали горные войска, которыми командовал отец Рун. Эрих фон Адлер был среднего роста мужчиной в самом расцвете сил, носил длинные русые волосы, как у дочери, которые заплетал в хвост. Хоть было лето, горы покрывались цветастыми коврами из цветов, все солдаты носили шинели и головные уборы. Он не стал исключением, но на его кепи над левым виском был прикреплён эдельвейс- растение южных гор. Петлицы у него были тёмно- зелёные с ветвями дуба и двумя отметками на погонах. У Эриха была заразительная лучезарная улыбка и хитрый взгляд, отчего генерал казался всегда немного пугающим и странным.

Он стоял, оперившись о камни на склоне, а позади сидели его офицеры с костром, на котором грели воду для чая. К вину горные отряды во время войны относились с презрением. Тут фон Адлер обернулся.

—Они идут. К часу дня все должны ожидать врага- он появится из- за того перевала!

—Командир, с чего такая уверенность?

Ответа не последовало.

За полчаса вся дивизия была собрана и подготовилась к нападению. Началось восхождение на перевал, причём солнца падало на их спины. Прямо у кромки было приказано встать. Фон Адлер взглянул на солнце и поднял руку, призывая быть готовым по его команде атаковать тех, кто шёл по тому склону.

—Эй!— шёпотом говорил недавно прибывший капитан, который уже спрашивал о генерале: что он делает? Разве враг там...

Его слова прервал грохот падающей гальки, которой были усеяны скалы. Такое могло произойти если только шёл человек по склону...

—Слышишь? Он чувствует горы- такому просто надо научиться, годами воюя тут...

Отдали приказ наступать. Они выскочили прямо на вражеский отряд; леонарцев слепило солнце, да ещё на них накинута добрая тысяча солдат.

В горах дело шло не так плохо, но тут всё также шли самые

сложные бои. На севере же дела обстояли иначе.

Среди многочисленных лесов и болот текли бирюзовые реки, а их берега были в камнях. Именно тут действия шли неохотно, а практически всем руководили трое офицеров, одним из которых был брат Клэр.

Тем утром, когда всё было в тумане, он встал на камень и в трубу всматривался вдаль. Там маячило вражеское знамя, а вскоре высокий и хорошо сложенный офицер отдал приказ наступать. На плечи был накинут плащ, так как накрапывал дождь, а под капюшоном лежали длинные на макушке, но короткие на висках и затылке волосы чёрно-пепельного цвета. Глаза синего цвета сощурились, как только раздались крики раненых. Над ним висели тяжёлые свинцовые тучи.

Ночью, незадолго до конца мая, в лагере Эсперанса на реке не утихала работа. С помощью инженеров Мартин руководил сооружением мостов, по которым могли бы быстро перейти реку солдаты. Всё время с лица не сходила улыбка — он уже предвкушал тот момент, когда сумеет одолеть незадачливых леонарцев и Салазар будет ему рукоплескать...

Утром, за минуты до рассвета, несколько взводов инженеров толкали в крутой берег большие деревянные мосты на круглых поленьях. Как только те преодолели подъём, их начали сталкивать в реку, а они, теряя колёса, вставали на кожаные подушки и на скорости отплывали к берегу врага, а шустрый лейтенант соединял их вместе, не забыв привязать

к тому берегу. Получилось, что у них была полноценная понтонная переправа, по которой почти сразу начали маршировать солдаты с Клэр во главе, также с ней был Салазар, который никак не мог отсиживаться позади.

Но враг всё же был готов- из низины, где они стояли, покрытой туманом, стали вылетать стрелы, а вскоре оттуда выпорхнули солдаты, подгоняемые конницей. На встречу им выпускали стрелы, отчего лошади падали, а взрывающиеся тут и там гранаты с огнём не давали покоя животным. Завязался длинный и кровопролитный бой.

Клэр оказалась в его центре- девушка изящно уворачивалась от ударов мечами, отражала стрелы клинками, защищая солдат, и рубила врага. Её ещё не разу не ранили, она казалась недосягаемой, а вскоре на неё ринулись всадники, который рассчитывали просто задавить девушку. Вот только умелая мечница и с ними могла справиться- почти всегда она пыталась не ранить лошадь, но приходилась изредка вонзать в скакуна гладиус, а саблей рубить наездника, используя короткий меч как центр опоры. Изредка она останавливалась для оценки ситуации на поле боя, после чего отдавала команду и вновь продолжала сражаться. В такие моменты её лицо почти что было каменным и бледным, будто неживым, но его никто не видел, так как то было скрыто прекрасными волосами необычайного оттенка.

В это время Мартин и часть войск отделилась и начала заходить с флангов. Он вёл их влево, но там ждала засада.

Парень опечалился, так как не хотел, чтобы бой затянулся, а кроме того надеялся на лёгкий прорыв в лагерь врага. Но сколько времени не проходило, а ситуация не менялась- все три наступления захлебнулись. Солнце уже начало поливать своими золотистыми лучами кроны деревьев, а также сияло в воде позади них.

Но в небе появились они...

Издали начали появляться шары, у которых неистово вращались винты, а экипаж направлял их прямо к врагу. Тут-то и случилась заминка, ставшая решающим моментом боя. Леонарцы такого не видели- их руки задрожали, ноги подкосились, а кто-то упал и в панике закричал. Их командир лежал в луже грязи и тыкал в небо пальцем. Воздушные корабли тем временем зависли прямо над штабом врага, к которому прорывались с трёх сторон отряды. Из корзин вниз полетели зажигательные снаряды, посеявшие панику и сократившие численность вторгшихся солдат. Бой был выигран, хоть Мартин остался недоволен.

После его и Клэр позвал к себе Салазар, который хотел что-то им сказать. Генерал сидел за столом и писал что-то, а затем обратился к ним.

—Этот приказ, который я только что подписал, о присвоение вам званий капитана... Вы заслужили это звание своим трудом, отважностью и грамотным управлением войсками... Остальное вы и сами знаете, так что я вас поздравляю!

Они отдали честь, после чего он подозвал их и показал

на листок, где был рисунок дымовой шашки, её состав и инструкция по изготовлению.

–Мартин, правильно ли это...

Долго они обсуждали изобретение Пьера, а Клэр изучала чертёж, думая, как бы сама применила это в бою.

–Изенбург, а ты что думаешь об этом?

–Это прогресс, без которого не победить в войне. В этой штуке может заключаться наше преимущество над врагом, а также я сама на себе испытала, как можно ими воспользоваться для победы... – её взгляд скрылся под чёлкой.

–Я вас понял. Карлу уже понравилась такая затея, а также Джетта оценила её применение в учебной битве. Я уверен, что капитанами с такими идеями и навыками вы долго не останетесь.

У выхода из шатра стоял Ней. Он саркастично похлопал со словами:

–Ой, ой- у меня на это ушло почти 5 лет, а вы за год стали капитанами!

После чего он навис над ними, после чего горячо обнял.

–Да хоть становитесь генералами- головы у вас светлые, но не помирайте- даже если вы в западне.

–Капитан Ней,...

–Мы не попадём в западню, а если в ней и окажемся- то это был наш план!

Оба ответили, соединив свои слова в одну фразу. Ней почесал репу, после чего рассмеялся.

–Зато теперь мы стоим бок о бок, в прямом смысле слова. Скоро мы уже пойдём за границу, где будем воевать на территории Леонары- вот там будет самое сложное и интересное.

По приказу Джетты они начали наступать, но Салазар не желал бесцельно гнаться за врагом, рискуя потерять солдат и истощить их силы. Мартин и Клэр вели по фанлейну прямо в авангарде, пока что до границы было ещё далеко. Изредка враг оставлял засады, в которые те пытались не попадать, однако с каждым разом те становились всё хитроумнее и опаснее. Это насторожило парня.

–Будто у них извне появился сильный полководец...

И он был прав, хотя пока что только предполагал.

Где- то вдали, за гектарами необъятного леса, холмами и полями, изрезанными реками, стояла столица Леонары. Её издали можно было заметить по зданию парламента- гигантский купол из латуни сиял в лучах солнца, его шпиль достигал в высоту пары сотен метров. Внутри были кабинеты, а также огромная зала, где на диванчиках, обитых зелёным плюшем, сидели те люди, которые держали бразды правления республикой...

Сам город разросся почти как Эланд, а генштаб в нём было также просто найти, в отличие от церквей- их просто не было, ибо в республике царил атеизм и вера в науку, но ве-

рующих тут не подвергали гонениям, а просто тихо осуждали. Штаб был похож на небольшой парламент, разве что купол более выпуклый и покрыт бронзовыми листами, уже позеленевшими...

Внутри было много комнат, а также коридоров, везде висел аромат дорогого вина и дерева, а кабинет прямо под сводом, в котором располагалось гигантское окно, запоминался ещё и неведомым ароматом для этой страны... Он был пряным, но не пьянящим, немного дурманящим и необычайно приятным. За дверью скрывался полководец, который взял в свои руки управление почти всей армией Леонары, которая была в бедственном положении...

—Маршал! Почему по центральному направлению только плохие новости?!

Внутрь ворвались пара человек в чёрных смокингах, на глазах у одного были очки. Мужчины среднего возраста, спортивного телосложения и с умными глазами, словом, совсем не отвратительные, не то что чиновники Эсперанса.

—Да будет вам известно, погрязшим в бумагах, что война не похожа на государственное управление. Тут нельзя с наскоку пытаться что-то сделать, тем более в такой патовой ситуации.

Перед окном стояла высокая девушка, пока что спиной к ним. Явно она рассматривала город, а также ярко-голубое небо с облаками. На её правом плече висел плащ-накидка чёрного цвета с красным подбоем. Носила девушка белый

китель, на поясе- ремень, а сабля лежала рядом на небольшой тумбе с бутылками крепкого алкоголя... Волосы незначкомки были абсолютно белыми, достающими ей до бедёр; также на ней была чёрная юбка с красной полосой и такие же сапоги.

—Мы начали сотрудничать с вашим лидером, чтобы получить могучего полководца и перевернуть ход войны... А вы пока что только сидите в штабе, строчите приказы, которые никто не может понять, а также выпиваете...

—Я могу вас покинуть, хотя...

Она обернулась. Теперь можно было в полной мере рассмотреть её великолепную фигуру, подчёркнутую военной формой. Китель имел косой ворот, как куртка металлистов, причём нижний был изнутри красного цвета. Под ним девушка носила тёмно- синюю рубашку с высоким воротником, на шее висела лента с крестом...

Её лицо было аккуратным, но в то же время пугающим, будто синие глаза вкупе с тонкими губами просто замораживали...

—Война с такой империей требует многого. Я же прибыла сюда, чтобы исправить ваше положение и заодно повеселиться- войны в горах мне наскучили, так что не мешайте мне развлекаться.

Она прикрепила к ремню саблю и сверкнула глазами.

—Иначе наша держава сметёт вас с лица земли!

Она прошла и исчезла в коридоре.

—О чём думал главнокомандующий, когда нанял иностранного генерала?

—Не знаю... Иверия пугает, но может хоть она исправит ситуацию. Всё-таки, она дочь великого горца, который сражался сразу с половиной стран всего мира.

Мартин вёл своих вперёд, где в скором времени должна была показаться знакомая граница. В какой-то мере у него было хорошее предчувствие. Перед ним шла Делия, сам фанлейн, а позади- Клэр со своим отрядом. По приказу Салазара они должны были перейти границу и медленно продвигаться, пока не наткнутся на деревни врага, в которых могли засесть ополченцы...

Вокруг были знакомые деревья, по коре которых текла сильно пахнущая смола, а где-то наверху издавался скрип. Под ногами- сухой мох и редкие кустики, а где-то в низине сбоку- болото, богатое клюквой. Через хвою виднелось солнце, чьи лучи красиво ложились на землю, а также на лица солдат, отчего становилось теплее. Скоро должно было наступить лето...

В какой-то момент впереди послышались крики. Мартин сразу же поскакал вперёд, где первые шеренги заволокло туманом. Он сразу понял, что тут было что-то не так- дым стелился по земле, приобретая почти белый оттенок. Тут со всех сторон налетели такие же тучи, почти оторвавшие его от Клэр.

Всё произошло за доли секунды- они только успели остановить всех позади идущих, как раздались взрывы. Первые шеренги пришли в расстройство, а Мартина оглушило. Пока его голова падала на землю, он заметил, что огонь с грохотом появлялся то тут то там- будто их пытались напугать, а только затем убить.

Клэр как- то уворачивалась от всех заложенных в мох гранат, как они позже установили, но её сабли тут не помогали, а ещё хуже стало, когда с левого фланга вышли вражеские солдаты с высоко поднятым знаменем. На них сразу же кинулся фанлейн Нея, который вместе с девушкой за секунды выяснил всё о ситуации вокруг.

—Я за шарами! Враг явно в большинстве слева.

Она сказала это и исчезла в облаке дыма и пыли. Сизые клубы стали редеть, а вскоре медики стали вытаскивать с поля раненых; там же был и Мартин, потерявший сознание. Ней сам перестроил шеренги так, чтобы организовать грамотную оборону. Враг пока что не стремился наступать. Иверия смотрела на это издали, слабо улыбаясь.

Парень пришёл в себя только спустя час, на руках у Рун.

—Ты контужен. В таком состоянии...

—Я опозорился, да так, что хуже быть не может! Я должен исправить, а не то всё наше наступление захлебнётся!

Он вскочил, натянул китель, хоть и было больно поднимать руки, после чего нашёл Нея. Клэр уже вернулась, а при появлении парня на её лице появилось облегчение.

—Шары скоро смогут накрыть их позиции. Осталось немного, сказал он, поглядывая на солнце, которое заметно сдвинулось в сторону. И вправду через полчаса над горизонтом замаячили гигантские воздушные корабли, с которых открывался вид на километры вокруг. В каждой корзине стояли три офицера-инженера: один крутил педали, другой следил за печкой, а третий либо рисовал карту, либо с помощью трубы выискивал врага. Сигналы они подавали специальной лампой со шторками, чтобы даже в темноте можно было кооперироваться.

Мартин же, чуть подумав, предложил свой план. К тому моменту бои стихли, а к ним подошёл отряд всадников с копьями. После короткого инструктажа с офицерами, он сосредоточил их и был готов атаковать. В тот момент он и Иверия почти смотрели друг на друга, даже не зная об этом...

Как только послышалось пение птиц, которые распевались перед вечерним концертом, Мартин прокричал команду к атаке. Сотни солдат ринулись по тропе, которая вела на небольшую поляну, где затаились враги. Перед ними те замедлились, а первые ряды замахнулись и кинули вперёд снаряды. Гранаты взорвались, подожгли мох и вызвали панику врага; солдаты попятились, но позади также раздались взрывы. Арьергард оказался отрезан стеной огня, а Иверия с замиранием сердца смотрела на это с дальнего холма, чувствуя как лучи заходящего солнца припекают её макушку.

С неба, почти что из ниоткуда, выпорхнули шары, с кото-

рых посыпались гранаты. Всё оказалось покрыто пламенем, деревья со скрипом падали, а солдаты уже кричали от ужаса, но когда завеса огня ослабла, через неё проскочили лошади.

Пикинёры и Клэр с саблей наголо ворвались в строй, начал вырезать всех вокруг, отчего остатки сил побежали назад. Под ними взрывались их же снаряды, кто-то оставался без ног и без рук, другие же теряли сознание, из ушей текла кровь, а руки не могли более сжимать оружие.

На арьергард врага посыпались остатки ещё живых солдат, у которых текла кровь по лицу, горела одежда, а глаза были налиты безумным страхом...

Огонь быстро исчез, а за ним пошли в атаку стройными рядами основные силы. Мартин вёл их сам, высоко подняв над головой саблю, а по её взмаху те перешли на бег, после чего буквально за час завершили сражение, взяв почти всех в плен или убив.

Иверия стояла на холме с отвалившейся челюстью... Она не могла что-либо сказать, так как её впервые так жестоко обыграли. Она рассчитывала на шары, но не ожидала, что те подлетят так быстро и незаметно... Также ей не верилось, что огонь пропал пропал с такой скоростью, а гранаты и дымовые шашки из её страны были сделаны по другим технологиям... Тогда ей пришлось отступить, но в тот момент холодные глаза цвета талой воды налились злостью, а в душе зрело желание взять реванш...

После этого боя к Клэр, очищавшей клинки подскочила её заместительница Гельба. В её глазах плясал огонёк.

— Вот чёрт! Как же весело- что же ты скрывала, что на фронте царит настоящий атракцион!

— Гельба! Успокойся...

— Это тебе стоит успокоиться, раз боишься шальных стрел и острых сабель! Я же поняла, что создана для этого... Кстати, а раненых солдат врага вы не видели?

Клэр приподняла одну бровь.

— Нет.

— Врёшь!— глаза Гельбы сверкали: я знаю, что они в отдельном лазарете, так что пойду их навещу и как следует помучаю...

— Так нельзя! Я запрещаю тебе...

— Да ладно?! Это враг- мы должны их убивать, и чем больше чем лучше!

Та убежала, а Клэр хотела нагнать её и вставить мозги на место, как её остановил Мартин.

Боевые действия сразу продолжились, причём Клэр и Мартин всё также стояли в авангарде. Салазар уже действовал по своему усмотрению, а вскоре они продвинулись ещё вглубь вражеской страны. На их пути лежала небольшая деревня, в которой им пришлось расположиться; встретили их недовольные местные жители.

Сразу же начался строгий контроль за поведением солдат-

любого, который осмелился бы ограбить или побить местного получал выговор, а частенько попадал под трибунал. Мартин и Клэр почти всё время короткой передышки провели изучая дома и быт жителей Леонары.

Сразу оба отметили высокую интеграцию новых технологий в обиходе, вплоть до хитроумных печей, которые одновременно грели воду для душа. Также внимание привлекла водяная мельница. Она стояла неподалёку, имела внушительного размера колесо, погруженное в поток бурлящей воды. Само здание из светло-серого камня пряталось в листве ярко-зелёного цвета. Где-то на ветвях стрекотали цикады, а по вечерам близлежащие поля становились похожи на концертные залы.

Внутри мельницы была специальная система шестерёнок, которая передавала крутящий момент сразу на два жёрнова, а с помощью "раздатки" увеличивала силу, с которой те крутились. В каждом доме была керосиновая лампа с отражателем, часы небольшого размера, но в селе отсутствовала церковь... А местные совсем неохотно говорили о Всевышнем и богинях, будто слышали о них очень давно.

Тут в отряды Мартина и Клэр прибыло пополнение, Рун должна была обустроить тут госпиталь, так как в деревеньку вели многие дороги, по которым можно было быстро подвозить пленных чуть ли не с юга, где становилось всё жарче. Как-то Делия сидела с командиром и спросила:

—Вот вы уже который раз были ранены...

–Не упоминай!

–Я только однажды поймала стрелу в предплечье, а вот Клэр... Она же почти неуязвима!

–Есть такое. А как ты думаешь- почти всю жизнь она без остановки тренировалась, обучалась бою на мечах. Изенбург- фамилия, которая даёт свои обязательства.

–А Рэдмонд? Что- то я не верю, что он также обучался владению мечом.

–Было дело. И Фридрих- все дети семьи Изенбург обязаны владеть в совершенстве мечом и разумом, но старший сын стал проклятием для отца. Он там начал вести совсем уж бурную деятельность- пропаганда отныне его конёк.

–В смысле?

–А откуда столько солдат?– он качнул головой в сторону новобранцев, осматривавших местных: почти сразу началась компания по повышению боевого духа всей страны, а вскоре уже отказ от службы стал преступлением против государства... Будто наши верха в панике.

–Мы же про Клэр... А не про тонкости слияния войны и политики?

–Короче, я уверен, что скоро предстоит бой, причём с тем же отличным полководцем, что и в прошлый раз... Внимательно следи за девушкой, как только сможешь!

Бой случился очень скоро. Оказалось, что вдоль почти всего фронта шла линия рек, которые иногда переплетались,

тем самым создавая естественное препятствие. Однако на картах из почти не отмечали, перейти их не составляло труда даже стотысячной армии, вот только, как правило, вдоль берегов возвышались каменистые холмы, покрытые соснами и мхом, с которых прекрасно просматривались все позиции на реке. Мартина Салазар назначил командующим отрядом из 400 человек, а также присоединил к ним конную группу из пятидесяти всадников. Клэр была его заместителем, что немного расстроило её, но ей он доверил всю их конницу.

Впереди простиралась река, за которой лежало небольшое поле, к югу от которого было болото, а на севере- холм, высотой почти сто метров. Такой же был на южной части западного берега, и именно на возвышенностях разместились штабы двух сторон. Мартин внимательно изучал карту, спорил с Клэр, а Ней, которому на деле приказали приглядывать за молодым, молча наблюдал, с трудом скрывая улыбку.

Утром, когда начала рассеиваться дымка в низинах, отряд был готов к бою. Они стояли в метрах пятидесяти от берега, а на левом фланге, в самом краю, расположилась конница с Клэр во главе. Мартин рассматривал в бинокль врага, прикидывая его численность. Около болота стали появляться в зелёных кителях вражеские солдаты, коих было чуть больше пятисот. Те шли к реке, походу движения начиная перестраиваться- получалась колонна, очень узкая, но мощная и способная уронить строй. Мартин дал отмашку, и его солдаты пришли в движение.

Те двинулись к берегу, а в дымке пропала вся конница, но это была лишь часть плана. На ходу отряд стал перестраиваться, образуя причудливый капкан- один взвод встречал плотным строем врага, другие два- шли чуть поодаль по сторонам, как бы изображая пасть, а остальные стояли сзади- один колонной, двое- по сторонам в боевом порядке.

Враг уже начал форсировать реку, надеясь на её слабое течение и небольшую глубину, но как только первые три шеренги оказались в воде, от взводов отсоединились небольшие отряды и атаковали идущих первыми врагов, тем самым подловив их в неудобном месте. Сзади солдаты перестроились, сделав строй плотнее, отчего прямо на их берегу завязалась жаркая битва- сзади ещё напирала леонарцы.

А в тот же момент на вражеский штаб напали- Клэр с конницей взобралась на холм и посеяла там панику, убив командующего и пару его заместителей. Оставшиеся штабные офицеры побежали прочь, а всадники направились их догонять, чтобы затем влететь в самую гущу боя.

Пока основные силы были заняты боем, а часть солдат стояла в воде по колено, взводы раздробились на отряды поменьше и загнали врага в кольцо, тем самым взяв над ними полный контроль. Но вскоре леонарцы стали выдыхаться, наступление захлебнулось, а взвод Эсперанса перешёл реку, вновь навязав им бой.

Теперь победа была лишь вопросом времени, но два капитана не думали об этом. Что- то их смущало в болоте, ведь

именно здесь им навязали бой... Пока конница помогала пехоте добить остатки врага, Клэр всматривалась в туман над трясиной. Там стали появляться какие-то очертания, подсвеченные солнцем.

Она тут же всем скомандовала перестроиться, то же самое приказал Мартин, и остатки их сил заняли позиции для обороны- два взвода встали в три шеренги, а перед ними расположились всадники; рядом стояли раздробленные отделения.

По трясине к ним направлялись враги, которые, явно обучаясь где-то, научились обходить топкие места, то есть они просто скакали по кочкам. Выглядело смешно, но ситуация могла быть ужасной. Пока они приближались, Клэр подняла саблю.

Они выскочили, набросились на них, но сразу попали в два капкана- все стояли так, чтобы захватить отряды врага и побыстрее их одолеть.

Девушка неслась на лошади навстречу врагу, рубя налево и направо головы; изредка в неё летели стрелы, но та отражала их, а ближе к концу боя прыгнула с лошади и уже на своих двоих убивала леонарцев, причём став даже быстрее. Часто она просто метала в сторону свой гладиус, заставляя врага стать неподвижным или убивая, а саблей уже наносила рубящие удары. Комбинируя их, продумывая свои шаги и шаги противника, она была непобедима; её острый ум был настолько натренирован и приспособлен к бою, что девушка

даже без труда могла отразить до пяти стрел, которые летели с разных сторон. К концу этой схватки она была вся покрыта кровью.

Спустя почти неделю они встали около небольшого городка. Там уже была церковь, на что сразу Мартин обратил внимание, но о той будто забыли- кроме единственного священника в истёршемся одеянии там не было никого, даже в воскресенье... Парень также осмотрел больницу, которая была там и подробно описал некоторые отличия лечения в Леонаре для Рун. Фронтальная почта работала как часы, так что уже на следующий день он получил ответ, в котором высокая девушка просила предоставить ей больше информации, чтобы написать статьи о лечении. Тот же согласился, попутно потребовав стать соавтором. Он сам начеркал достаточно много, после чего отсылал ей рисунки, схемы и прочие документы из больниц, которыми врачи охотно делились. Население же активно шло на контакт, а вскоре вперёд прошёл отряд, который перенимал эстафету авангарда у Клэр, Нея и Мартина. Пока жизнь ненадолго упокоилась...

Однако такое мирное время не могло тянуться вечно. Одним вечером, когда уже трубили отбой, в лесу стали заметны вражеские солдаты. Мартин решил, что надо срочно отступить- его люди устали, впереди ждали новые полчища леонарцев, а позади подтягивались войска с маршалом во главе.

Они быстро начали отходить, причём позади он поста-

вил Клэр- та немислимым образам павышала мобильность и мотивировала солдат идти быстрее, а также вниматель- но наблюдала за тылом. Но оказалось, что враг шёл им на- встречу...

К северу от села было болото, и именно из топи начали появляться шеренги, между которыми разместилось знамя. Мартин построил три фанлейна в коробку, разбив на четыре части, а в центр поместил знамя, обоз и медиков, коих было всего тридцать человек. Такой отряд начал двигаться, почти сразу пытаясь уйти от удара врага.

В тот момент парень даже не верил, что может спасти их, но каким- то чудом его слаженные действия с Клэр способ- ствовали спасению войск, только вот впереди их уже ждал сюрприз, увидев который он сразу понял- их взяли в окру- жение...

Впереди, прямо на поляне, уже стояли два фанлейна, плотно сомкнув ряды. Парень мгновенное прокрутил в голо- ве несколько вариантов, после приказал перестроиться. Тем временем солнце уже почти село, лишь край красного диска сиял над верхушками сосен и елей, в воздухе уже слышались трели лесных птиц...

Его отряд встал в неширокую, но длинную линию, кото- рая с помощью Клэр начала набирать ход. Впереди уже бы- ли готовы стрелять из арбалетов, а Мартин вёл их вперёд. Изредка парень выкрикивал команды, а их уже выполняли и передавали офицеры и солдаты, пока сзади начинали также

напирать те самые леонарцы, которые вышли из болота.

Непонятно зачем, но позади идущие перестроились, будто для боя, но и ежу было понятно, что парень хочет пробиться и уронить строй. Рискованный приём, который работал только если у тебя под началом опытные и смелые солдаты, а враг менее искусен в военном деле, но другого выхода не было. Так что колонна с Мартином во главе уже почти приблизилась к врагу.

Грянул залп, часть солдат упала. Делия поняла, что стрела пролетела в миллиметре от её головы, а один локон даже упал на плечо, но её внимание привлекло следующее- стало совсем темно.

Враг по краям раскидал людей с лампами, но колонна Мартина шла в полной темноте. И тут они налетели на строй, не сбавляя ход. словно корабль в шторм, они рассекли их и продолжили путь, а позади снова набрали ход леонарцы с болота. Мартин же на ходу извлёк карту и начал изучать местность, а судя по его глазам, парень с трудом держал себя в руках...

-Тут нельзя... Здесь- засада, а сюда... Чёрт!- кричал он на себя, пока его мозг работал на высоких оборотах.

Его загнали в угол, это факт, но почему- то именно в тот момент он вспомнил эпизод из детства...

Он с Клэр- уже обоим по четырнадцать лет. Она- просто красавица, чьей силе позавидует даже солдат, а парень хра-

нил почти все знания учёных в своей голове. Оба уже занимались вместе, на одном уровне, что не могло не радовать Пьера. Вместе они ставили опыты, писали о них, часто ходили на вылазки в пещеры, отправлялись глубоко в лес, а также иногда на лошадях ездили в город.

Клэр быстро научила его ездить верхом, что ему не особо нравилось. Хотя парень оценил упрощение передвижения, он считал, что должен быть другой способ передвигаться и передвигать грузы быстрее и рациональнее. Многие с интересом смотрели на них, думая, что те уже стали парочкой- всегда они вместе, почти не стесняются друг друга, а также постоянно на одной волне.

Каждый день они проводили с улыбкой на лице- новые знания, новые подколы их научных коллег, новые впечатления и опыт... Всё было просто прекрасно, но идиллия не могла продолжаться вечно...

Одним летним днём, когда стояла невыносимая жара и даже насекомые пропадали с открытых мест, вдали появилась карета. Та самая, на которой он приедет за ними через несколько лет в марину столицы: чёрная, с шестью лошадьми и великолепными плавниками. Парень стоял рядом, поправляя свой китель синего цвета, нашивку на котором изменилась, в отличие от него.

–Что случилось?

Мартин в тот момент шёл по улице с Клэр, чьи глаза мгновенно округлились.

–Как что? Здесь ей нечего делать- жить среди смердов и тратить время на бесполезные "науки"...

–Брат! Ты читал мои письма?!

–Естественно... Раскрою секрет,– глазики сверкнули: министерство внутренних дел просматривает почти всю почту, особенно членов влиятельных семей. Собирайся! На закате мы уже покинем этих изгоев!

Она сжала руку Мартина, а взгляд девочки задрожал.

–Нет...

–Ну как знаешь...– пока он тянул это, вокруг стали собираться люди.

Часть не понимала, что происходит, а родители Мартина смотрели с горем на детей.

–Это приказ отца.

Тут Клэр задрожала всем телом. Мартин сильнее сжал ей руку, после чего она посмотрела прямо в глазки брату.

–Ты уверен?

С мерзким смехом братец показал ей бумагу с печатью семьи Изенбург. Клэр же будто одеревенела и пошла к себе. Мартин не отставал.

–Ты так и сделаешь?

–Да. Это приказ.

–Сколько раз я тебе говорил- ты не солдат...

–Я- Изенбург, а значит, я солдат. Пойми, я хочу остаться... Но у меня нет выбора.

Они какое- то время молча шли, после чего парень сказал:

–Знаешь, может это хотя бы частично спасёт мою семью...

–Ты прав. Иначе начнётся новый скандал, от которого вам не отделаться. Давай примем это, а потом...

–Потом сделаем то, что хотели всегда.

Они вновь шли бок о бок к карете, а около неё крепко обнялись. Стояли дети так почти минуту, после чего ненадолго отстранились, а потом вновь прильнули друг к другу, после чего всё же она уехала, а он остался... Смотрел в след, вдыхал дорожную пыль, проклинал всех, кто вынудил их расстаться и жить так... А потом почти день рыдал в своей комнате.

Тут Мартину пришла идея в голову- впереди были два скалистых холма, между которыми открывался тонкий коридор и рядом расположилось болото. Пока они походным шагом молниеносно шли в полной тьме, парень долго обсуждал план с Клэр.

–При таком освещении мы можем запросто там погибнуть. Нет других идей?

–Либо так, либо мы все погибаем. Я бы предпочёл хотя бы дать шанс спастись кому- то...

–Воевать с умом.– усмехнулась она.

Синие глаза с фиолетовым отливом блеснули.

–Я поняла твой план. Связисты уже далеко впереди, уверена, что в данный момент докладывают нашим.

–Они не могли оставить без внимания окружение почти

целого батальона. Наверняка шары уже кружат высоко над нами.

Какое-то время они ещё шли, а потом Клэр с небольшим отрядом, плетущемся в конце, резко повернула и стала двигаться южнее, где расположилось болото. По плану Мартина они отвлекли на себя врага, после чего им предстояло почти вслепую пройти через болото. Дождя давно не было, так что парень сделал ставку на его сухость, а ей осталось лишь довериться.

Небольшая группа солдат с Клэр почти наобум шла по тине, прощупывая дорогу палками и перескакивая с кочки на кочку. Позади мелькали огни, значит, леонарцы пошли за ними. Вскоре послышались крики и чавканье зловещей трясины- враги попались в ловушку.

Однако по плану Иверии часть войска, большая, пошла севернее, где уже в коридоре их поджидал Мартин. Он перестроил солдат, чтобы те заняли почти всё ущелье по ширине, и стал дожидаться Клэр. Девушка очень скоро вернулась со своими солдатами, полным составом, и тоже встала в первую шеренгу. Позади слышался лишь шелест листьев, трель соловья, но что-то ещё было... Будто воздушные массы неспешно двигались.

Леонарцы начали приближаться и Мартин приказал выпустить град стрел. Неподготовленные солдаты первых двух линий пали, а следующие быстро встали на изготовку. Воздух наполнили отрывистые команды и металлический лязг.

Но над головами солдат Мартина пролетело что-то большое... Потом ещё одно, третье... Из ниоткуда выпорхнули шары, окрашенные в тёмно-синий цвет и стали кружить над врагом, пока тот готовился к атаке; через минуту уже полетели вниз ёмкости с жидким огнём, тем самым в ряды была посеяна паника, а деревья, холмы и воздушные корабли осветило зарево.

Но в момент всеобщей радости Клэр подняла взгляд со стороны Леонары стали появляться в небе какие-то объекты белого цвета... Пока внизу добивали оставшихся, а арьергард начал отходить назад, из-за деревьев вынырнули такие же агрегаты воздухоплавания...

Белые шары с серыми корзинами, на которых снизу была большая дуга со свисающими лампами с отражателями, на носу-небольшой таран из композита, а позади-два больших винта и рули направления...

Эти шары направились на их единицы, после чего первый просто протаранил воздушное судно, порвав в клочья оболочку. Под крик экипажа, он устремился вниз, а при столкновении с землёй раздался взрыв. Другие шары также вступили в бой. Иверия, которая и придумала это всё сама, смотрела из бинокля с нескрываемой радостью издали. Тот огонь, что пожирал тела её врагов, он горел у неё в глазах...

Мартин ужаснулся. Клэр остолбенела- в лучах прожекторов сияли тела их сослуживцев, врагов и остов корзины, медленно догоравшей. Вскоре рухнула ещё шар, а затем дру-

гой... Парень уже увёл всех, но чувствовал себя плохо... Клэр смотрела куда-то в сторону, сжимая правую руку.

В тот день стало понятно, что в небе Эсперанс уже не владыка...

Спустя почти неделю ситуация на фронте изменилась... Линия его изогнулась в нескольких местах- на севере безоговорочно побеждали силы Эсперанса, в центре они начали отступать, а на юге Леонара уже почти вернула все свои земли, вплотную подойдя к горам. В стране повисла напряжённая атмосфера, которая не давала покоя почти всем.

Где-то в глубине дворца был кабинет с высокими потолками. Стены все в побелке и с колоннами, а на окнах- пурпурные гардины. Стол из красного дерева, диван с зелёным плюшем и куча других изысканных и дорогих вещей... Тут дверь приоткрылась...

Послышались нечастые шаги, явно принадлежавшие высокомерному человеку. К столу, на котором лежали горы бумаг и папок, шла девушка выше среднего с чёрными до пояса волосами. На её стройном, и наверняка желанном теле, синий камзол министра смотрелся великолепно. Она приблизилась к столу и постучала по нему. Стук эхом разнёсся по огромной комнате.

–Чего тебе?!

Из-за столешницы выскочил Этьен- жирный кабан, оде-

тый в такой же камзол. На левой стороне груди- до безобразия растянутая лилия из золотых нитей; у него были грязно-коричневые волосы и короткая борода. Сияющие глаза смотрели на мир через толстые очки.

–Да так... Хотела посмотреть чем ты занят- крайнее время у нас куча работы...

–В данный момент я довожу до совершенства поправки в статью 145 УК Эсперанса...

–Не надо формулировок- меня тошнит от них!– её глаза приобрели змеиный вид, напугав его до чёртиков.

–Мария, ты- министр здравоохранения... Радуйся, что у тебя мало работы...

–Ты не читаешь каждый день письма офицеров медслужбы, где они слёзно молят нас о новых поставках лекарств и инструментов... Я как- то даже разрыдалась.

–Как сказал наш уважаемый Сакстон, проблемы обслуживающего персонала нас не волнуют.

–Вот именно. Хотя наша армия- это то, что может спасти нас от гнева народа...

–Да что ты!– он просто изрыгнул это, попутно чуть не снес стол: они никогда не догадаются, что все их деньги, которые мы их заставляем исправно платить под угрозой статьи 13 УК Эсперанса, идут нам в карман, а потом уже остатки в казну.

Мария молчала. Тут в комнату вошёл ещё один министр- Андре. Высокий и худой, пугающий, будто мумия- даже гла-

за были запавшие. Короткие блондинистые волосы- единственное живое, что в нём было. Однако чиновник, ответственный за транспорт, отличался умом и хитростью.

–Уже спорите? Чего нам бояться- даже в случае проигрыша Франсуа что- то сделает и мы будем на свободе со всем нашим имуществом!

–Точно!– щеки жирдяя встряхнулись: согласно статье 285...

Его никто уже не слушал.

–Нам просто надо сейчас продолжать работать. Да- дел много, эта война и нам испоганила жизнь, однако...

Сзади появился Билиус- среднего роста мужчина с шарфом, глазами на выкате и потным лицом. На голове министр финансов носил веночек из полевых трав.

–За этот год, что идёт война, наши активы выросли на 35 процентов. Население беднеет, а мы- наоборот. Пока наши войска будут побеждать, мы будем богатеть, а если начнут проигрывать- как было озвучено выше- наш прекрасный педофил Франсуа что- то придумает.

Они расхохотались, а эти мерзкие звуки поднимались к потолку. Там, прямо на стене, висел гипсовый щит с эмблемой министерства юстиции- колонной с весами.

Мартина и Клэр перевели на юг, ближе к Энгельбергу, где крайнее время не было крупных боёв- только ожесточённые стычки. Армия небольшими лагерями стояла вдоль линии

фронта. Вскоре прошло награждение, на котором Клэр получила медаль за её отвагу.

Как было озвучено в приказе, она поступила нестандартным для офицера образом- вступила в бой, даже когда это не требовалось от неё. Мартину же просто вынесли похвалу, но его заметил Бернадот, а это дорогого стоит. Вскоре он снова был погружен в работу, будто все бумаги за год салились на офицеров именно сейчас, в конце июня.

Дворец императора окутывали сумерки. На улицах висел туман, сквозь который ничего не было видно- разве что огни редких экипажей. За высоким каменным забором стояли несколько карет министров, а внутри, на третьем этаже, горел свет.

В зале с красными гардинами на окнах за белоснежным столом сидели все министры и их заместители. Клеопас шептался с Рэдмондом, Франсуа хихикал на пару с Билиусом, а две девушки кокетливо болтали. Прервал этот балаган сам премьер.

Он с трудом шагнул внутрь, встал и отдышался. Потом ещё несколько раз шагнул, после чего плюхнулся на трон.

–Вы спросите, почему же тут сидит не император... Но согласитесь- его слово уже давно ничего не значит в нашей стране.

Все молчали.

–Наши дела не так уж и плохи, однако я с того самого дня,

как Леонара начал нападать, думал, как же улучшить нашу ситуацию. Хотел бы услышать ваши соображения?

Первой выступила откровенная и живая Мария:

–Победить, прибрав к рукам все богатства врага?

–Нет!

Затем встал Этьен:

–Сбежать, прихватив самое ценное?

–Нет же!

–А может...– начал Андре: договориться?

–Нет же, идиоты! А хотя... Ты верно сказал. Я решил, что может нам лучше вступить в переговоры- сами посудите: они совершенно цивилизованные люди- даже парламент есть. Наверняка сидящие в нём не хотят играть в дурацкую войну, а могут позволить себе сразиться на поле боя настоящих умов- за столом переговоров.

–И что же наш Франсуа?

–Он- ничего. А вот я сейчас представлю вам того, кто согласен полностью с нашей политикой и новыми идеями...
Спикер парламента Леонары- Луц!

Тут из тени гардин вышел высокий человек. Русые волосы, мёртвые глаза- просто вылитая копия первого врага Мартина.

–К вашим услугам, коллеги из Эсперанса.

Он носил чёрные брюки, такой же фрак и белую рубашку с галстуком- крестом синего цвета. На лацкане был прикреплён четырёхлистник.

–Мы с ним списались ещё до войны, долго смеялись над жалкими потугами обеих сторон и решили- нам нужно объединиться!

–Да. Вместе мы создадим новое государство- с системой управления Леонары и богатством Эсперанса! Никаких военравных генералов, никаких императоров и прочей лабудени- только министры и Парламент!

Все сразу вскочили, вскинув руки к небу. В тот же момент, глубоко в душе, и Сакстон, и Луц улыбались- они были уверены, что приберут к рукам обе страны, лишив всего своих конкурентов.

Ночью план привели по исполнению. Императрица была заколота в кровати, даже её стража не была в курсе, а на утро вышел новый приказ- они отныне подчинялись лишь министрам и обязаны были их защищать. Джетту задушили тем же утром, в полевом штабе.

Рун получила приказ идти прямо в котёл. Девушка не было глупа- понимала, что впереди ждала верная смерть, но не могла противиться приказам. Окинув родную землю взглядом своих добрых глаз, она повела солдат на смерть...

Клэр и Мартин подверглись нападению ночью- те самые Фантомы налетели из тьмы и начали вырезать их фанлейны. Парень услышал шум борьбы, выскочил с саблей и увидел, как девушка сражалась с десятью врагами.

Она двумя мечами искусно блокировала все атаки, контратаковала, но вскоре её начали доставать. Мартин не мог

прийти на помощь, так как сам вступил в бой. Клэр нанесли один удар, другой- её правый бок был весь в крови. Обессиленная, она метнула гладиус и убила одного, но сразу получила стрелу в голову- та прошла сквозь шею и щеку, хлынула кровь.

Девушка перехватила саблю и продолжила бой- вскоре одна нога подкосилась, потом другая... В конце она просто упала, изо рта текла ручьями кровь, а от прекрасного лица ничего не осталось- один порезы и дыры с синяками...

Мартин проснулся; он весь был в холодном поту. С трудом встав, заметил, что голова невероятно болела. Натянув кое- как штаны и китель, парень прошёл к соседней палатке, вдыхая свежий ночной воздух. Где- то пели птицы, пели просто необыкновенно. Он прислушался- Клэр тихо спала, только раздавался звук её нежного дыхания.

–Ночные кошмары?

Ней стоял у соседнего ствола. Выглядел он также паршиво- китель не застёгнут, ночная рубаша торчит.

–Уже не одну ночь. Я так свихнусь скоро..– Мартин ответил и упал рядом с капитаном.

–Беспокоишься за неё?

–Мне снится каждую ночь, что её убивают на моих глазах... Это ненаучно и глупо, но я уже боюсь, что такое произойдёт в реальности.

Капитан взглянул на ночное небо- звёзды ярко светились

на сине- чёрном полотне.

–Давай- ка начистоту, я вижу, что тебе надо выговориться. С того дня, что ты вернулся на восток, на себя не похож- я почти никогда не видел тебя в гамаке, постоянно работаешь и на удивление мало ешь, причём однообразно.

Тишина, нарушаемая лишь пением птиц и стрекотанием цикад в кронах.

–Тебя сильно изменила смерть Эллис, а теперь ты боишься также потерять другого близкого человека- я прав, Мартин Мюллер, познавший всю тяжесть утраты?

Парня даже не удивило знание бывшего командира его настоящей фамилии.

–Да. Я боюсь потерять её на поле боя. Но в первую очередь,– он встал и посмотрел на небо: хочу ей сказать... Только никак не решаюсь.

–Послушай мою историю- он сел на пень и начал монотонно говорить: когда наступил март, а наша учёба почти подошла к концу, я познакомился с прекрасной девушкой Корнелией из города. Мы просто были созданы друг для друга- понимали без слов, доверяли друг другу... Когда меня направили в действующую армию, она последовала за мной; жила в деревушке рядом с нашим взводом, а одним днём... Я просто не успел прийти на помощь, а она погибла от рук врага. В тот день я хотел сделать ей предложение, но не успел, отчего мне стало ещё больнее.

Молчание.

–Мораль: если ты хочешь ей сказать, что думаешь, говори. Может это страшно, но зато пока человек жив, он может их услышать.

–Я понял вас.

Спустя пару дней на них напали. Была глубокая ночь, как налетели диверсанты врага. Порядка тридцати человек в тёмных плащах атаковали инженеров, пытаясь пробиться к шарам и машинам, метаящим огонь. Клэр выскочила к ним навстречу, а позади Мартин руководил обороной и сам размахивал саблей.

–Каков их план, как думаешь?

–Пробиться и просто сжечь тут всё... Но мы их точно одолеем- они уже взяты в кольцо.

Прямо как он сказал, из леса появились отряды солдат, которые перекрыли путь к отступлению. Мартин и Клэр также были в кольце, а обстановка накалялось. Парень с девушкой стояли спина к спине, отбивая атаки и не давая задеть друг друга. Тут- то он и решился сказать то, что задумал почти полгода назад.

–Клэр... У тебя есть время?

Она в тот же момент рассекла врага на два больших куска, попутно парируя атаку другого.

–Очень смешно! Что хотел- то?

В ответ он схватил её руку. По щекам девушки пробежался румянец- его холодные пальцы лежали поверх её руки,

сжимавшей рукоять меча.

–Клэр, я люблю тебя! Станешь моей семьёй?

Она резко развернулась, попутно резанув солдата в тёмном, отчего тот упал в лужу собственной крови. Щеки ещё сильнее покраснели, её глаза сияли, став абсолютно влажными- не было в мире более прекрасного и милого взгляда, чем этих синих глаз с фиолетовой дымкой.

Девушка казалась одновременно счастливой и озадаченной, а он лишь улыбнулся в ответ. Тут оба подались вперёд, выставив сабли- позади подбежали два "Фантома".

–Да... Я стану твоей женой!

Они развернулись, несколько раз ударили по врагам, а вскоре уже стояли посреди целого поля трупов. Его рука лежала на её талии, а девушка положила свою голову ему на плечо. Из- за деревьев выглянул довольный Ней и подумал, что это будет начало новой прекрасной истории. Эти двое смотрелись очень красиво, будто две половины чего- то целого, что не могло существовать будучи разделённым.

В тот же день они, сжимая руки друг друга, обратились к своему прямому начальнику Бернадоту. Тот лишь покачал головой, кинул взгляд на Нею и отпустил их с фронта- согласно закону, им полагался отпуск в месяц, по их желанию, а также время на церемонию бракосочетания. Решено было обручиться в городе, который сильно сблизил их после долго разлуки- в Энгельберге.

Через неделю, всё было готово к свадьбе. За это время парочка даже успела пожить вместе- они сняли почти весь второй этаж небольшого дома. Тогда, уже вечером, когда солнце медленно закатывалось за горизонт, окрашивая всё небо в малиновый цвет, Мартин сидел на кровати и снимал свой китель.

—Вот мы и проводим впервые ночь вместе...— загадочно сказала Клэр, стоя у двери в ванную.

—Я даже не верю, что я это сказал...

—Но ведь сказал бы, рано или поздно.

—Конечно, я уверен, твой отец думал об этом варианте развития событий, но как он отреагирует?

—Не знаю!— она села рядом: его решение не повлияет на нас.

—А если он прикажет тебе не делать этого?— он улыбнулся, так как уже знал ответ.

Она же ответила обаятельной и хитрой ухмылкой.

—Ничего. Это моя жизнь, так что я выбираю себе суженного сама.

И вот, в начале июня, когда уже становилось всё жарче и жарче, они сыграли свадьбу. Колокола громко звенели, что слышно их было даже за километры от города, а на площади столпились люди. Отдельно стояла большая группа солдат и офицеров, среди которых были Бернадот, Салазар, Ней и Джетта, в кителе маршала, но без единой награды, а также

Делия и Ирэн. Первая- встревоженная, чуть ли не со слезами на глазах, а вторая была сонной и уставшей. Где- то за углом стояла Гельба, после чего она сплюнула и ушла в сторону. Но внезапно двери распахнулись...

Вышли Мартин и Клэр, последняя сжимала свободной рукой букет из алых роз с одним тюльпаном. Он был в парадном кителе с двумя медалями, а на ней был... Такой же китель, но вместо короткой юбки она надела сшитую на заказ длинную- почти до пят- черного цвета с белой полосой у конца. На поясе невесты висели два меча, сверкавшие рукоятками, а ещё сильнее светились её глаза... Она взглянула на небо, после чего на Мартина. Прямо на пороге церкви, под ликами богинь, они сблизилась донельзя...

Букет полетел в толпу, а поймала его... Джетта. Маршал сразу спрятала обгоревшую часть лица под чёлкой, после чего опустила глаза. Новобрачные шли рядом, сплетя руки, а позади появился священник в неопишимо красивой робе и чиновник в камзоле, сжимая под мышкой папку.

Они спустились и прошли сквозь толпу, к фонтану, где стояла Рун. Тоже в кителе, с наградами, она улыбалась, и от её лица будто исходил свет, но тут появился он...

Сзади вышел Франц, одетый в китель лейтенанта. Как только старый знакомый поздоровался, все четверо горячо обнялись.

—Гвардия перешла в режим повышенной опасности. Всё третье отделение не получало писем и не могло отвечать... Я

решил, что мне надо идти в армию, и императрица одобрила это.

—А кто вместо тебя?

—Урд. Ей можно доверить такое дело, а теперь я могу наконец заняться тем, чем хотел всегда.

Но медового месяца им не дали, а почти сразу после свадьбы их отправили обратно на фронт. Они сидели в маленькой карете, сплетя руки и разговаривая о том, что будет впереди.

—Я бы хотела всё-таки медовый месяц... Как тебе идея отправиться на Альба-Лонга?

Мартин опешил.

—Ты так думаешь?

—Да. Для тебя это важное место, а после войны хочется тепла и солнца.

—Тогда обязательно туда отправимся. А пока-надо разделаться с нашим сильным противником.

—Тот генерал?

—Да. Мы столкнёмся именно с ним.

—Хочет реванша.

—И получит, но мы его победим. Уже есть план, а также с нами будет Рун.

Они прибыли в расположение, как их сразу вызвали к командиру. Бернадот сначала поздравил их с свадьбой, а потом зачитал приказ о награждении. За их совместные боевые

действия и подготовку курсантов Штаб решил вручить каждому государственный орден третьей степени. Пусть низшей, но зато это была огромная честь. Имперский рыцарь да с орденом- это почти стопроцентный шанс попасть в Генштаб высшим офицером.

Их отряд расположился прямо у той деревни, точнее большого поселения, у которой им довелось год назад повоевать. Именно отсюда они направились на юг, где столкнулись с отрядами авангарда Леонары в предгорье. В их распоряжении было почти 1800 человек, среди которых 300 всадников и 50 инженеров. Мартин почти все сутки напролёт провёл за картой, но тёплым июльским утром началась битва.

Его соединения стояли полукругом вокруг небольшого поселения, а также за рекой. За небольшой грядой притаилась Иверия, которая вела почти две с половиной тысячи человек.

Как только утренняя дымка расселась, Мартин приказал атаковать. Его штаб расположился на окарине поселения, а прямо перед ними лежала поляна, которой предстояло покрыться алой кровью. Три большие коробки, стоящие полукругом, двинулись вперёд, как внезапно из- за небольшого хребта начали появляться солдаты Леонары. Они шли гораздо быстрее, а вскоре перешли на бег.

Они схлестнулись, но почти сразу подчинённые Иверии стали отступать- грамотно построенные люди Эсперанса

имели преимущество. Тем временем Клэр повела небольшой отряд из пехоты и всадников (300 и 100 соответственно). Их задача пока оставалась неизвестной, только Рун была в курсе плана мужа пепельноволосой воительницы, и именно она после успешного отражения атаки отправила пару офицеров связи в тыл. Клэр же скрылась в лесу, что не могло не утаиться от глаз Иверии.

Девушка приказала арьергарду с обозом повести вражеский отряд на юго-восток, где стоял корпус одного генерала Леонары. Они с ним договорились о совместной операции, так чтобы оба после успешного боя были в плюсе. Пока что всё шло по плану Иверии.

Солдаты Клэр стремительно двигались через сосны, пересекая небольшие речки и каменные гряды, а вскоре где-то впереди появились вражеские солдаты. Один взмах руки девушки - все рассредоточились, а она уже обнажила саблю. По команде все накинулись на ничего не подозревающих солдат врага, пока генерал в зелёном кителе пытался что-то сделать. В конце концов, он выхватил меч и сам кинулся в бой - явно это было не проявление храбрости, а скорее отчаяния и осознания собственной никчемности. Только вот ему преградила путь сама девушка.

Как только их клинки соприкоснулись, он поднял глаза - на него смотрели сине-фиолетовые очи, в которых пылал огонь; его рука начала слабеть, а её сабля давила всё сильнее. В итоге он сдался и отступил, а Клэр в один прыжок настигла

генерала и провела серию ударов. Он заблокировал один, но следующие два пришлись ему в левую руку. Немного отступив, мужчина схватился за неё и так постоял какое-то время.

Затем он сам бросился на девушку, а та подпрыгнула, ударила его ногой по затылку и вновь атаковала. Серия ударов, искры во все стороны- и генерал снова отступает, но замечает лазейку- она открыта с левого бока. Извернувшись, он ударяет туда, но руку пронзает неопишимо сильная боль.

Гладиусом Клэр проткнула его кисть, тем самым лишив возможности вести бой дальше, а тем временем все его солдаты либо сдались, либо были повержены. Сам генерал предпочёл сдаться.

Мартин в тот же момент отдал команду ожидающим приказание частям переходить реку. Лето было жарким и засушливым, так что речка почти полностью пересохла и представляла собой полосу голубой воды шириной в метр и глубиной по щиколотку. Но как только в воде оказались основные силы тех двух частей, по течению вниз понеслись небольшие емкости, напоминавшие гранаты...

Раздались взрывы, поднялись столбы воды, слышались крики. Однако они не нанесли вреда солдатам- по сигналу Рун появились шары и оттуда полетели такие же гранаты, отчего почти все снаряды детонировали не достигая солдат. Как только в небе засияли белоснежные купола шаров Эсперанса, Иверия с дьявольской ухмылкой взмахнула саблей, после чего позади неё появились её шары, с таранами.

Те медленно поплыли по воздуху в сторону солдат Мартина, готовясь атаковать и шары, и людей. Только вот Иверия поступила так, как и ожидал парень от неё. Используя свои воздушные суда он начал отводить вражеские к городу, где они все стали приближаться к шпилью- тут сыграла и то, что в поселении был госпиталь с ранеными, но как только леонарцы подвели шары к шпилью церкви, они заметили инженеров, которые суетились там.

Внезапно из окошка появился язык пламени, который был направлен в сторону шаров, отчего те начали сгорать прямо в воздухе. Медленно опускаясь, они лопались и падали вниз под крики членов экипажа. Иверия, видя это в бинокль, скривилась.

Теперь всё начало походить на кошмар для леонарского генерала. Но это было только начало- стоящие в тылу солдаты закричали, а чуть позже строй уронила вражеская конница, возникшая позади основных сил из ниоткуда. Они прошли насквозь отряд Леонары, после чего ведущая их вперёд Клэр, верхом на вороном коне, с обнажённой саблей, приказала встать в строй вместе с силами Мартина. Иверия скрепя сердце скомандовала отступление.

Её солдаты стали медленно отступать, попутно давая отпор, но уже слабый, как перед ними из леса возникли пехотинцы, которых вёл... Франц! Лейтенант умело построил своих подчинённых, и сейчас именно они стали решающим фактором в битве, так как девушке пришлось перейти к обо-

роне. Иверия выхватила меч и начала сражаться.

Клэр уже готова была ворваться в бой и сразиться с ней, но её остановил муж. Мартин поднял руку, после чего начал ждаться- в это время перед ним, на небольшой поляне, кипела схватка, на которую он смотрел с смиренным лицом, только глаза слабо улыбались. Иверия оказалась прямо перед ним, а её пытались скрутить шестеро рядовых и сержант.

Но она умела блокировала их атаки, контратакуя остриём рапиры, а также уворачиваясь и ударяя в лица противников ногами. Её глаза казались безумными, серебристые волосы растрепались, как вдруг перед ней возникла стена огня... Это Мартин приказал выпустить несколько гранат, чтобы взять генерала в кольцо. Она видела силуэты парня и Клэр, которые стояли позади пламени, которое медленно наступало перед ними.

На глазах начали наворачиваться слёзы.

–Ты проиграла нам! И теперь, если позволишь, я бы хотел услышать твоё имя!

–Иверия...

–Запомни это день, Иверия; ибо мы берём тебя в плен, и родную страну ты не скоро увидишь.

–Кто вы?– вскрикнула пленённая девушка, сжав под грудью кулаки.

Ответила ей девушка, сплетя свои и его пальцы рук.

–Меня зовут Клэр, а это мой муж- Мартин!